

Виталий

Ауходег

*Тайна
Дороги*

Повесть

9 785427 800792

Л65

Лиходед Виталий Григорьевич
Тайна дороги.- М.:
Изд. ООО «МЭЙЛЕР», 2013, - 278с.

ISBN 978-5-427800-79-2

Эта книга – путь. Взяв ее в руки, Вы, как и главный герой, встанете на дорогу. А вот пойдете по ней или нет – зависит от Вас. Главный герой Иван прошел по-своему. Увидел горе и радость, встретил разных людей, обрел не только знания и опыт, но и нечто большее. Выдержал все посланные ему испытания. Он попытался разобраться в себе и в окружающем мире. Искал грани бытия. А когда прикоснулся к тайне, сделал свой вывод, который предстоит сделать и Вам.

ISBN 978-5-427800-79-2

© Лиходед В.Г.

Виталий Лиходед

Тайна дороги

2013

...и ушел в даль

– **И**нтересно, где ее начало? - думал Иван, рассматривая уходящую за горизонт дорогу. Он представлял, что где-то там есть удивительные страны. Мечтал увидеть волшебников и мудрецов, воинов и правителей, которые жили в этих странах и совсем не знали о его мечтах.

Жил Иван в семье кузнеца на земле новгородской. За всю свою жизнь никуда не ездил, и даже в Новгороде, который был совсем близко, не был. Шли годы, а он каждый вечер выходил на дорогу и смотрел, как солнце, прячась за горизонтом, окрашивает розовыми лучами уходящую вдаль дорогу.

Однажды, Иван как всегда вышел вечером посмотреть на закат, и ему послышалось, как ветер разговаривает с дорогой.

- Ты знаешь, где у меня начало? – спрашивала у ветра дорога.

- Нет, но я знаю, что могу лететь, куда хочу. Где есть дорога и где ее нет. Туда, где рождаются ветры. Наверное там и начинаются все дороги, - сви-

стел в ответ ветер. - А кто он? Ты его знаешь? – поднимая пыль, спрашивал он дорогу.

- Этот юноша каждый вечер приходит сюда. Мечтает и уходит грустный. Я не знаю, как ему помочь?

- А ты приведи к нему того, кто подскажет, - прошепел ветер.

- Но как угадать такого человека?

- А зачем гадать? Пусть первый же путник окажется им. Юноша посмотрит ему в глаза и увидит в них свою мечту. Вдохнет воздух свободы и больше не сможет оставаться дома, - предложил ветер.

- Но тогда я перестану видеть его, – возмутилась дорога.

- Нет, он всегда будет идти по дороге. Пусть он уйдет и познает мир. А когда вернется, расскажет, где кончаются пути и откуда все начинается.

Юноша слушал их и думал: а может, и правда, когданибудь я встречу человека, который откроет мне мир. Но не успел Иван подумать об этом, как услышал за спиной голос:

- Смотришь, как уходит солнце?

Он обернулся и увидел старика в потрепанных одеждах, с посохом в руке и вышитой узором сумой на плече.

- Да, - стесняясь, ответил юноша. – Мне нравится, как солнце в последние минуты дня раскрашивает своим светом облака и небо.

- И о чем ты думаешь, когда смотришь на закат? – поинтересовался старик.

- О дальних странах, о чудесах и об удивительных людях.

А ты не хочешь сам увидеть все это?

Конечно, хочу, - стесняясь, прошептал юноша. Он посмотрел путнику в глаза и почувствовал, как в его душе что-то вспыхнуло.

- Вы можете показать, где начало моего пути? – смущаясь, прохрипел Иван.

Старик и посмотрел под ноги, пожал плечами и, усмехаясь, произнес:

- Дорога здесь всего одна, а ее начало у тебя под ногами.

- Что, здесь? – удивился Иван.

- Да. А дальше иди, куда подскажет твое сердце. Оно откроет тебе путь, и ты познаешь тайну дороги.

- Неужели он узнает мою тайну? – испуганно спросила у ветра дорога.

- Да, - просвистел ветер. – Я думаю, он сможет это сделать.

- Ну, тогда, если этот человек действительно узнает мою тайну, я выполню любое его желание.

- А я напомню об этом! – грозно прошумел ветер и улетел.

- Мне слышалось, что дорога пообещала выполнить мое желание, если я узнаю ее тайну. Что

нужно сделать, чтобы узнать эту тайну? - спросил у старика Иван.

- Для этого нужно пройти долгий и трудный путь, - ответил странник.

- И тогда дорога выполнит мое желание?

- Конечно. Ведь все мы живем по ее законам.

Старец попрощался и ушел. Иван вернулся домой и сказал отцу, что он уходит из дома. Отец посмотрел на него, улыбнулся и поведал ему о том, что его с детства тоже манила дорога. Он много раз собирался пройти по ней, но почему-то так и не смог. Старый кузнец помог собрать сыну все, что нужно для путешествия. Ранним утром проводил сына и на прощание сказал:

- Руки у тебя золотые. Работать ты любишь. Кузнечное ремесло знаешь. Учить тебя больше нечему. Иди, я знаю, что с голода ты не умрешь, а будет трудно, возвращайся. Мы будем ждать. Матери я сам все объясню.

Иван вспомнил о друзьях, о соседской девушке, которая так любила его. Хотел попрощаться с ними, но побоялся, что они отговорят его. Попросил отца, чтобы тот объяснил всем, что он не в силах оставаться дома. Иван посмотрел на родную кузницу и ушел вдаль, к горизонту. Отец, завидую сыну, долго стоял на дороге, провожая его взглядом.

Хмурый лес и розовые облака

Долго шел Иван, продолжая верить, что скоро он встретит удивительных людей и увидит сказочные города. Узнает много интересного и откроет для себя новый мир, в котором жизнь идет совсем по другим законам. Ему казалось, что скоро он дойдет до горизонта, за которым он наблюдал из своей деревни. Но горизонт уходил все дальше и дальше. На его пути встречались разные города и деревни, в которых люди жили обыкновенной жизнью: собирали урожай, женились и совсем не думали о том, что где-то есть сказочные страны. Шли месяцы, и Ивану стало казаться, что с каждым новым днем его путь становится длиннее. Но однажды, на том далеком горизонте появился загадочный лес, над которым горели розовые облака. “Наверно, там, за этим лесом, находится страна, в которую уходит солнце”, - подумал он.

К ночи привела его дорога к этому лесу. Увидев его вблизи, Иван остановился. До этого лес казался ему добрым. Его могучая синева была окутана тайной и манила к себе, а розовые облака подсказывали, что там, за этой синевой, стоит такой же розовый, как облака, город. Но теперь лес стал хмурым и совсем не хотел помогать путнику.

- Остаться здесь переночевать, - подумал Иван, - или довериться судьбе и пойти в темную чащу? Эх, будь что будет! - произнес он и вошел в пугающую темноту.

Лесная дорога была еще страшнее, чем сам лес. Она провалилась в пустоту, и Иван не видел, куда она ведет. Лишь слабые очертания обочины подсказывали ему путь. Огромные ели, стоящие по сторонам, тоскливо скрипели, а старые, сухие пни превратились в страшных чудовищ. Ему казалось: там, в этой темноте, кто-то есть. Иван изо всех сил боролся сам с собой, пытаясь спрятать от дороги страх. Он догадывался, что она все видит и специально испытывает его. Он зашел далеко. В черном небе из-за тех самых розовых облаков, которые теперь превратились в тяжелые, черные тучи, появился месяц и осветил путнику дорогу. А за ним показались звезды. Иван посмотрел на небо, и ему представилось, что кто-то специально рассыпал горсть изумрудов в эту темную пустоту. Продолжая идти он смотрел на звезды и мечтал, что когда-нибудь у него будет столько же изумрудов. Он узнает тайну дороги и станет самым богатым и счастливым человеком на этой земле. В какой-то момент ему показалось, что он не идет, а стоит на месте. Где-то крикнула птица, немного испугав юношу, а в черных кустах кто-то зашевелился. Иван почувствовал вернувшийся страх, о котором

забыл, увидев звездное небо. Ему вновь привиделось, что из темноты леса на него кто-то смотрит. Он попытался успокоиться. Остановился, осмотрелся по сторонам и решил найти удобное место и лечь спать. “Наверное, - подумал он, - это сама темнота смотрит на меня”. Увидев в стороне поляну, Иван сошел с дороги, но тут же упал. В глазах все потемнело, и он со страху решил, что эта темнота проглотила его.

Очнулся Иван утром. Веселое пенье птиц и утренняя прохлада обрадовали его. Он попытался встать, но ощутил боль. Потрогал рукой голову и нащупал большую шишку.

- Ясно, - обиженно произнес Иван. – Дубиной по голове... Значит, кто-то в лесу все же был? Мне не показалось! Нужно быть осторожней и, наверное, не стоит в лесу сходить с дороги”.

Собрав силы, он встал и увидел, что еда, да и остальные вещи украдены. Тяжело вздохнул и решил идти дальше. Вдруг в траве что-то заблестело. Солнечный зайчик подпрыгнул и ослепил его. Иван протер глаза и увидел монету. Поднял ее, а когда разглядел, удивился: с одной стороны были непонятные знаки, а с другой всего одно слово: “копеек”.

- Какая странная монета, – подумал Иван. – Больше копейки, но меньше пятака? Я никогда раньше такой не видел. Почему на ней нет цифры, только

слово?

А монета блестела в солнечных лучах и была холодной от утренней росы. Иван приложил ее к шишке и вышел на дорогу. Огляделся и понял, что он не знает, куда идти. Со всех сторон лес одинаковый. Посмотрел влево: “По-моему, шел оттуда. Но вот те кусты вроде бы вчера остались сзади. Куда идти, чтобы не вернуться? Хотя даже если и вернусь, то всего лишь до начала леса”, - подумал Иван и пошел влево. А для себя решил, что следующий раз обязательно пойдет вправо, если, конечно, этот следующий раз случится.

В голове шумело. Ему казалось, что его знакомый ветер залетел в нее и устроил бурю. Он шел вперед пытаясь вспомнить вчерашний день, а припомнив розовые облака, посмотрел на небо. Увидев их, забыл о боли, о хмуром лесе и о том, что у него нет еды. Иван не думал о том, что вряд ли сможет что-то купить за такую странную монету. Он просто шел вперед и с еще большей силой верил в свою судьбу и дорогу. Юноша знал, что обязательно должен выйти к сказочному городу, в котором, возможно, узнает тайну дороги, а, узнав ее, получит желание. Вот только он не знал еще, что именно ему загадать: богатство, или что-то другое?

Воин, который никого не убил и странный нищий

Дорога продолжала петлять, а Иван все шел. Увидел у обочины кусты малины, поел и побрел дальше. Он ждал, когда же кончится лес и где-то там, на горизонте, появиться город. Утренняя прохлада сменилась жарой. Вдруг увидел Иван, что поперек дороги лежит человек. Штаны на нем рваные и рубаха с одним рукавом. Волосы грязные, все в песке и лицо в копоти. Подошел он к нему и не знает, что делать: перешагнуть и идти дальше или оттащить его в тень. Может, плохо человеку стало? А нищий открыл глаза и стал смотреть на Ивана. Поздоровался юноша с ним и попросил пропустить. А тот лежит, как ни в чем не бывало и смотрит на юношу, не отвечая. Решил он перешагнуть через него, но нищий вдруг подскочил и заорал, как резаный: - Ходить по мне вздумал? А-а-а?

- Да нет, что ты! Я перешагнуть хотел, чтобы не мешать тебе. Мне идти нужно, - ответил Иван.

А нищий отбежал дальше по дороге и снова лег. Подставил руку под голову, облокотился о землю и опять стал молча смотреть на него.

- Какой странный человек, - подумал Иван. – Как мне идти дальше?

А незнакомец вытянул ноги, потянулся и сделал

вид, что спит. Иван шагнул вперед, а тот сразу глаза открыл и орать приготовился. Ну что делать, как идти дальше?

- Послушай, добрый человек, пропусти меня, – попросил он нищего.

А тот снова потянулся и спать устроился. Иван еще раз шагнул вперед, а тот сразу глаза открыл и вновь стал смотреть на него с удивлением. Вдруг слышит Иван топот конский. Оглянулся: видит воин на коне скачет прямо на него.

- И вперед нельзя и назад опасно, - подумал Иван и в последний момент отскочил в сторону.

Остановил воин коня, чуть-чуть не затоптав нищего, а тот хоть бы что, с дороги не уходит. Глаза вытаращил и смотрит то на воина, то на Ивана.

Слез воин с коня и спрашивает у Ивана:

- Что это ты с ним сделал, что он поперек дороги лежит и уйти не может?

- Не трогал я его, - ответил Иван. – Самому бы пройти!

- Эй, человек! А ну посторонись! – крикнул воин. А тот все равно лежит, не уходит. Хотел воин подойти к нему, а тот снова как заорет. Остановился он и тоже не знает, что делать. Посмотрел на Ивана и говорит:

- Послушай, давай я его на две части разрублю. Ты одну половину в сторону оттащишь, а я другую. Давно я в седле, а все никак не получается кого-

нибудь убить. Который год на войну еду, да никак не доеду. Скоро старым стану, а дорога все не кончается. Ты, случаем, не слышал, где сейчас война идет?

- Нет. Не слышал, - ответил Иван и подумал: наверное, воин нарочно так говорит, чтобы испугать нищего, и решил ему подыграть. – Ага. Давай, махни разок мечом, чтобы оружие не скучало. А потом в стороны его и растащим.

Достал воин свой меч из ножен, увидел это нищий, подскочил и молча в лес убежал. А воин убрал меч, запрыгнул на коня и с сожалением произнес: “Ну вот, опять не получилось”. Посмотрел на Ивана и молча ускакал. А Иван пошел дальше по дороге и задумался: “Шутил воин или нет?” Обернулся, посмотрел на дорогу и подумал: “Наверное, у него свой путь? И судьба своя? А может, ему суждено остаться воином, который никого не убил. Все во власти дороги: привести его на войну или нет?”

Город в одну сторону

Шел по лесной дороге Иван недолго. Вскоре лес закончился. Вышел он из него и увидел город. Обрадовался. Не обманули его предчувствия – таких городов он еще не видел. Только странным показался ему этот город. Дорога, как река, разделила

его на две части. С одной стороны люди ходят, дома необычные, а с другой – нет никого. Подошел Иван ближе и понять не может, почему в этом городе люди только с одной стороны живут, а с другой – все дома пустые, крапивой заросли.

Вошел он на ту сторону, где людей увидел. Прошел вглубь. Высокие вокруг дома стоят, окна у них огромные и в каждом занавески вышитые. Загляделся на узоры, вдруг подошла к нему девушка и молча, поманив рукой, в дом пригласила. Усадила за стол и еды разной принесла. Решил Иван поинтересоваться, почему в другой половине города никого нет, и спросил у нее, почему с другой стороны дороги никто не живет?

Девушка пожала плечами, улыбнулась и ушла, ничего не ответив.

- Странно, - подумал Иван. – Нужно разузнать, в чем тут дело? Может, именно здесь я узнаю тайну дороги.

Подумал он об этом и стал есть, да только вспомнил, что кроме странной монеты нет у него ничего. Задумался: как ему за еду рассчитаться? Сидит молча ни к чему не притрагивается. Тут вышла из дальней комнаты женщина и говорит:

- Да ты ешь, сынок. О деньгах не думай. Мы каждому путнику рады и с гостей денег не берем.

Решил Иван у нее расспросить, что случилось, почему на ту сторону дороги никто не ходит.

- Да мы бы пошли, - ответила женщина, хотя Иван и спросить-то ее не успел. - Да только та часть города встречает тех, кто приходит с другой стороны дороги. А оттуда уже много лет никого не было. Все из леса выходят и идут дальше, а назад почему-то не возвращаются.

- А зачем вам их ждать, жили бы себе спокойно на обеих половинах и не думали об этом.

Какая разница, с какой стороны путников встречать?

- Есть разница, - ответила женщина и рассказала ему о том, что когда-то давно жили они бедно. Дома у них были старые и урожаи плохие. И вот однажды пришел старик и принес горсть зерна. Собрал людей и сказал: “Я даю вам это зерно, и урожаи теперь у вас будут хорошие, но только одно условие: вы должны делиться. Одна половина города будет встречать и кормить всех путников, выходящих из леса, а другая тех, кто придет с другой стороны”. Да только с тех пор никто с той другой стороны не пришел. А люди, что по ту сторону жили, решили пойти посмотреть, куда ведет дорога? Почему оттуда никто не возвращается? Да только назад так никто и не вернулся. А те, кто остался, на другую сторону перешли.

- Странно, - подумал Иван. Нужно попробовать специально пройти вперед да вернуться обратно. Как они меня встретят, если там нет никого? Он

поблагодарил хозяйку за хлеб, за соль вышел из дома и пошел дальше по дороге. А когда город из вида скрылся, решил вернуться.

Долго шел, видит уже и лес перед ним знакомый появился. Обернулся, а город сзади него. Получается, что прошел он мимо него и не заметил. А теперь, если обратно идти, то снова он с прежней стороны в город войдет, от леса.

- Ага, - подумал Иван. – Вот она тайна, вернусь я в город и попробую разгадать ее.

Вошел, как и прежде. Видит тех же людей, да только не узнают они его, как будто и не видели никогда. И опять подошла к нему девушка, и снова в дом пригласила, и стол накрыла, и молча ушла. И вышла та же женщина, и снова рассказала ему ту же историю. Решил Иван заночевать в этом городе. На ночлег напросился, и ему не отказали.

Вечером надумал на другую сторону сходить. Вышел из дома и до самой ночи плутал меж домов, заблудился. Не смог на ту сторону перейти. Странным показалось ему это. Решил, что завтра обязательно откроет этот секрет.

Встал утром, позавтракал и уже собрался идти, чтобы вернуться, да вдруг встретил нищего, того, что на дороге лежал. Хотел его расспросить, почему он так странно себя вел, но не успел. Нищий ему сходу: иди и не возвращайся. Второй раз вернешься, все будет, как и прежде, ничего не изме-

нится. А после третьего раза уйти не сможешь, так и будешь туда – сюда ходить. Я уже год пытаюсь это сделать, весь пообносился, а понял лишь одно: нельзя понять того, что понять нельзя. Пытался много раз объяснить это тем, кто шел по дороге, чтобы не возвращались, но меня никто не слушал. Смеялись. А когда узнавали об этой загадке, то одни просто убегали, считая город проклятым, другие, стараясь понять, много раз уходили, пробуя вернуться, но с годами просто забывали, что они ищут. А третьи, как я, с ума сходили. Здесь, в лесу, я по-разному пытался людей остановить: палкой пугал, рассказывал, что город этот проклят, дураком прикидывался, да ты и сам видел – ничего не получается. Никто не верит.

- А что воин? Он не решил попробовать вернуться? - спросил Иван.

- Нет. Воин проскакал мимо и ничего не заметил. Зачем ему город, в котором нет войны. А ты иди и не задумывайся об этом. Мне кажется, что ты ищешь что-то важное, а оно уж точно не здесь.

- Да, наверное, это не та тайна и нужно идти дальше. Это просто дорога в очередной раз испытывает меня и проверяет. Ведь я еще не встретил интересных людей и не увидел страну, в которую уходит солнце, - подумал Иван и решил покинуть этот странный город.

Вышел на дорогу и побрел не оборачиваясь.

Долго шел и думал: “Как же так? Стоит на дороге город, а когда обратно к лесу идешь, он исчезает? И как ни ходи, только с одной стороны в него зайти можно. Наверное, он и вправду заколдован, а может, он и не существует вовсе?”

Два колдуна

Долго шел Иван по дороге, смотрел на облака, и ему так хотелось оглянуться, но он выдержал. Ведь если бы он обернулся, то обязательно пошел бы назад, пытаясь открыть тайну. Но в очередной раз обманул бы лишь самого себя. Он не знал ответа, но понимал, что разгадка существует. Он вспомнил свою жизнь и то, что с ним происходило: как он работал с отцом в кузнице и как непослушный металл постепенно подчинялся его воле. Он раскалял его до бела и заставлял изменяться. Иван вспомнил, как отец учил его делать каждую сторону ровной. Он вспомнил этот секрет, как бить по металлу и как держать его, чтобы та невидимая сторона, что к наковальне, до которой он не дотрагивался молотом, ровнялась. Главное в этом умении было: правильно держать металл и несильно бить, чувствовать силу каждого удара, чтобы не расплющить лишнего и не перебить так, чтобы остались вмятины. Потихоньку, удар за ударом, прилагая терпение, нужно тянуть упрямую

сталь, чтобы из нее получилось то, что задумал. Удивительное дело: по внутренней стороне не бьешь, а она все равно удар чувствует и изменяется. И наковальня удар принимает, но она крепче раскаленного металла, и поэтому тоже по-своему бьет невидимую сторону. Вот и получается, бьешь с другой стороны, а ровняешь нужную. Наверное, и в жизни так, нужно искать ответ там, где есть загадка, тайна. Он наверняка рядом, просто находится с другой невидимой стороны. Конечно, нельзя распутать клубок, если нет ни одного конца. Но сейчас конец есть – дорога – она причина всему. Именно она разделяет город, и тайну скрывает тоже она. Как дорога проводит путников обратно, так, что они не замечают город? А может это просто другая дорога? Или их вообще две? А я, что я делаю? Ухожу от первой, встретившейся мне тайны не разгадав ее? Нет, это не правильно! Я должен все вернуться и понять в чем тут дело? Только тогда я смогу открыть главную тайну. И если я сейчас отвернусь, то и дорога от меня отвернется. Наше противостояние закончится. Дорога потеряет ко мне интерес потому, что я просто отвернулся от ее первой загадки.

Ушел Иван далеко. Наступила обеденная жара. Город, вероятно, скрылся за горизонтом, но он не знал об этом, потому что смотрел только вперед. А когда отошел еще дальше, остановился. Мысли о

странной тайне города не покидали его. Иван понимал, что нужно вернуться, но слова нищего напоминали ему о том, что он может просто застрять в этом городе. Сойдет с ума и будет до бесконечности возвращаться и искать ответ. Неожиданно Иван вспомнил рассказ одного старика из их деревни об отражении в реке. Тогда он ничего не понял, но почему-то не забыл эту историю о том, что можно увидеть свое отражение только с одной стороны. Сейчас эта история показалась ему поучительной потому, что тот, кто хотел увидеть обратную сторону – увидел ее, или скорее понял, что она тоже есть а, увидев, ее он многое понял и изменился.

Когда-то, как гласило поверье, жил в лесу колдун. Много несчастий принес он людям. Однажды приснился ему вещий сон, что он сам себя убивает. Много разных книг прочитал колдун, но нигде не нашел ответа, как изменить себя, чтобы сон не сбылся. Однажды встретил он другого колдуна, который сумел противостоять подобному предсказанию. Спросил его: “Что с тобой случилось? Как ты смог?” Колдун ответил ему: «Я увидел другую сторону своего отражения – увидел себя другим и смог освободиться от всего, что совершил, что давило на меня и тянуло в пропасть.

Мой вещий сон не сбылся потому, что он приснился другому человеку – тому, кто раньше во

мне жил. Теперь я живу спокойно. Со временем, люди стали верить мне и забыли то, кем я был». Рассказал он о себе колдуну и рассказал, как и что нужно сделать.

Точно выполняя все указания, вышел колдун ночью, при полной луне, к реке. Увидел в воде свое отражение и решил посмотреть на него с другой стороны. Подумал, что, быстро опустив голову в воду, он успеет увидеть обратную сторону своего отражения, узнает себя другим, и сможет изменить предсказание сна, но этого не произошло. Много раз он пробовал, но каждый раз отражение исчезало. А когда он, сильно устав, решил нырнуть в реку и оттуда посмотреть на поверхность воды, сделав это, вынырнуть не смог. Утонул, но так и не понял, что у отражения нет обратной стороны. Возможно этот странный город, как отражение в реке существует только с одной стороны, - подумал Иван.

Но вот что интересно в том рассказе. Люди бывшего колдуна спросили: как же он смог увидеть себя, если сделать это невозможно? Бывший колдун ответил, что в воду он вообще не входил и не нырял, а всего лишь посмотрел в свое отражение со стороны. В нем он увидел все, что хотел, и оставил всю тяжесть грехов там, в воде. Значит, очищение было не в воде, а в голове колдуна – в его мыслях. И он смог, увидев свое лицо, понять это.

- Возможно, - подумал Иван, - что разгадка города кроется не в дороге, а в самом городе в его людях. Может быть, им просто нужно увидеть тех, кто идет с другой стороны. Ведь они так уверены, что оттуда никто никогда не придет. А пришедший с другой стороны путник, возможно, испугается того, что его никто не замечает. Пройдет мимо и не остановится.

– Если захочешь – увидишь, а если нет, то и не заметишь, - подумал он об этом и решил: стоит вернуться и помочь этим людям. Добрые они и ни за что им это наказание. А если с этого раза не получится, то сразу уйду и вернусь лишь тогда, когда пойму разгадку.

Повернулся Иван и обратно пошел. Долго шел, а леса все нет и нет. Стал уже думать, может, и города этого не было, но вскоре увидел на горизонте лес. Остановился.

- Где-то там, впереди по дороге, стоит город. Почему я его не вижу? – подумал он.

Иван задумался, посмотрел на облака, на лес и стал пристально всматриваться в обочины дороги. Медленно пошел, чтобы все внимательно рассмотреть, но тут опять вспомнил сказку о колдунах и понял: “Я его не вижу потому, что так думаю! Но я был в этом городе, пил, ел, дважды заходил. Этот город должен быть!” Иван вытянул руку и примерно рассчитал расстояние до леса. Прищурил

левый глаз, присмотрелся и произнес: “Вон там! Он должен быть там”. Ему показалось, что воздух над дорогой дрогнул.

- Возможно, - подумал он, - это от жары. Такое бывает, и воздух над дорогой плавится.

Пока он рассуждал, отвлекся. Но затем неожиданно увидел, что город-то на самом деле стоит на месте. И он идет с той стороны, откуда его не ждут.

Иван вошел в город, прошел по дороге, и никто из людей его не заметил. Тогда он вышел из него и пошел дальше, к лесу. Не доходя до него, развернулся и вновь пошел обратно.

Его, как и раньше встретили, накормили, предложили ночлег, но тут Иван обратился к людям с вопросом:

- А почему вы меня не заметили, когда я оттуда шел? - он показал рукой в сторону, противоположную лесу. Все замолчали.

- Да нет. Ты парень что-то напутал, - громко выкрикнул из собравшейся толпы старик.

- Нет, ничего я не напутал. Я шел по дороге, - и Иван вновь показал направление. - Прошел через ваш город, а когда к лесу подошел, решил вернуться и заночевать здесь.

Люди стали шуметь, переговариваться, и тут в толпе Иван увидел ту самую девушку, которая его в первый раз встретила и в дом пригласила. Она, единственная, молчала и улыбалась. Иван подо-

шел к ней и спросил: “Ты мне не веришь?”

- Я как раз верю. И путников я с той стороны вижу. Да только мне никто не верит.

Неожиданно из толпы вышел нищий и стал кричать:

- Я знаю его, он уже здесь был!

Но люди нищего слушать не стали, потому что считали его сумасшедшим. Решили дело отложить до утра и разошлись по домам.

Иван же вновь попал к той женщине и ее дочери. Поужинал и лег спать.

Утром его разбудили с первыми лучами солнца, накормили и предложили уйти, чтобы вернуться. Иван согласился, но перед тем, как уйти, строго наказал, что обязательно нужно верить. Тот, кто не будет верить, что я приду, не увидит меня. Ушел и сказал жителям, когда его ждать.

Отошел Иван от города далеко, чтобы все почестному было. А когда вернулся, видит, что люди, как и прежде не видят его и лишь с той другой, заброшенной стороны стоит девушка с кувшином молока и ломтем хлеба. Выпил Иван молока, съел хлеба, как положено для путника, да как крикнет: Э-ге-гей!

Все его тут же увидели и услышали. Сначала испугались, но потом благодарить стали. А он им вдруг рукой показал, что с той забытой стороны другие путники идут. Накрыли женщины стол

для них, накормили, а мужчины стали ближайšie дома восстанавливать и бурьян с крапивой рвать. Вот только нищий почему-то заскучал, наверное, потому, что без дела остался.

Взял Иван с собой хлеба, положил его в вышитую суму, которую ему девушка Ольга на память подарила, попрощался и довольный дальше пошел. Вышел из города, посмотрел на дорогу и подумал: “Значит, у всего есть другая сторона. Нужно только суметь ее увидеть”. – А потом добавил: “Одну загадку разгадал. Сколько еще испытаний нужно преодолеть, пока я не узнаю Великую тайну дороги?”

Из родных краев прилетел знакомый ветер и шелестел своими воздушными крыльями: иди и не думай об этом. Всему свое время.

Кузнец, который всех слушал

Прошли дни, недели, разных людей встречал Иван за это время; одни на рынок ехали, другие в гости, а третьи не рассказали куда идут. Возможно от кого-то прятались, убегали. А Иван шел дальше, к своей мечте.

Однажды ночью вспомнил он, что с ним произошло в лесу. Решил идти в темноте и не останавливаться, а когда солнце взойдет, отдохнуть. Ночь оказалась темной. Иван смотрел в небо и ждал,

когда же появится месяц. Но небо затянули тучи и не выпускали его осветить путнику дорогу. И опять показалось Ивану, что из темноты на него кто-то смотрит. Страшно ему стало, пригнулся он и потихоньку пошел по дороге, чтобы внимание не привлекать, стараясь быть незаметным. Так и шел он в ночи, а сам думал: кого же я боюсь? Если бы кто-то хотел на меня напасть, уже давно бы напал. Здесь с одной стороны поле, а с другой – кусты. Если там в этих кустах кто-то злой идет за мной, почему он не нападает? А может, там нет никого, и мне все это кажется?

Решил Иван остановиться и за кустами спрятаться, вдруг увидит того, кто за ним идет. Просидел долго, но на дороге, да и за кустами никого не заметил. И тогда понял Иван, что боится он собственного страха и темноты. Решил выйти и смело идти дальше. Вспомнил, что с ним в лесу случилось, и подумал: «А может, никто и не напал на меня? Наверное, я о корень споткнулся и головой о дерево ударился? А сума старая вперед от падения улетела? Я ведь ее и не искал. Может, она в трех шагах в каких-нибудь кустах лежала? Эх, жаль, что я только сейчас об этом догадался. Чего я могу в темноте бояться. Людей? Ну, если встречу, тогда и видно будет – бояться их или нет. А сейчас получается, что я сам себе все страхи придумываю».

Смело пошел Иван вперед, думая, как со своими

страхами бороться, вдруг увидел вдалеке свет. Подошел ближе услышал звон и понял: это кузница у дороги стоит. А кузнец ночью работает. Огонь его печи далеко виден.

Подошел Иван к кузнице и увидел грустного человека. Поздоровался. А кузнец в ответ лишь головой молча кивнул. Не понравилось это Ивану, и решил он идти дальше, да вдруг увидел, как кузнец подкову делает. Остановился, показалось ему, что так подковы не сковать. Подошел к нему и решил посмотреть на его работу. А кузнец старался, но ничего у него не выходило. И тогда решил Иван совет дать, как металл держать и как гнуть его. Посмотрел на него кузнец, отвернулся, со злости плюнул и бросил в сторону все, что в руках держал. Понял тут Иван, что не ладится работа у кузнеца. Решил помочь. Взял ухватом металл, положил его в печь, приготовил молот и посмотрел на кузнеца. А тот у стены встал, сложил руки на груди и с усмешкой стал наблюдать за ним. Достал Иван из печи раскаленный металл, положил на наковальню и давай из него подкову делать. Не прошло и пяти минут, как остудил Иван готовую подкову и перед кузнецом положил. Взял свою суму и решил дальше идти. Не понравилось ему, что не желает кузнец с ним разговаривать. Вышел из кузницы, как вдруг слышит голос кузнеца: “Стой!”

Остановился Иван, обернулся и видит, что кузнец

его подкову в руках крутит и удивляется. Подошел он к нему и спросил:

- Что, не нравится?

- Нет, наоборот, хорошо подкова скована, - ответил кузнец.

- Так почему, если ты видишь это, сам не можешь так сделать, а только металл зря переводишь?

- Раньше, - ответил кузнец, - я умел хорошо работать. Но с тех пор, как проложили люди дорогу мимо моей кузницы, разучился. Каждый раз, когда кто-то мимо проходит, все советы дают, а я всем верю. Запоминал все советы, хотел превзойти собственное мастерство, но вскоре разучился делать даже самое простое. А теперь, если кто-то советует мне, как лучше делать, я им предлагаю показать. Но никто не может сделать так, как я раньше ковал. Ты первый действительно что-то сделал.

- А зачем ты их слушал? – спросил Иван.

- Не знаю? Мне казалось, что люди советы добрые дают. А оказалось, что они советуют, а сами ничего не умеют.

- Так ведь я тебе ничего не советовал. Просто показал.

- Так ведь и все показывали. Вот я и забыл, как правильно делать.

- Если хочешь, я тебе подскажу, как надо работать, - предложил Иван.

А кузнец обиделся и отвернулся.

- Опять покажешь, научишь, - разозлился он. – Я сам умею, только забыл. Давай, оставайся у меня ночевать, а завтра посмотрим.

Проснулся Иван рано, кузнец его разбудил. Сказал, что в деревню ненадолго уходит. Попросил его в кузне постоять за него.

Надел Иван фартук, растопил печь. Забросил несколько кусков металла, чтобы показать кузнецу, когда тот вернется, все хитрости и приемы кузнечного ремесла. Вдруг видит телега по дороге едет. Колеса в разные стороны шатаются, вот-вот развалится. Остановилась телега у кузницы, слез с нее мужик и, усмехаясь, произнес:

- Неужели кузнец ученика взял?

- Нет, - ответил Иван, - я мимо шел да вот на время задержался.

- А ты не можешь крюк мне сделать? – спросил мужик.

- Ну если вы его хотя бы на земле нарисуете, попробую.

Вял незнакомец палку и нарисовал нехитрый крюк. Посмотрел Иван и сказал, что сможет его сделать. Достал раскалившийся металл и начал его молотом растягивать.

- Нет. Не так! – закричал мужик. – Неправильно делаешь! Ты положи его на край наковальни и загибай молотом потихоньку.

- Зачем же на край, когда металл сначала с разных

сторон отбить надо, - удивился Иван.

- Не надо! Он сам отобьется! Делай, как я говорю,
- снова крикнул мужик.

Вспомнил Иван, что ему кузнец ночью рассказывал и говорит:

- Раз вы так хорошо все знаете, возьмите молот да сделайте свой крюк сами. Но учтите, что за испорченный металл придется денег заплатить, как за готовый крюк.

Мужик, было, схватился за молот, но, услышав последние слова, остановился.

- Наш кузнец никогда за испорченный металл денег не брал? – удивился он.

- А у меня металл денег стоит. Пока я здесь один, так и будет, а вернется хозяин с ним и договаривайся, - ответил Иван.

- Ну ладно, делай сам, как знаешь, а я у телеги подожду, - произнес мужик и отошел в сторону.

Иван быстро выковал по-своему крюк, остудил его и подозвал мужика.

- Принимай работу, - с улыбкой произнес он.

Мужик взял крюк, долго его рассматривал, примерялся, сравнивал с рисунком на дороге и недовольно произнес:

- Нет, не то, что я хотел. Хотя, конечно, попробовать можно. Вдруг подойдет.

Он бросил крюк на телегу и хотел уже уйти, но Иван остановил его спросив:

- А ты за этот крюк заплатить не хочешь?

- Вот если подойдет, привезу деньги, - ответил мужик.

Но Иван остановил его, взял с телеги крюк и в кузницу отнес. Мужик спрыгнул с телеги и за ним:

- Стой, - крикнул мужик, - это же мой крюк!

- Нет, ты за него платить не захотел. Повешу на гвоздь, может, кому понадобится.

Ладно, давай куплю, - согласился мужик. – Вроде бы он похож на то, что я хотел.

- Давай, - согласился Иван, - да только он теперь две цены стоит.

- Это как же! - удивился мужик.

- А вот так, - ответил Иван. – Сначала мешал работать, а потом работу обидел. Сказал, что не то. Хотя сделал я все, как ты просил.

Мужик задумался, понял, что не получится крюк просто забрать.

- Хитрый ты парень, - произнес он.

- Нет, это ты хитрый. Не захотел сразу за работу платить? Теперь придется платить больше. За хитрость твою!

- Ну и не нужен мне этот крюк. Я его у другого кузнеца закажу, - обиженно ответил мужик.

- Нет у вас в округе другого кузнеца. Если бы был, разве бы ты на такой телеге ездил. Колеса шатаются, скоро вообще отвалятся.

- Да, твоя правда, - согласился мужик и добавил. –

Наш кузнец что-то совсем ковать разучился. Раньше все делал, пока его отец был жив, а как помер и он со временем ковать разучился. Некому подсказать.

- Нет, советчиков да помощников здесь слишком много, - возразил Иван. – Но теперь я его научу, как с вами разговаривать и дела вести. А тебе скажу так: передай всем, чтобы в кузню ни ногой. И чтоб молчали, пока он работать будет, или снова кузнец ковать разучиться. Все понял? Тогда и телеги ваши будут крепкие, и крюк не будет две цены стоить.

- Понял, - согласился мужик. Купил он у Ивана крюк за две цены, а тот ему за это даром телегу починил. Уехал мужик довольный, а скоро и кузнец из деревни вернулся. Подошел к Ивану посмотрел на него и тяжело вздохнул.

- Не переживай, - успокоил его Иван. - Вспомни, как твой отец работал. И забудь все, что тебе люди наговорили.

Взял кузнец в руки молот, да так быстро подкову сделал, что аж сам удивился. Улыбнулся, поблагодарил Ивана, но спрашивать не стал, откуда он про отца знает. А тут, с деревни люди с заказами приехали. Никто в кузницу не заходит, с улицы объясняются, что им надо. Взялся кузнец за работу, да так лихо все заказы выполнил, что и не заметил, как время пролетело. А Иван попрощался с ним и

ушел, не стал его отвлекать от работы. А для себя подумал, что не в каждом совете добро, и не всегда стоит делать то, что советуют другие. Тем более, если дело свое знаешь хорошо и уверен, что сможешь его выполнить.

Забитый мудрец

Ушел Иван из кузницы, прошел мимо деревни, посмотрел, как люди живут, и понял, что везде есть и богатые, и бедные. У одних дома большие и заборы высокие, а у других дома простые и заборов нет. С этими людьми он и поговорить смог, и хлеба в дорогу взял, а тех, что за заборы спрятались, он и не видел. Как они там живут, о чем думают? Наверное, богатство свое стерегут. Ушел Иван дальше по дороге и уверенность в том, что он узнает тайну дороги, крепла. Он верил, что когда-нибудь дорога выполнит его желание, и он станет другим человеком. Может, он будет богатым, купит огромный дом, у которого не будет забора, и станет, как в том, открытом городе с одной стороной, встречать странников и кормить их. А они будут рассказывать о том, где они были и что видели. Но кроме этого мечтал Иван стать моряком, построить огромный корабль и проплыть на нем через все море. Только он не знал пока, какое оно – море, ведь он никогда не видел его. Наступила ночь. Он,

конечно, боялся ее, ведь ему каждый раз казалось, что в темноте кто-то есть. Иван понимал, что на дороге он один и в ночи никого нет. Но страх все равно рождался, и он решил бороться с ним.

Иван продолжал идти. Останавливался в деревнях и небольших городах. Где-то зарабатывал на хлеб тем, что он умеет, а некоторые деревни проходил молча, особенно те, в которых все дома за высокими заборами спрятаны, и, кроме лая собак, ничего не слышно.

Прошло уже много дней и ночей. Привык Иван и к темноте, и к одиночеству. Забыл о страхах, и долгие холодные ночи стали ему родными и теплыми. Они давали ему возможность понять все то, что с ним происходило. По ночам он вспоминал тех, кого встречал и иногда злился на себя за то, что только ночью смог понять этих людей. А они и их поступки хоть и были во вчерашнем дне, но все равно оставляли след в его памяти. Иногда Иван проводил ночи с такими же, как и он путниками. Они находили удобное место, разжигали костер и долго разговаривали. А иногда встречались люди, которые просто шли по пути до какого-нибудь города или деревни. У них была цель, и они знали, куда идут. Лишь Иван шел навстречу судьбе, пытаясь открыть Великую тайну дороги, и совсем не знал, где закончится его путь. Дорога продолжала вести его, открывая новые города и страны.

Однажды подошел Иван к городу, в котором все люди говорили на незнакомом ему языке. Он, конечно, и раньше встречал чужестранцев, но никогда не видел, где и как они живут. Когда-то мечтал побывать в таком городе: странном, неизвестном, в котором люди живут совсем по-другому. И увидев необычные дома, стал рассматривать их и изучать. Они были наполовину зарыты в землю, как землянки, но при этом и сверху строения были. В его деревне люди тоже под домами ямы рыли, но лишь для погребов, а здесь в земле целые комнаты. Пригласили его в один такой дом, стали разные товары показывать, но Иван ушел и ничего не купил. Зачем ему все эти вещи в дороге, только лишний груз, а хозяева, наверное, обиделись, ведь они так старались ему что-нибудь продать.

Долго ходил Иван по городу. Вышел на базар. Сумел выторговать хлеба и молока. Поел и дальше пошел по городу бродить. Подошел к высокому белому дому, у ворот которого стражники стояли. Решил узнать, кто живет в таком красивом доме, но ему не ответили, оружием пригрозили. Может, не поняли или просто не захотели впускать чужестранца. Повернулся Иван и дальше пошел, как вдруг слышит: его на родном языке окликнули. Обернулся, видит: старик в дорогом халате рукой машет. Подошел он к нему, а тот спрашивает его на родном языке:

- Давно ли в пути?

- Давно, - ответил Иван. – Много разного видел, но такой город в первый раз встречаю.

Пригласил старик Ивана в дом пройти и рассказать, как люди в других городах живут. Иван согласился, вошел в дом и видит, лестница вся блестит. Золотом и изумрудами украшена. На стенах ковры разноцветные, а под ними вазы огромные с цветами стоят. Прошел он в широкую комнату, в центре которой фонтанчик бьет. Присел у него и спросил у старика:

- Наверно, трудно все это охранять от лихих людей?

- Нет, - ответил старик, - не трудно. Хоть и стоит у ворот стража, но ко мне редко кто заходит. А воры дом стороной обходят. Законы у нас строгие.

- Наверное, вы царь в этой стране? – спросил Иван старика.

- Нет, я не царь. Когда-то был мудрецом, спас от смерти правителя этой страны, и он меня наградил вот этой роскошью. Дом построил, земли дал. Да, вот только перестали люди ко мне приходить. Раньше, когда я был беден, у меня было много друзей, а теперь их нет. Одни от зависти не заходят, другие считают, что я им не ровня. Да и простые люди перестали верить мне. Говорят, как богатому бедного понять? Наверное, они правы. Я и сам это чувствую, тяжело мне жить стало, а бросить

все это не могу. Слово я дал правителю, что двадцать пять лет буду жить в этом доме. А теперь уже стар и идти мне некуда. Раньше правитель приходил ко мне, советовался, но прошло время, и теперь у него другие советчики, а я стал не нужен. Однажды кто-то поинтересовался у него: что ж ты к спасителю своему не заходишь? А он ответил, что рассчитался со мной полностью и зайдет, если нужда будет. А потом спросил: А он там, в этом доме, еще с ума не сошел? И никто не смог ответить, сошел я с ума или нет. Ведь никто из его слуг ко мне не заходил, и не знал, жив ли я вообще. С тех пор прошли годы, и я не знаю, помнит ли он обо мне.

А стражники так, для вида. Когда-то по его приказу пришли меня охранять десять человек, так всю жизнь и охраняют. Некоторых уже дети по наследству сменили, ведь из казны им исправно платят. Живу я здесь совсем один и никому не нужен, только стражникам, и то, чтобы без работы не остаться. А тебя окликнул, потому что увидел, что ты не местный, из других краев пришел. Когда-то я жил на твоей родине, во многих городах бывал и выучил ваш язык. Вот поэтому и говорить по-твоему умею. Только жаль, забыл, когда это было. А ты, путник, далеко идешь? И как зовут тебя? - Зовут меня Иваном. А куда иду и сам не знаю. Есть у меня мечта, но когда она сбудется, не ведаю.

- А что за мечта? – спросил старик.

И Иван решил открыть старому мудрецу свою тайну, подумал, может он, чем поможет или подскажет, в каких краях ответа искать.

- Хочу я узнать Великую тайну дороги, - сказал Иван. - Но где искать ответ, не знаю.

Удивился мудрец, задумался. Пригласил Ивана в другую комнату, в которой все стены были книгами уложены. Взял лестницу и стал искать нужную книгу. Много он разных томов пересмотрел, долго его Иван ждал, но в этот день так и не нашел он ответ. Предложил остаться на ночь. Сказал, что где-то об этом слышал или читал, вот только вспомнить не может.

Остался Иван на ночь. Постелили ему постель мягкую, широкую. Полночи он на ней мучился, пока на полу не улегся, чтобы выспаться. Привык он на твердой земле спать и звездным небом укрываться.

Утром встал Иван, позавтракал из золотой посуды и вновь с мудрецом стал книги старинные смотреть.

А мудрец как книгу новую открывает, так вспоминает много интересного и рассказывает о людях, которые в давние времена в разных странах жили и что-то великое совершали. Одни целые народы покоряли, другие золото искали, хотели его из свинца сделать. Показалось это Ивану интерес-

ным, и решил он изучить язык, на котором все эти книги написаны. А мудрец обрадовался, что собеседник в доме появился, и согласился помочь ему в учении.

Как-то вечером рассказал Иван мудрецу о городе в одну сторону. Долго думал старик и все поверить не мог, как это он сразу догадался, где разгадка кроется. А потом решил проверить Ивана, и свою загадку ему загадал: Сколько нужно золота, чтобы стать самым богатым?

А Иван, не задумываясь, ответил: “Чтобы быть богатым, золото иметь не обязательно. Видел я деревни, в которых живут богатые люди. Дома у них из векового дуба и скотины много, но шел дальше и видел других богатых, у которых дома каменные и стада огромные. И понял я: сколько золота не имей, все равно кто-то богаче окажется. А тот, у кого золота нет, богаче всех получается, потому что и не думает об этом”.

Решил после этих слов мудрец обучить Ивана всему, что сам помнил. А оказалось, что помнил он много, хотя и думал, что слишком много забыл.

Выучил Иван язык, на котором книги были написаны. К тому времени год прошел. А, прочитав первую книгу, решил прочитать все. Подумал, вдруг ту, в которой ответ кроется, он пропустит. Прошло еще пять лет. Прочитал Иван все книги, но ответа так и не нашел. Решил, что перепутал

что-то мудрец, а может, забыл, где и когда о тайне дороги слышал. Время шло, выучил Иван к тому времени не только язык книг, но и тот, на котором люди в этом городе разговаривали. Стал часто на рынок ходить, с торговцами общаться, а те книги ему начали привозить и так, по мелочам советы спрашивать. Что мол и как об их интересах в книгах написано. Иван никому не отказывал, всем помогал и совсем не думал о том, что он что-то знает. Ему, наоборот, казалось, что знает он мало, а тайна его стала более скрытой для него. Ведь понял он из книг, насколько велика земля. И где-то там, в далеких странах, а может, совсем близко, в соседней деревне, кроется ответ, который он ищет. Но ответ этот не прост и для того, чтобы его найти – его нужно сначала понять. Решил Иван, что начало этому ответу, кроется в мыслях, поступках. И нужно идти дальше познавать мир и дорогу. А когда он поймет все это – он сможет ответить дороге и разгадать ее Великую тайну.

Много времени прошло, задержался Иван у мудреца, понял, что здесь ответ он не найдет, решил идти дальше. Но как оставить старика, ведь ему и поговорить-то не с кем будет. А тут еще срок его кончается, двадцать пять лет. Вдруг правитель решит выгнать его? Куда он пойдет совсем старый?

И тогда решил Иван вернуть расположение правителя к мудрецу. Надел самый дорогой халат и

пошел во дворец. У ворот его встретили слуги и спросили, кто он и куда идет? Иван ответил им, что он пришел к старому другу - правителю. За те годы пока он жил у мудреца Иван узнал, как зовут правителя этой страны, его жен и сыновей. Но главное старик рассказал ему все их похождения и то, как когда-то он спас правителю жизнь. Все эти рассказы повторялись много раз, и Иван запомнил их с мельчайшими подробностями. Стража впустила Ивана еще и потому, что назвался он именем мудреца. Удивились они, даже испугались и скорее к правителю побежали. Вскоре принял он Ивана и глазам своим не верит, что это стало с дряхлым старцем. Почему он в юношу превратился. А Иван поздоровался с ним так же, как когда-то давно мудрец здоровался и говорит: "Я, как и обещал, двадцать пять лет прожил в том доме, что ты для меня построил, а теперь я начал жизнь заново. Завтра мой срок кончается, и я уйду. В этом мире много стран, которые я не видел и много людей, которых я должен встретить. А если завтра не уйду, опять стану стариком, пока солнце не войдет в мое созвездие". Сказал все это Иван правителю, развернулся и ушел. Вышел из дворца и за забором в кустах спрятался. Видит: стража к дому мудреца побежала. Всех на ноги подняли, ворота в доме старика заколотили, на всех дверях охрану поставили, чтобы мудрец не ушел, а тот и не пой-

мет, в чем дело.

В дом Иван не стал возвращаться, он договорился с одним купцом, что пару дней у него поживет, а сам тем временем решил за домом из засады понаблюдать. Что же дальше будет?

На следующий день выехал правитель из своего дворца и к мудрецу направился. Приехал к нему и видит, что мудрец совсем старый, а не молодой.

- Это я виноват, что ты вновь состарился. Я приказал не выпускать тебя. Живи в этом доме, сколько хочешь, он твой, только открой мне тайну второй, новой жизни? Ты еще раз это сделаешь, когда солнце там куда-то вернется. А мне как быть? Я тоже хочу еще одну жизнь прожить, - попросил правитель мудреца. А тот задумался. Забыл все обиды и стал свои книги старые перебирать.

Посмеялся Иван и подумал: “Тоже мне правитель страны. Нашел, у кого о тайне второй жизни спрашивать. Ведь у мудреца на все ответы есть и даже на то, что ответа не имеет. А уж о второй жизни он ему много чего расскажет, есть у него в библиотеке одна старинная индийская книга – как раз об этом. Надолго затянется их беседа, если конечно старик вспомнит об этой книге. А если и забудет, то сам чего-нибудь придумает, ведь на то он и мудрец.

Один в поле воин

Ушел Иван из дома мудреца в начале лета. Только земля от сырости окрепла. Скопил к этому времени денег, приоделся. Ведь последний год он на двух работах трудился. Одну у кузнеца нашел, разрешил тот ему, увидев его мастерство, в кузнеце работать. Делал Иван изгороди кованные и ворота с узором. А другую работу ему мудрец дал. Освоив грамоту, писал Иван письма в разные страны и города его друзьям, за что мудрец исправно платил ему. И все шло хорошо, другой бы давно дом поставил, семью завел, а Иван ушел. Взял еды и отправился в свой долгий и не понятный путь. Перед уходом всех слуг и стражников предупредил, чтоб никому о нем не говорили, будто и не было его вовсе, а особенно правителю, не то покарает он их. Попрощался с мудрецом, а тот стоял, смотрел на него и завидовал.

Вспомнил Иван отца, грустно на душе ему стало. Как он там? Как мать? Как девушка, которую он оставил, не предупредив. Почувствовал Иван тоску, и захотелось ему домой вернуться. Но, услышал снова, как шелестит ветер в молодых листьях. Посмотрел на небо и увидел розовые облака. “Нет, - подумал Иван. – Пойду дальше и узнаю тайну, которую суждено узнать только мне”. Вышел он на дорогу и пошел вслед за ветром.

День прошел, другой. Шел Иван мимо лесов и поселений, и однажды понял, что с ним что-то не так. Не похож он на странника: люди на него внимание обращают, путники к костру не зовут, все удивляются: зачем богатый один по дороге идет. Увидел Иван нищего и предложил обменять его лохмотья на свою одежду, лишь суму вышитую оставил. С тех пор как подарила ему ее Ольга, из города в одну сторону, он с ней так и не расставался. Стал теперь Иван не слышен и не видим от глаз людских и пошел вперед, оставаясь один на один с дорогой.

Однажды у костра вытряхнул он из сумки крошки, вдруг видит: монета выпала, та самая, которую он в лесу нашел. Посмотрел Иван на нее и подумал, наверное, в какой-нибудь стране за эту монету можно что-то купить, но где эта страна, как ее найти. Так и тайна дороги. Вижу ее, понимаю, что есть она, но где искать, до сих пор не знаю. Положил Иван монету обратно в суму, да и забыл о ней. А через день вышел к крепости. Встал у высокой каменной стены, посмотрел на нее и подумал: “Наверно, у этих людей много золота, раз такую крепкую и высокую стену построили”.

Пошел он вдоль стены и вскоре увидел ворота. Заметили его воины и прогонять стали:
- Иди отсюда, нищий, - закричали они.
А Иван и не собирался в ворота входить, отошел

он в сторону, посмотрел на крепость и крикнул:

- Читал я об одном полководце, который пол мира покорил. А звали его Александр. Так вот он каждому нищему был рад!

Воины услышали об этом и доложили своему генералу. Тот об Александре тоже читал и решил поговорить с нищим, который о великом полководце что-то знал. Пригласили его в крепость и к генералу отвели. А Иван шел, по сторонам смотрел и удивлялся. Все вокруг из камня да из железа. И люди все тоже в латы железные закованы. Пришел он к генералу и спросил:

-С кем воюете?

- Да ни с кем, - ответил генерал.

А от кого добро свое прячете? – снова спросил Иван.

- Да не прячем мы ничего, - удивился генерал.

А зачем вам тогда такие стены и столько оружия? – поинтересовался путник.

Мы границу земли охраняем. По этой дороге можно к нашим городам пройти, и все, что люди честным трудом нажили, отобрать. Вот мы здесь и стоим крепостью, охраняем свои города от врага неожиданного.

- Понятно. А с другой стороны вашего государства тоже крепость есть? – спросил Иван.

- И не одна, - ответил генерал.- Мы со всех сторон защищены. А ты почему интересуешься? Может

ты лазутчик и специально нищим обрядился?

- Нет, - ответил Иван. – Я не лазутчик. Я самый счастливый и самый несчастный человек.

- Это как? – удивился генерал.

- Счастливый потому, что свободен, как ветер, а несчастный потому, что ищущу то, о чем никто не знает.

- И что же ты такое ищешь, если о нем никто не знает? - со злостью спросил генерал, сурово посмотрел на Ивана и добавил: А ну признавайся, а то прикажу тебя в кандалы заковать и в темницу бросить.

- Что делать? - подумал Иван. – Придется говорить правду. Я ищущу Великую тайну дороги! – крикнул он.

Услышали его воины и рассмеялись.

- Нет, ты не лазутчик. Ты дурак, который ищет то, чего быть не может. Уходи из моей крепости! – смеясь, крикнул генерал. – А еще об Александре читал.

- Да, читал я книгу, - ответил Иван и рассказал. - Жил когда-то давно великий воин Александр. Он никогда не воевал с теми, кого побеждать не надо. Наверное, поэтому и покорил полмира. Он знал, с кем и когда воевать. А что вы, сколько уже здесь сидите, крестьянский хлеб едите? Жиром заплыли, еле шевелитесь! Вот ответьте мне: нападали ли кто когда-нибудь на вашу страну?

- Нет, не нападали потому, что все знают, что мы

сильные и отпор дадим, - ответил генерал.

- А может, вы просто никому не нужны? – спросил Иван. – Видел я страны и побогаче вашей, и там такую армию не держат. Значит, здесь, у вас, или царь трус, или вы сами всего мира боитесь.

Разозлился генерал. Велел прогнать Ивана. А тот уже из-за забора крикнул воинам:

- Идите к женам и детям. Никому вы не нужны.

Тогда разозлился генерал еще больше и приказал схватить Ивана и в подвал посадить. А сам посмотрел на солдат и увидел, что заскучали они. Видать, прав Иван оказался. Вспомнили они о своих семьях, которых уже долго не видели, а услышав слова Ивана, поверили ему.

Задумался генерал, как это один человек всю армию победил. Никто из них воевать теперь не хочет, а только о доме и думает.

- Нет, с такой армией врага не победить, - подумал генерал и решил, - пусть Иван ответ даст, что теперь делать? А если ответ до утра не придумает, казнить его у всех на виду.

Утром пришли воины к Ивану, а он им и говорит:

- И зачем вы меня всю ночь в подвале держали? Я бы вам и с вечера все рассказал.

Привели они его к генералу, а тот с суровым видом спрашивает:

- Ну, и что нам делать? Как боевой дух поднять?

А Иван ему в ответ:

- Сделай высокую башню, прикрепи к ней длинную жердь с флагом, чтоб его из-за горизонта видно было. Оставь всего один отряд, а всех остальных по домам распусти. Пусть себе в семьях живут. Детей воспитывают да новых рожают. А как только неприятель появится, флаг убирай, и пусть для всех это будет приказом. Как флага нет, так в один час всем нужно доспехи надеть и в армию собраться. А для тех, кто будет отрядом в лагере стоять, чтоб меняли их по очереди, через месяц или два. Но за эти два месяца они должны тренировать себя в мастерстве своем воинском. А потом дома дела делать, хозяйство вести. Вот тогда и будет у вашей страны богатства много и каждый грудью за свой дом, за родную землю встанет. Враг об этом знать будет и ни с одной стороны нападать не решатся. Вот в вашей крепости многие юноши уже мужами стали, а семьи не создали. Так мужчины у вас быстро кончатся, а новые на их смену не придут. Отпусти солдат домой, пусть живут мирно и по очереди в крепости служат. И помни: если каждый воин будет за землю свою насмерть стоять, никакой враг вам не страшен будет.

Выслушал его генерал и решил армию распустить, но, как Иван научил, отряд оставить. А над крепостью флаг поднять, чтобы он сигналом был. И если война или неприятель какой к крепости подойдет, решили флаг спускать и тотчас всем со-

бираться. А Ивана генерал на этот срок решил в крепости одним из воинов оставить. И если вдруг все его слова предательством обернутся, казнить его, да так чтобы все запомнили. Вдруг он специально все это рассказал, чтобы войско из крепости ушло? Но в душе генерал поверил ему, наверное, потому, что и сам по дому соскучился.

Учитель, который долго искал ученика

Оставил генерал Ивана в крепости и заставил службу нести. Вызвал как-то его и объяснил: “Верю я тебе, Ваня. Знаю, что никакого врага за тобой нет. А оставил тебя здесь потому, что помочь хочу. Вот посмотри на себя. Худой, хоть и жилистый, встретишь на дороге лихих людей, они тебя побьют или вообще убьют, а ты и постоять за себя не сможешь”.

- Долго я уже по дороге иду, - ответил Иван. - Разных людей встречал. Мое оружие – слово. Я каждому мог ответить и никогда не допускал, чтобы на меня нападали.

- Слово, конечно, хорошо. Я знаю, но для того, чтобы идти навстречу судьбе, нужно познать все, что встретишь на пути? Не правда ли?

- Да, это правда. Во всем есть свой смысл. Иногда кажется: не нужно тебе что-то, а потом вспомина-

ешь об этом и жалеешь, что не взял или не понял. - Так вот, - продолжил генерал. - Мне кажется, что человек ты умный и многим еще поможешь. Твоя жизнь нужна людям, и поэтому ставлю тебе условие: отпущу, когда увижу, что ты за себя постоять можешь. Первый срок тебе: так и так жить здесь, слово мое твердое, так что не теряй времени, становись в строй и тренируй свое мастерство воинское. Учителя у нас хорошие. Есть свои командиры, которым нет равных в бою, а есть и иноземцы. Они тоже неплохо свое дело знают и оружием мастерски владеют. Так что учись, в жизни все пригодится.

Расстроился Иван, понял, что надолго придется в крепости задержаться, но потом успокоился, понял, что это испытание ему нужно пройти достойно. Начал он с остальными воинами тренироваться: из лука стрелять, мечом владеть, и вскоре окрепло его тело. Закончились месяцы, пришел очередной отряд на смену тому, что в крепости оставался, но Ивана опять генерал не отпустил, сказал, что срок маленький прошел, не готов он еще.

А Иван все это время службу нес честно. Генерал ему жалование стал платить такое же, как и остальным солдатам. Не хуже их стал Иван. И вот однажды во время очередной смены пришел с отрядом в крепость старый китаец. Засмеялся Иван: “Ну какой из него воин?” А китаец предложил ему

схватку. Иван взял деревянный меч, замахнулся, глядь, а меча-то в руках и нет. “Как это так?” - удивился Иван. Попробовал копьем тупым – и тоже понять не может, почему этот старик быстрее его. А старый китаец держал в руках всего лишь палку и улыбался. Увидев это, рассмеялись воины. Извинился перед стариком Иван и попросил обучить его воинскому искусству. А китаец ему ответил: он за этим в крепость и пришел, чтобы учить воинов быть быстрыми и ловкими и в сражении всегда опережать соперника. Стал Иван тренироваться, но чувствует, что ему чего-то не хватает. Спросил он об этом старика, а тот удивился и произнес: “Давно я не встречал воина, которому, кроме умения владеть мечом, нужно понимание самого оружия и поединка. Что ж, расскажу я тебе секреты, но для этого ты должен поверить, что все, что окружает тебя, умеет говорить: и дорога, и песок, и ветер. У всех есть свои тайные голоса, которые помогают воину”.

- Я верю в это и давно об этом знаю, - ответил Иван, вновь удивив старика китайца. Он рассказал ему, как когда-то услышал голос дороги, которая разговаривала с ветром, что с тех пор странствует, пытаясь открыть ее, Великую тайну. Обрадовался старик этому и согласился передать Ивану все тайны, которые сам знал. Признался, что это искусство для избранных, тех, кто умеет ценить красоту

природы и знает истинную цену жизни.

Долго тренировал старик Ивана, многое у него стало получаться, но кое-что он никак не мог освоить. Показал ему учитель, как летит стрела, помог услышать ее смертельную песню, но Иван так увлекся техникой, что никак не мог расслабиться и отбить ее. Слишком скован он был. А старик делал это с легкостью. Кто бы в него ни стрелял из лука, он все стрелы или ловил, или отбивал. Никто в него попасть не мог. Увидел это Иван и поразился, насколько высока техника старого китайца. Но однажды, устав от тренировки, присел Иван на лавку, решил посмотреть, как другие воины тренируются. Вдруг услышал он голос знакомого ветра. Прислушался, насколько свободен он, что даже в эту далекую страну прилетел. А ветер прошелестел ему своими воздушными крыльями и пообещал помочь. Встал Иван, слушая голос ветра, и попросил одного из воинов из лука выпустить стрелу в него. Выстрелил воин в Ивана, и услышал он голос стрелы, как рассекает она воздух и борется со знакомым ему ветром. Почувствовал, увидел ее и отбил. Подошел к нему старик, похвалил и произнес:

- То, что ты понял, это всего лишь капля в озере. Его поверхность теперь для тебя открыта, но сможешь ли ты нырнуть в него и достать дно.

Задумался Иван над этими словами и стал трени-

ровать себя, внимательно слушая не только ветер, но и всю окружающую природу. Со временем он стал слышать, как хрустит песок под ногами того, кто хочет напасть, как вздыхает воздух, рассеченный сильным замахом меча и как гудит копье, которое летит с силой в цель. Он сумел слышать их всех, а они, зная, что Иван их слышит, подсказывали ему о каждом движении противника, о тех хитрых ударах, которые тот задумал.

Прошло три года, отряды продолжали меняться, а Иван из ученика превратился в учителя. Последние полгода он сам тренировал молодых воинов, а старый китаец сидел в теньке и лишь изредка подсказывал ему. Однажды он встал во время тренировки и ушел в свое жилище. Закончив тренировку, Иван пришел к нему и спросил, почему тот ушел. А старик, улыбаясь, посмотрел на Ивана и произнес: “Ты познал все тайны моего боевого мастерства и даже в чем-то превзошел меня. Я закончил свои скитания: нашел человека и передал ему свое искусство. Теперь твоя очередь искать себе ученика, а я уйду домой. Мой путь учителя закончен”.

- Но почему ты не стал искать учеников на своей родине, - удивленно спросил Иван.

- Наверное, потому, что моя дорога заканчивается именно здесь, и я должен был по ней пройти, - ответил китаец. Он собрал вещи, попрощался со все-

ми, кого учил, и ушел. А перед этим объявил, что Иван превзошел его и теперь будет учителем.

Вышел Иван из крепости на дорогу провожать учителя и увидел далекий горизонт, услышал голос знакомого ветра, который вновь позвал его за собой. Вернулся в крепость, пришел к генералу, а тот сразу все понял и, не раздумывая, произнес: “Иди, ты свободен”.

Собрал Иван в вышитую сумку, которую бережно хранил, еды, попрощался с друзьями, а они с сожалением проводили его. Расстроились, спросили: “Кто их теперь тренировать станет?” Но Иван ответил, что мастеров в крепости много и ни один воин без учителя не останется. А сам вышел на дорогу и побрел к горизонту, туда, куда повела его дорога. Все воины из крепости вышли провожать его, лишь генерал не смог. Он стоял у окна и смотрел вслед человеку, который изменил его жизнь. А Иван взял посох, который стал в его руках грозным оружием, надел свои старые вещи и ушел.

В первый день пути он просто шел. Чувствуя в душе радость, не мог надышаться воздухом свободы и от счастья хотел обнять весь мир. Птицы приветствовали его, деревья и кусты, качаясь от ветра, махали ему своими зелеными лапами. А он шел навстречу судьбе и восхищался красотой природы. Последние годы он провел в крепости среди камней и железа. Конечно, он мог выходить и ви-

деть природу, но его мысли были заняты другим, и он изучал ее с другой стороны, с позиции воина, который становился частью окружающей среды и готов был услышать каждый шорох и движение, таящее в себе угрозу. Но теперь он, познав все тайны поединка, смог сбросить с себя этот невидимый панцирь воина и, превратившись в путника, вдохнуть в себя воздух свободы. Он смог расслабиться и стать легким, как ветер, а сознание хоть и напоминало о полученных знаниях, но постепенно отступало, сдаваясь всепоглощающей силе свободы.

Второй и даже третий день Иван не мог опомниться. Он снова жил, как ему подсказывала дорога и думал, как ветер. Ему хотелось взлететь и утонуть в пушистых розовых облаках. Он встречал людей, они шли мимо и, возможно, думали, что он сумасшедший. Но все они, увидев его счастливое лицо, забывали о своих бедах и улыбались Ивану в ответ. Однажды ночью он сидел у костра и вспоминал старого китайца. Когда-то, в начале своего пути, он мечтал встретить такого интересного и загадочного человека. Иван верил в это и встретил его. А теперь он был убежден, что откроет тайну дороги, а, узнав ее, изменит всю свою жизнь. Но каждый раз, как только он доходил в своих мечтах до выполнения желания, оно почему-то изменялось. Иван уже не хотел иметь огромный дом и

богатство и не мечтал о корабле. Ему хотелось загадать такое желание, от которого не только он, но и весь мир вокруг обязательно изменится. Иван в очередной раз придумывал что-то новое и счастливый засыпал. А утром вставал и шел дальше.

Зло ради добра

Дорога вела его через города и деревни. В одних он задерживался, другие проходил молча. Все зависело оттого, как в этих городах и деревнях живут люди. Там, где он видел счастливые лица, останавливался и мог пожить с этими добрыми людьми. Но если замечал страх, усталость и недовольство, то просто шел мимо. По дороге он встречал разных людей, некоторые из них, как раз и жили в тех деревнях, которые Иван прошел молча. Эти люди рассказывали ему о своих бедах, почему они несчастны. Выслушав множество историй о том, как живут люди и что, происходит с ними, Иван понял, что жизнь и счастье простых людей сильно зависят от тех, кто стоит над ними. У жадных и злых правителей люди страдают, им приходится отдавать последнее, о них никто не заботится, и они часто болеют и рано умирают. А у добрых люди любят друг друга помогают нищим и не отворачиваются от тех, кто попал в беду.

Иногда Иван заходил в красивые города, но уже через час он не видел этой красоты и думал о том, как бы поскорее уйти оттуда. Встречались ему и такие города, в которых можно было кого-то встретить, что-то узнать или просто спокойно отдохнуть и купить еды в дорогу.

Иван продолжал идти к своей мечте, но чем дальше он шел, тем сильнее чувствовал, что тайна отдаляется от него, пока однажды не увидел сон. Он остановился посреди широкого поля, лег на мягкую траву и, наблюдая за звездным небом, стал, как всегда, мечтать. Сон пришел быстро, и он увидел в этом сне обрыв дороги, а дальше – сплошное небо.

Ему казалось, что дорога подняла его выше облаков и закончилась. Вокруг было только небо: снизу, сверху и впереди. Со всех сторон неслись облака. Одни поднимались снизу и улетали вверх, другие просто плыли вперед и растворялись в бескрайних просторах. А он стоял у обрыва, и ему хотелось взлететь, как птице.

Это желание давило, толкало в бездну, но что-то внутреннее, не известное ему удерживало. И именно здесь, у обрыва, перед огромным океаном неба он что-то понял и, улыбнулся. Иван чувствовал, как улыбается во сне, но при этом ему почему-то стало грустно. Он спал, но все эти чувства были так реальны, что, проснувшись, Иван продолжал

помнить их и поэтому не хотел открывать глаза. Он представлял огромное синее небо, которое было со всех сторон, пытаюсь вспомнить, о чем же он думал и что понял? Но эти мысли были не доступны ему, при этом он, чувствуя радость, решил: это дорога, она подсказывает, что ответ близок и скоро я приду к концу и именно там пойму и узнаю ее Великую тайну.

Открыв глаза, Иван увидел над собой черное ночное небо. Его заволокло тучами, звезд и месяца не было, и от этой сплошной черноты Иван почувствовал холодную и колючую пустоту. А затем появился страх. Предчувствие чего-то нехорошего всегда сопровождалось ощущением пустоты.

Вспомнив это, он расстроился, но приятный сон напомнил о себе и вернул ему хорошее настроение, за которым где-то внутри спряталось чувство опасности.

В этот же день на дороге он встретил крестьян, которые в спешке убегали. На их лицах Иван прочитал страх, попытался спросить, но испуганные люди даже не заметили его. Он долго смотрел им вслед и думал: кто или что смогло так напугать их. Сначала он хотел сойти с дороги и пройти какое-то расстояние лесом, чтобы тайно узнать причину этого страха, но остановил себя и решил смело идти навстречу судьбе. Он полностью доверился дороге, которая вела его. Когда-то он решил не

сходить с нее, но часто нарушал установленное правило и каждый раз ругал себя за это. Вот и сейчас кто-то тайный внутри него подсказывал, что лучше обойти, спрятаться, не показывать себя, но одновременно с этим он чувствовал, что борется с этим внутренним сомнением и, ломая сопротивление, шел вперед – навстречу страху и при этом помнил слова учителя китайца, который говорил: «В каждом человеке живет трусость, но побеждает – смелость».

Прошло несколько часов, а дорога оставалась пустой. В какой-то момент Иван даже засомневался в том, что впереди его ждет что-то страшное, и эти убегающие крестьяне, возможно, виноваты в чем-то, но все эти сомнения ушли, когда к вечеру Иван увидел окраину сгоревшей деревни.

Черные, закопченные от огня печи торчали, какobelisks, над дымящейся землей, а бывшие цветущие сады превратились в искореженные обгоревшие сучья. Над всей деревней стояла тяжелая и одновременно пустая тишина.

Иван остановился, осмотрелся. У полусгоревшей изгороди он заметил убитого крестьянина. Подошел к нему и увидел: насколько жестоко изрублено его тело. Прошел дальше по деревне и нашел еще несколько убитых людей. Среди них были женщины и старики. Иван остановился, не зная, что делать, долго стоял, пытаясь понять, что же здесь

произошло? В чем провинились эти несчастные? За что их так жестоко наказали?

Постепенно опустилась ночь. Иван продолжал бродить между сгоревших домов и не мог понять, почему он не может уйти отсюда и идти дальше – своей дорогой? На небе появился месяц и осветил деревню. В его свете сгоревшие дома и деревья стали еще страшнее, у них появились тени, которые в ночном полумраке казались огромной запутанной паутиной, окутавшей все вокруг. А лежащие с разных сторон трупы были жертвами невидимого паука, который сплел весь этот ужас. Увидев за деревней небольшую березовую рощу, Иван решил уйти туда и переночевать, а утром похоронить всех убитых. Сделав несколько шагов, он остановился.

Неожиданная мысль – как молния – прошила его. Ему показалось, что в этой сгоревшей деревне кто-то остался жив. Он бросился оббегать развалины, разгребать обуглившиеся бревна, прислушиваться к дыханию каждого тела. В лунном свете он срывал эту зловещую паутину и, не чувствуя ни страха, ни усталости, продолжал поиски. С первыми лучами солнца Иван остановился. Он решил все же уйти в рощу и отдохнуть. Все его старания оказались тщетны. В деревне не было живых. Он ушел мрачный, и ему казалось, что тот, кто забрал все эти жизни наблюдал за ним и сейчас смеялся

над уставшим путником. Иван нашел укромное место около двух берез, положил под голову суму и уснул.

Утреннее солнце вставало над сгоревшей деревней, а появившаяся роса казалась кровью этой земли. Птицы, да и все живое, как будто по приказу, молчали. Иван открыл глаза, и ему представилось, что он проснулся именно из-за этой тишины. Он так не любил слушать ее и всегда чувствовал тревогу, так как именно за тишиной приходило зло. Он встал, достал из сумы хлеб, посмотрел на него, но есть не смог. Положил обратно и пошел в сгоревшую деревню. Нашел пару уцелевших колес, смастерил небольшую тележку и постепенно, обходя деревню, стал собирать убитых и отвозить их в рощу. Около одного из сгоревших сараев нашел лопату, вбил в нее черенок, и там, в роще, среди берез выкопав могилу, похоронил убитых людей. А потом долго сидел рядом и думал: как ему очиститься от той грязи, которую он чувствовал в своей душе. Ему хотелось найти людей, что сделали все это и расправиться с ними, но он успокаивал себя, понимая: смертью за смерть платить нельзя. Его мучили сомнения, и он не знал, как идти дальше к своей мечте. Но потом, уже в пути, после того как он через силу смог подняться и уйти, он решил, что и это испытание он должен пройти. И теперь единственное, о чем переживал Иван: как вернуть

себя к чистоте и жить дальше. Ему казалось, что это самое сложное. Смерть, боль, обиды – все это существует и вряд ли сможет исчезнуть, даже если он загадает желание, которое когда-нибудь получит. “Нужно уметь преодолевать эти трудные моменты жизни, сохранять рассудок и всегда оставаться человеком”, - думал он. – Наверное, в жизни каждому приходится проходить через подобное зло. Одни стойко переносят беды, другие ломаются. А как же он? Сможет ли теперь идти навстречу мечте с открытым и чистым сердцем?”

Ему захотелось во что бы то ни стало пройти свой путь и, узнав Великую тайну дороги, загадать такое желание, от которого на этой красивой земле исчезнут и зло, и смерть, и несчастья! Он мечтал сделать так, чтобы все жили счастливо и даже не догадывались, что где-то существует смерть, которая всегда приходит не вовремя. И даже если до рога не выполнит обещанное желание, он будет спокоен потому, что изо всех сил старался уничтожить зло.

Ссутулившись, он брел по дороге, а она продолжала вести его, и вскоре он встретил двух всадников. Два юноши, облаченные в недорогие доспехи, ехали ему на встречу и о чем-то громко смеялись. Увидев Ивана, они остановились, посмотрели на него, посмеялись и поехали дальше. А Иван посмотрел на них и понял, что именно эти двое вино-

вны в смерти крестьян. Пока они смотрели на него, он чувствовал внутри себя пружину зла, которая набирала силу, и малейшее, неосторожное движение с их стороны, и эти юные воины попадали бы с коней, сбитые сильными ударами. Чувствуя напряжение, он вспомнил слова старого китайца. Когда-то тот учил его сдерживать себя и управлять рождающейся злостью. Но во время тренировок, в крепости, Иван не до конца понимал, что же такое злость и какую силу она может иметь. Сейчас же он почувствовал это и, вспомнив уроки мастерства, сумел победить ее. А юноши, увидев лохмотья Ивана, наверное, просто побрезговали связываться с убогим. Они даже и не догадывались, что их смерть стоит рядом. Иван внимательно посмотрел в их лица и понял, что эти люди сами не понимают того, что делают. Возможно, они просто слуги в чьих-то руках. Ему захотелось увидеть того человека, кто послал или заставил этих беспечных молодых людей пойти на такой страшный грех. Иван выпрямился и смело пошел по дороге, чувствуя, что эта встреча неизбежна.

Вскоре он подошел к небольшому городку. Еще издалека ему стало заметно, как люди суеются, бегают от дома к дому. Он вошел в город. Люди не обратили на него внимания, они были озабочены другими непрошеными гостями. Иван пришел на площадь и увидел много лошадей привязанных

к изгородям и телегам. Внимательно осмотрев площадь, он понял: здесь остановились на ночлег воины. Из одного двухэтажного дома доносились веселые голоса. Иван решил зайти в него. Добродушный хозяин бегал с кувшином вина и угощал гостей, а те, распоясавшись, кричали на него, а некоторые даже пинали ногой. Трактир гудел от шумных разговоров и смеха. Иван подошел к стойке и попросил кваса.

- Гоните этого оборванца отсюда, - услышал он голос.

Кто-то схватил его за рукав, но резкий удар Ивана сбил с ног этого человека. Несколько других, изрядно подвыпивших воинов, вскочили из-за столов и бросились на него.

Через минуту все они лежали на полу и корчились от боли, а остальные, открыв от удивления рты, молчали. В трактире наступила тишина. Все смотрели на путника в лохмотьях и боялись подойти к нему. Седой хозяин в страхе налил в кружку вина и подал ее Ивану. Он стоял и трясся перед ним. А Иван смотрел на него и не понимал, чего он боится больше: того, что сейчас завяжется драка и его трактир разнесут в щепки, или того, что он сам может лишиться жизни.

- Послушай, странник, - раздался голос черноусого здоровяка из-за дальнего стола. – Зачем ты хочешь помешать нам праздновать нашу победу?

- Помешать? – удивился Иван. – Это вы пожелали выгнать меня отсюда. Я никого не трогал, просто попросил кваса. Да и какую победу? Над кем? Над безоружными несчастными крестьянами?

- Перед деревней стояло войско, и мы его разбили!

- ответил здоровяк. – А крестьяне из этой деревни помогали нашим врагам!

- Что-то я не заметил ни одного убитого воина? Мне кажется, что вы врете! Пришли, убили невинных, а теперь празднуете победу над армией, которой даже не видели. Я понял, вы наемники и воюете за деньги! – повысив голос, произнес Иван. – А если бы в этой деревне жили ваши родители или родственники? Вы бы за деньги порубили бы их?

- Нет, своих мы не трогаем, - ответил кто-то из-за другого стола. – А ты кто такой? Почему так разговариваешь? Какое тебе дело до этих крестьян? Ну убили мы их, ну и что? Это земля нашего покровителя, а та деревня на земле его врага. Между ними война – вот тебе и ответ.

- Кто я такой? – переспросил Иван. – Возможно, я ваша смерть, а может, тот, кто остановит вас? Ты, наверное, мечтал, что умрешь в сражении от рук воина, одетого в золотые латы, а тут нищий? Правда, не хочется умирать от руки оборванца? – ответил ему Иван. – Значит, вы воюете за деньги одного человека. Ну и воюйте с такими же, как вы. Зачем вы убиваете мирных людей? Чтобы отрабо-

тать деньги? Или показать своему хозяину, какие вы смелые? Настоящие воины не убивают невинных, не воюют со стариками и женщинами и уж тем более не приписывают себе победы, которых не было!

- Послушай, - встав из-за стола, произнес другой наемник, по-видимому, старший. – Мы уже поняли, что ты великий воин – положил на пол самых смелых. Что тебе нужно? Если ты наш враг, давай сражаться. Мы давно готовы к смерти и не боимся ее! А если ты пришел мирные переговоры вести, то иди к правителю. Пусть он тебя слушает!

- Хорошие слова, достойны воина. Так почему же вы убили невинных? – Еще раз спросил Иван.

- Это наша работа. Жизнь, которой мы живем! – со злостью ответил воин.

- А вы не пробовали слушать собственное сердце и душу? Они вам хоть что-нибудь подсказывают или у вас их нет?

- Есть. Мы тоже люди и кое-что понимаем.

- Я сомневаюсь в этом. А если что-то человеческое в вас есть, вернитесь и постройте деревню заново. И пусть люди сами вернуться. Они узнают от таких же, как и я, путников, что вы пытаетесь искупить свою вину. Хотя вряд ли вы сможете это сделать?! Возможно, вы боитесь своего хозяина, который может нанять других воинов, тех, кто придет расправиться с вами.

- Если нам отстроить одну деревню, то тогда нужно восстанавливать все, что мы сожгли, а для этого жизни не хватит, - усмехнувшись, ответил воин. Другие тоже засмеялись. По-видимому, эта шутка показалась им удачной.

- Не нужно все, верните людям хотя бы одну деревню и возвращайтесь домой к своим семьям.

- А если у кого-то нет семьи и ехать некуда? - спросил кто-то.

- Оставайтесь здесь и защищайте тех, кому вы причинили зло. Вот увидите, люди простят вас. Найдете себе жен, и будут у вас дети, но для этого нужно осознать, что вы сделали, и попробовать искупить свои грехи. Если же вы меня не слушаете, за мной придет армия из соседней страны, той, в которой над каждой крепостью есть флаг.

- Да, мы знаем эту страну и не хотим сражаться с ее армией. Воины там хорошие, нам не одолеть их. И если действительно они за тобой стоят, то построим мы эту деревню. Восстановим все, что сожгли, и уйдем с этой земли. Но оружие мы свое не бросим, не поменяем его на плуг потому, что рождены воинами, - произнес тот, кто был среди них старший.

- Хорошо. Но прежде, чем вы уйдете, вы должны будете дать мне слово, что впредь не будете убивать невинных. Сражайтесь с равными себе и тогда вас никто не осудит. Я останусь в городе и не

уйду отсюда до тех пор, пока не увижу, как возродилась деревня. А если вы попытаетесь обмануть меня, смерть настигнет каждого, - грозно произнес Иван, отпил из кружки, понял, что это вино, отставил ее в сторону и молча вышел из трактира.

Испуганный хозяин стоял и плакал, а из-за двери вышли две женщины и грозным голосом попросили всех уйти.

Воины разошлись. На утро они взяли в руки топоры, вернулись в сгоревшую деревню и принялись за строительство. Несколько из них ускакали к правителю и рассказали о том, что произошло ночью. Испуганный владыка в тот же день помирился с соседом, которому он объявил войну из-за собственной гордыни и нескольких обидных слов в его сторону. Через месяц деревня была отстроена. Над той могилой, в которой Иван похоронил убитых, вернувшиеся крестьяне поставили большой крест и выжгли на нем надпись: “Здесь покоятся те, кто своей смертью изгнали смерть”. Так думали крестьяне. Увидев эти слова, Иван задумался: возможно, его желание в какой-то мере сбылось. Ведь здесь в этой деревне люди на какое-то время забудут, что такое зло.

Крестьяне встретили его с почестями, когда Иван пришел посмотреть на новые дома. Воины стояли молча в стороне, а люди, счастливые, не знали, как отблагодарить Ивана. Они пригласили его к столу,

он сел, но есть не стал, отказался от угощений. Попросил отдать всю еду детям, даже хлеба не стал брать. Он знал, что все урожаи и запасы сгорели, а им предстояло пережить зиму. Иван попрощался и ушел, но перед уходом заметил, что несколько воинов все же остались в деревне. “Наверное, они устали воевать и давно мечтали о доме”, - подумал Иван.

Он прошел через город и побрел своим путем. Солнце светило ему в спину. Он перестал обращать внимание на то, с какой стороны оно всходит и заходит. Иван шел вперед по дороге. Он верил ей и знал, что она ведет его к мечте.

Весь этот день он размышлял: правильно ли он поступил? Ведь ему пришлось запугать воинов, пригрозить смертью. Позже в пути он подумал: возможно, иногда зло совершается ради добра. Теперь горделивый правитель вряд ли решит затеять новую войну, в которой пострадают невинные. Родившийся страх и в нем, и в воинах заставит задуматься этих людей. Возможно, они смогут понять, что за каждый грех когда-то придется платить. “Зло ради добра”, - подумал Иван. Наверное, в жизни существует такой закон? Но чаще происходит наоборот: зло порождает новое зло, и эта тяжелая вереница может тянуться до тех пор, пока зло не уничтожит все. И не останется ничего! А то, что появится потом, возможно, также окажется новым

злом. Ведь не секрет, что кто-то решит отомстить правителю за убитых родственников, не понимая, что вытащит наружу зло. Вернется смерть, а она, если приходит, то остается надолго – пока не утолит жажду крови.

Иван шел по дороге и, слушая свое сердце, размышлял. Иногда ему казалось, что он поступил не правильно, но одновременно понимал, что другого лучшего варианта быть не могло. Он остановился, услышав, как шепчется ветер с дорогой. Они тоже спорили. Иван слушал их и иногда был согласен с ветром, а другой раз ему казалось, что права дорога. Спорили они о его поступке, но так и не пришли к согласию. Ветер считал, что Иван поступил правильно, а дорога сомневалась. Она была согласна с тем, что люди будут жить в счастье и спокойствии, а ветер говорил: “Зло лишь притаилось, и оно обязательно проявит себя”. Вдруг Иван услышал знакомый звук рассеченного воздуха – это стрела. Долгие тренировки не прошли даром: он в миг собрался и отбил посохом летящую в него смерть. Оглянулся и увидел воина – того самого, который когда-то встретился ему в начале пути. При первой их встрече воин искал войну и страдал оттого, что никого не убил, но сейчас в нем кипела ненасытная жажда смерти. Иван подошел к нему, и ему показалось, что все то зло, которое, по его мнению, где-то притаилось, было именно в

этом человеке. Иван приготовился к схватке, поднял свой посох – воин достал из ножен меч. Как когда-то учил Ивана китаец, он посмотрел противнику в глаза, чтобы предугадать его нападение, но обнаружил в них не зло и не готовность к схватке, а обыкновенный страх. Иван опустил на землю посох и спросил его:

- Ты хочешь меня убить?

- Да, - ответил воин.

- Но для этого нужно быть смелым – а ты боишься!

- Ты был среди тех, кто пролил кровь невинных в деревне?

- Да!

- И после этого ты считаешь, что ты – воин? Нет, ты не воин! Я вижу, что в тебе живет крестьянин, который от страха надел на себя доспехи. Я не верю, что ты смог кого-то убить! Ты видел мое искусство боя в трактире?

- Да видел.

- И после этого ты все же напал?

- Убив тебя, я прослаблю свое имя! Имя воина, а не крестьянина!

- Ничего у тебя не выйдет. Ты не сможешь меня победить! А я не желаю убивать испуганного, запутавшегося человека. Возвращайся в деревню, обрети дом и помни: судьбу обмануть невозможно. Крестьянин, опустив голову, долго стоял молча. Иван не знал, о чем думает этот человек: он лишь

догадывался, что в его душе борются добро и зло. Придуманый воин – несущий смерть, и крестьянин, который, вырастив урожай, и спас от голода людей.

Человек в доспехах внимательно посмотрел на Ивана, бросил на дорогу меч, отвернулся и молча ушел в деревню.

А Иван пошел своей дорогой, лишь только ветер прошумел, качая ковыль: видишь, насколько я был прав – зло спряталось в людях – всех не остановишь и не переубедишь!

Сила, рожденная из мысли

Весь день шел Иван грустный. Иногда он чувствовал радость, но она не успокаивала его. Почему он поступил именно так? Ведь воины выполнили его просьбу под страхом смерти, а ему хотелось, чтобы они поняли, какое зло они причинили людям.

Осознали и ради очищения восстановили то, что уничтожили. Ему хотелось вернуться, объяснить людям свою ошибку и извиниться перед ними, но он шел вперед, и неведомая сила вела его. Иван вспомнил, как веселилась вся деревня, провожая его, и, не желая портить людям праздник, возвращаться не стал. Наступила ночь, Иван вышел к скошенному полю, увидел стог сена и решил переночевать в нем. Разрыл руками в сене небольшую

нору, залез в нее и, удобно устроившись, закрыл глаза. Но сон не приходил. Ему казалось, что он продолжает идти по дороге. Над ним звездное небо, а веселый ветер, подгоняя в спину, торопит его. Иван вылез из стога, сел рядом и посмотрел на небо. Звезд этой ночью было много; одни мерцали, другие тускло светились, а третьи, еле заметные, скрывались в этой черной и бесконечной глубине. Иван, напрягая глаза, пытался разглядеть их редкое и еле заметное мерцание, но, почувствовав, как приходит сон, снова закрыл глаза и тут же уснул.

Проснулся он рано. Вокруг стрекотали кузнечики и пели птицы. В небольшом лесочке, что начинался за полем, за его густой листвой пряталось восходящее солнце. Его мягкие лучи вспышками изредка пробивались сквозь листья. Они радовали Ивана, и он, вспомнив, как учил его старый китаец, стал всматриваться в эти неяркие лучи. В том старом учении, которое Иван получил от мастера, именно солнечные лучи служили очищающим душу оружием. Вскоре солнце поднялось над лесом, и он увидел, как оно, разбрасывая огненные брызги, купается в небе. Иван смотрел на него, пока хватало сил. А потом закрывал глаза, но при этом продолжая видеть купающееся солнце. Оно оставалось в мыслях проявляясь яркими бликами в темноте закрытых глаз. Иван только теперь понял как в этой темноте солнце продолжает жить

и силой своего света сжигать всю внутреннюю грязь. Затем Иван, снова открыв глаза, стал наслаждался восходом впитывая в себя очищающую силу солнечного света. Все это происходило до тех пор, пока солнце не поднялось ввысь и, набрав силы, запретило ему смотреть на себя открытым взглядом. Оно согрело лес, поле и все живое, что окружало Ивана. Весь мир вокруг него ожил, набравшись этой утренней силы света, а вместе с ним набрался силы и Иван. Он достал из сумы хлеб, поел, встал и пошел дальше, продолжая свой путь. А о том, что произошло в городе и деревне, постарался на время забыть, чтобы впоследствии разобраться: совершил ли он ошибку или все же поступил правильно.

Чувствуя прилив сил, он с легкостью шел вперед. Вскоре дорога завела его в лес. Наступила обеденная жара. Иван продолжал идти, думая, что его ждет впереди? В какой-то момент он заметил, что птичий перезвон утих, а солнце превратилось в огромный огненный шар. Иван огляделся и заметил, что трава, деревья и кусты засохли от жары. “Видать давно в этом лесу дождя не было”, - подумал Иван. Вдруг он услышал треск, а вскоре почувствовал, как впереди раскаляется воздух. И снова в его душе родился страх. Только теперь это был другой страх. Когда-то он боялся темноты, но смог победить это. А теперь он понимал, как вме-

сте с чувством страха рождается нечто большее: это страх перед смертью, которая угрожала ему. Треск сучьев усиливался, а жара в этом сухом лесу становилась невыносимой. Иван решил повернуть назад. Он догадался, что лес впереди горит, и этот треск, и эта сжигающая жара – предвестники наступающего огня.

Пытаясь убежать, Иван возвращался назад, но жара усиливалась со всех сторон. Обливаясь потом, он не мог понять, почему этот сухой лес не кончается, ведь он не так долго шел по нему. Сухой лес, как порох, вспыхивал все сильнее и сильнее и настигал путника. И вот наступил момент, когда Иван встал на дороге как вкопанный – он увидел впереди себя пламя. Обернулся и понял, что огонь наступает со всех сторон. Несколько минут он метался из стороны в сторону, пытаясь выбраться из огня, но тот наступал на него сплошной стеной сжигая все возможности к спасению.

Иван остановился на дороге, бросил на утоптаный грунт суму и почему-то решил посмотреть на небо. Оно было спокойно, а небольшое облако неподвижно висело в нем. Иван стал впиваться взглядом в это облако, пытаясь не думать об огне и смерти. Он закрыл глаза, но все равно продолжал видеть это облако. Иван стал вспоминать свою жизнь, все, что происходило с ним, и неожиданно увидел в этих воспоминаниях старого китайца, ко-

торый учил его очень странному и не понятному тогда умению забывать о происходящем. В своих мыслях он увидел лицо этого человека, его слова и вспомнил, как когда-то постигал эти непонятные уроки. Старый китаец рассказывал о заснеженных горах, об огромном, до горизонта море, а Иван все пытался представить воду, которая разлилась до самого горизонта. Он видел весенние разливы реки и представлял, какими они могут быть, если их в несколько раз увеличить. Вспоминал рассказы о горах, на которых лежат огромные шапки снега. Только гор он не видел и представлял их большими заснеженными холмами. В какой-то момент Иван почувствовал прохладу. Легкий весенний ветерок обдувал его. Запахи этого ветра казались ему знакомыми. Он представил, что он видит распухшие на деревьях липкие почки, из которых еле видны зелененькие листья. А затем он вновь вспоминал разливы, горы-холмы и одинокое облако.

Ему даже показалось, что это вовсе не облако, а непонятно как прилетевшая снеговая туча, из которой вот-вот повалит пушистый снег. Он представил, как вокруг него летают огромные сверкающие лучами солнца снежинки и вдруг, увидев эти лучики, вспомнил о солнце, которое сжигало все вокруг. Иван вновь почувствовал страх, но, не отпуская состояние которому учил китаец стал изгонять, бороться со страхом и возвращая спо-

койствие, он уже не чувствовал огненной жары. Провел рукой по руке, но ни боли, ни сжигающего огня не было. Иван боялся открыть глаза и пытался вновь представить разливы рек до горизонта. Но в какой-то момент глаза сами открылись. В мягкой синеве неба облака не было. “Наверное, оно улете-ло, подхваченное порывами прилетевшего ветра”, - подумал Иван. Он опустил голову и посмотрел вокруг. Черный, сгоревший лес окружал его. Он напомнил ему о деревне и о том, что произошло в ней. Иван опустился на землю и только теперь заметил, что один край сумы сгорел. Он еще ды-мился, когда Иван поднял ее с дороги и посмотрел на появившуюся дыру.

Оттуда неожиданно выпала монета. Иван поднял ее и вспомнил тот день, когда нашел ее. Вспомнил свои мысли, мечты и почувствовал, что вновь на смену черной, сковавшей душу тьмы приходит свет. Он посмотрел на дорогу, которая тоже по-чернела от огня, завязал край сумы узлом, положи-л в нее монету, повернулся и пошел вперед по выжженной дороге. Все вокруг было черным, но Иван не замечал этого.

Он чувствовал, что вся грязь и боль исчезли, и на смену им пришла его мечта. Он снова хотел узнать тайну дороги, и с непонятной легкостью почти летел вперед, представляя, что скоро рас-кроет этот секрет, который казался ему так близок,

протяни руку - и вот он ответ. Все на самом деле просто и понятно, но что-то маленькое, какая-то соринка мешает увидеть его. В какой-то момент мысли стали путаться, Иван остановился. Еще раз он посмотрел на небо, обернулся, увидел черную дорогу, сгоревшие деревья и подумал: «Значит, я просто не должен был сегодня умереть. Наверное, это еще одно испытание. Дорога проверяет меня, становятся сложнее, но именно на ней я чувствую, как она подсказывает – ответ близок, он действительно есть. Я почувствовал и почти увидел его, но, наверное, не закончил еще свой путь и поэтому пока не могу увидеть и понять его».

Отдышавшись, Иван спокойно пошел дальше. Вспомнил свои мысли во время пожара и подумал: наверное, китаец был волшебником, и он передал мне часть своего дара и умения. Другого объяснения Иван не нашел тому, как и почему он уцелел, оказавшись в самом пекле сгорающего леса. К вечеру он вышел к деревне. Люди, испуганные лесным пожаром, еще бегали у домов, разнося ведра с водой. А когда Иван подошел к одному из них, его сразу заметили и удивились: как это он смог пройти сквозь огненный лес.

Путник попытался что-то придумать, но все его вымыслы не убедили людей. Его пригласили в дом, усадили за стол, накормили и предложили отдохнуть от долгого и тяжелого пути. Никто не ре-

шался спросить у него, как это он, на самом деле, прошел сквозь огонь. Все просто молчали и старались угодить ему. Иван устроился на сеновале. Он отказался от мягкой постели в доме, объяснив, что отвык от этого и не сможет уснуть на перине.

На следующий день Иван сытно позавтракал, поблагодарил людей за хлеб и соль и пошел дальше. К обеду он вышел к реке. Вдоволь накупался в теплой воде, лег на песок и вновь посмотрел на небо. Он решил в подробностях вспомнить все то, что с ним происходило вчера. Все, о чем он думал. Иван хотел понять, как и почему он остался жив. Он уже не думал о волшебстве, так как понимал: тому, что случилось, должно быть объяснение.

Иван вновь представил разливы и снежные горы, стараясь вернуть себя в то состояние, в котором он был во время пожара. Неожиданно он почувствовал холод. Возможно, это ветер обдул его мокрое тело, а может, он действительно смог погрузиться в него. Он вспомнил китайца, его глаза, расслабился и стал припоминать дословно то, что говорил учитель. Иван смог услышать внутри себя его ровный, спокойный голос. И каждое слово, произнесенное им, погружало его в иной, неизвестный Ивану мир.

Вскоре он почувствовал, что его тело начинает замерзать, а окружающий воздух стал обжигать своим холодом. Иван открыл глаза, увидел небо,

облака, посмотрел на реку и понял, насколько сильными могут быть мысли. Они управляют всем телом и при желании жару можно не чувствовать, не ощущать холод и полностью погружаться в созданный мир. Иван встал, вошел в реку и окунулся с головой. “Неужели мысли могут иметь такую силу”, - думал он. И тут ему пришло в голову: он понял, что не только мысли могут иметь силу, но и слова. Каждое сказанное слово: доброе оно или злое имеет силу, которая может при желании влиять на людей. А может, не только на людей, но и на то, что его окружает: воду, деревья, песок. Иван решил произнести несколько слов, в которые он попробовал вложить силу. “Волна, замри!” Но волны не послушались его и продолжали плескаться. Он попробовал еще, затем еще, но ничего не получалось. Его слова в отличие от мыслей не проявляли силы, которую он пытался вложить в них.

Иван вышел из реки, лег на песок и стал смотреть на волны. Он думал: как же так, мысли могут, а слова нет. Может, он просто пока не научился управлять ими. Иван стал вновь по порядку вспоминать разливы рек, снежные горы-холмы, но при этом он уже не закрывал глаза, а смотрел на волны. Иван вспомнил мягкий голос учителя и почувствовал, что вокруг как будто все изменяется. Ветер стал прохладней, а горячий песок не греет.

Он стал возвращаться обратно и вспоминал, как

только что этот песок был горячим, а ветер теплым. И действительно, он почувствовал, что песок теплеет в его руках. Загоревшись этим, Иван стал охлаждать его, но это стало получаться не сразу. Он понял, что для того, чтобы мысли имели силу, нужно быть полностью спокойным и не думать ни о чем другом, а четко представлять все то, чего ты хочешь сделать. Именно из этого созданного в мыслях мира медленно рождается неизвестная сила, и именно она может изменять весь окружающий мир.

Иван почувствовал ее. Он стал как когда-то в крепости тренировать себя, и если что-то не получалось, упорно возвращаться к началу. Вскоре этот процесс ускорился и горсть песка в его руке то холодела, то нагревалась. Он чувствовал эти изменения и радовался тому, что открыл для себя новую неизвестную ранее силу. Иван стал вспоминать все уроки старого китайца.

Слова, которые он говорил, правила и в какой-то момент понял, что умение влиять на что-либо подвластно ему. Он решил попробовать и вновь произнес: “Волна, замри!”. Иван не поверил собственным глазам, когда увидел, как одна волна остановилась на месте и замерла.

Он медленно встал, подошел к воде и прикоснулся к этой застывшей волне рукой. Она оказалась обыкновенной водой, которая, почему-то подчи-

нившись его желанию, замерла на месте. И в тот самый момент, когда он искренне удивился этому, волна растворилась в реке, и на смену ей нахлынула другая, обыкновенная волна. Нужно не терять эту тонкую нить веры, - подумал Иван. – Но, раз эта сила есть, пусть и слабая, она может стать сильной и остановить не только маленькую волну, но и огонь целого леса. Иван закрыл лицо руками, пытаясь до конца разобраться в том, к какой тайне он прикоснулся, а когда убрал руки, подумал: теперь понятно, почему огонь в лесу не коснулся меня. Я просто перестал верить в него и поверил в то, что представил: разливы рек и горы. Нужно успокоиться и на сегодня закончить тренировки. Как говорил когда-то учитель: “Закрепи то, чего ты смог достичь!”. Нужно научиться управлять этой силой, а затем развивать, тренировать и усиливать ее.

Весь день Иван пролежал на песке, представляя то одно, то другое. На реку опустился вечер, а за ним наступила ночь. Иван разжег костер и, смотря на огонь, продолжал вспоминать те странные уроки учителя, которые когда-то показались ему смешными. Он смотрел на огонь, на его дрожащие языки и вспоминал огненный лес. В какой-то момент, используя обретенную силу, Иван медленно поднес руку к огню и долго держал ее в пламени. А когда вынул ее, посмотрел на пальцы, потро-

гал кожу и, убедившись, что рука цела, понял, что именно так он и уцелел в этом страшном лесном пожаре.

Оставив тренировки, он еще долго смотрел на звезды. За последний год он так привык к этому небу, что с наступлением темноты не мог заснуть, не увидев любимых созвездий и не почувствовав их звездный свет. Уснув у догоревшего костра Иван увидел сон:

Идет он по дороге, а на ней вместо песка, угли. Он не чувствует боли, а малиновые раскаленные угли кажутся ему обыкновенной землей. Вдруг видит: навстречу ему кто-то движется. Иван подошел ближе к незнакомцу и понял, что это он сам идет навстречу себе. Тот, кого он встретил, говорит ему: «Ты познал то, что неведомо остальным людям. Но, познав это, ты стал опасен сам себе. Смотри: вдруг скажешь кому-нибудь слово, обладающее силой, и нечаянно убьешь этим человека. Не каждому дано владеть тайными силами мира. Это особое и очень сложное испытание – оно может убить тебя. Будь осторожен! Ты познал силу, но еще не умеешь до конца управлять ей! Научись сдерживать себя».

Выслушал Иван сам себя, задумался. Старый страх родился в нем в новой форме. Он боялся открыть рот и что-то сказать. Вдруг его слово что-то изменит. И вместо добра наружу вылезет зло. Он

будет виновником этого и не сможет исправить, потому что будет чувствовать за собой вину. Иван посмотрел на своего двойника и заметил, что из него, из рук, ног, головы вытекает густая черная жидкость и серая дымка окутывает все вокруг.

Эта грязь медленно покидает тело и растворяется в сером воздухе, а он – Иван, одновременно с этим теряет тайную силу, которую не смог до конца развить в себе и закрепить. Он понимает, что становится беззащитным человеком, которому неизвестны эти тайны, и ему почему-то от этого становится страшно. Он начинает чувствовать тепло углей, на которых стоит, а те в свою очередь раскаляются и начинают сжигать его ноги...

Вздрогнув от боли, Иван проснулся. Сонный, он нечаянно попал ногой в догорающий костер. Увидев на пятке огромный пузырь-ожог, аккуратно привстал, проскакал на одной ноге до воды и опустил обожженную ногу в прохладную реку. “Что означал этот сон?” – подумал Иван, но тут же сам догадался. – Раз я научился вкладывать силу в слова, значит нужно быть аккуратней. А еще, лучше молчать, пока не научусь говорить только то, что говорить действительно нужно!

Слова и золотые руки

Всю ночь ему не спалось: то нога болела, то спина ломить начала. С первыми лучами солнца он встал, оторвал рукав от своей старой рубахи, обмотал им обожженную ногу и, прихрамывая, опираясь на свой боевой посох, побрел по дороге. Все тело ломало, а голова казалась свинцовой. Иван несколько раз останавливался, пока не добрел до колодца. Кто вырыл этот колодец у дороги, он не знал и не понимал, зачем это кому-то понадобилось? От усталости и боли он просто не заметил, что когда-то здесь жили люди. Сарай и дома давно сровнялись с землей и заросли бурьяном, а вот колодец остался. Он продолжал служить проходящим по дороге людям. Иван с трудом напился из привязанного к длинной жерди ведра. Вода из него убегала, как из решета, оставляя путнику лишь несколько глотков. Он присел у колодца и задумался: как ему идти дальше? Повернулся, посмотрел на уходящую к горизонту дорогу и тяжело вздохнул. “На пару дней еды хватит. Вода рядом. Что ж придется сидеть здесь и ждать, пока я не окрепну”, - решил Иван. Он попытался, как раньше, посмотреть на солнце и набираться от него сил, но головная боль не давала сосредоточиться. От первого же взгляда на солнце голова еще больше разболелась, и Иван, не выдержав, застонал. Сжимая зубы, он

закрыл глаза и стал терпеть нахлынувшую боль.

Может час, а возможно и больше он сидел у колодца с закрытыми глазами и старался ни о чем не думать, он понимал, что дальше идти не сможет. Возвращаться в деревню у сгоревшего леса он не хотел – слишком странно его там встретили. Хотя где-то в душе он понимал этих людей: как можно спокойно смотреть на человека, который вышел целым из огня. Теперь ему было понятно, что произошло с ним, но тогда он не мог объяснить этого людям. Вряд ли бы они его поняли? У них в глазах был страх, и он помнил об этом. И к тому же тогда он и сам не знал объяснения. “Вернуться, но ведь туда тоже нужно дойти, а сил совсем нет и что я скажу им, если и говорить-то мне пока нельзя? – со злостью думал Иван. Он сидел обессиленный у колодца, боясь открыть глаза и произнести хотя бы одно слово. “Что со мной происходит? Зачем мне эти силы и знания, если я не могу встать и идти?” – думал он про себя и одновременно ругал за собственную слабость. – А может...?”

Иван резко открыл глаза, посмотрел на небо и постарался собрать все что в нем осталось. Он попытался забыть о боли и слабости. Мягкие, пушистые облака медленно плыли по небу. Они расслабляли его, нашептывая: успокойся, спи, молчи. Иван закрыл глаза и, пытаясь собраться, из последних сил представил крепость, воинов и себя

вращающего огромный двуручный меч. Он почувствовал, что учение не прошло напрасно. Где-то в глубине его что-то родилось и стало расти. Вскоре эта сила охватила, вошла в каждую жилу его тела, и Иван, почувствовав ее, встал. Он поднял свой посох и, не обращая внимания на боль и слабость, шагнул вперед. Его взгляд был устремлен к горизонту, в котором растворялась дорога. Куда она вела его, он не знал. Что произошло с ним дальше, не помнил. Очнулся от этого состояния лишь через несколько недель, обнаружив, что лежит на широкой лавке под тяжелым пахнущим пылью тулупом. - Ну вот, ожил, - услышал Иван голос женщины. Повернул голову и увидел старуху, разжигающую в старой печи щепки. – Напугал всю деревню нашу, - обратилась она к Ивану. – Ко мне дети прибежали и кричат от страха: “Гляди, покойник идет!”. А я вышла к дому и вижу тебя. Глаза закатились, лишь белки светятся, ноги трясутся, но посох свой держишь так крепко, что двое мужиков еле вырвали его у тебя из рук. Я тут в деревне давно живу, многое видела. Поняла сразу: нужно тебе идти, вот ты и идешь! Вернее тело идет, а ничего не понимает, куда и зачем? Голова-то совсем не твоя и глаза пустые. Я тебе сон травы разожгла да дымом окутала – ты сразу и уснул, а проснулся сегодня. Времени прошло много, уже новый месяц на небе появился, так что вставай, хватит лежать.

От этого сил не прибавится. Иди, походи, может, дров наколешь, кости разомнешь. А то залежался, поди?

Иван встал с лавки и только хотел поблагодарить старуху за спасение, как вспомнил о том, какая неуправляемая сила в его словах может быть. Встал он перед ней и до земли поклонился.

- Э, да ты и говорить-то не можешь, – увидев это произнесла старуха. – А слышишь? – Иван, покачал головой в знак согласия. – Ну и то хорошо. Иди на улицу, подыши свежим воздухом, - предложила она.

Иван вышел из дома, вдохнул полной грудью воздух и почувствовал, как силы в нем появляются. Посмотрел на ногу – ожег давно зажил. Обрадовался, взял топор и давай дрова колотить. А старуха выбежала и стала ругать его: «Хватит, хватит!» Слаб еще! Положил Иван топор, улыбнулся и еще раз поклонился до земли доброй женщине. Она его по плечу похлопала и в избу позвала. Поставила перед ним целый чугунок картошки и кувшин молока и приказала все съесть. Наелся Иван, встал из-за стола, но старуха опять его ругать стала. Поняла, что он уходит собрался, и не отпустила. Заставила еще пару дней у нее пожить. Согласился Иван, а потом еще на неделю остался. Со временем починил ей крышу, колодец почистил, дров наколот, а однажды зашел в дальний сарай, увидел, что этот

заброшенный сарай – бывшая кузница. И инструмент, и печь все есть, только пылью покрылось да паутиной обросло.

Вечером рассказала ему старуха о муже своем кузнеце и о сыне. “Убили их разбойники. Ночью пришли, забрали оружие, которое ее муж для них делал, а вместо благодарности, чтобы не платить, им же и убили. Все люди в деревне отвернулись от меня, но прошли годы, они забыли об этом. Да и что им обиду на меня держать. Я ведь говорила, предупреждала мужа своего, не нужно оружие делать, мирные мы. Принесет оно нам беду. Но он не слушал. С тех пор в эту кузницу никто не заходит – ты первый”.

Выслушал ее Иван, опустил глаза, захотелось ему сказать доброе слово старухе, посочувствовать ей, но не смог он этого сделать. Язык, как нарочно, стал тяжелым, а губы очерствели. Он лишь тяжело вздохнул и опустил голову, чтобы в глаза ей не смотреть.

На следующий день выпал первый снег, увидел его Иван и подумал: куда ему идти, если зима наступает. Трудно будет. Нужно перезимовать, а заодно и силы восстановить, чтобы дальше свой путь продолжить. Старуха, как в воду глядела, с утра стала уговаривать его остаться на зиму. Иван согласился и решил в кузнице порядок навести да кое-что нужное для хозяйства выковать.

На следующий день услышали люди звон молота, увидели, как печь дымит, и все собрались у кузницы. Одни кричали, хотели запретить Ивану работать, другие, наоборот, поддержали. Своего-то кузнеца в деревне не было, и приходилось им за каждой мелочью в соседнюю деревню ездить. А когда увидели, какие он подковы сделал – замолчали. Поняли, что дело свое он знает, хоть и никому ни слова не отвечает.

Стали люди приходить к нему, заказы приносить, а старуха даже помолодела от радости. Сарафан достала нарядный и всем гостям была рада. Стал Иван ей как родной. Но только он сам загрустил, мать и отца вспомнил. Затосковало сердце по родному дому. Столько лет он в пути многое увидел, познал, но впервые за все эти годы понял, что такое родное тепло. И вспомнил об этом в чужом доме.

Возможно, пришло время узнать новую силу, что каждого путника домой ведет, а может, Иван смог управлять тем, что познал. Ведь он все это время тренировал себя. И обретенные знания постепенно стали подвластны ему. Он вкладывал силу в металл, в то, что он делал. Вещи эти ценились у людей потому, что обладали необычной крепостью и надежностью. А то, что он молчал, уже никого не удивляло.

Некоторые девушки даже стали заглядываться на него и шутить с подружками: ну и что, пусть мол-

чит, зато никогда ругаться не будет. А Иван спокойно жил и работал.

Пришла весна, и как только сошли с земли последние сугробы и убежали весенние ручьи, зашел он в последний раз в кузницу, а старуха, увидев его глаза, поняла все без слов. А Иван на прощание поблагодарил ее и, сильно удивил, сказав: “У меня своя, дорога, по которой я должен пройти”. Взял посох, старую суму, которую старушка залатала и даже новый узор добавила, положил в нее хлеба и на рассвете следующего дня ушел.

Люди, узнав о том, что Иван ушел из деревни, жалели, вспоминали его добрым словом. Некоторые даже хотели догнать и уговорить остаться, но старуха отговорила их. Объяснила, что не останется он потому, что всю зиму смотрел на заснеженную дорогу и ждал того дня, когда сможет уйти по ней. Кто он, как его зовут, никто не знал, запомнили люди лишь то, что кузнец у них в деревне зимовал хороший и то, что он сделал, будет долго служить людям.

Однажды их стало двое...

Шел Иван дальше и вновь слушал дорогу. А она все сомневалась: неужели и правда, он сможет узнать мою тайну? “Смогу”, - мысленно отвечал ей Иван. Он, как и раньше слушал ветер, что прилетел

с новыми вестями, смотрел на деревья, которые знали, кто он, и слушал пение птиц. Они радовались пробуждению земли, весне и тому, что кто-то их слышит и понимает. Однажды понял Иван, что идет он на юг. Где-то на востоке вставало солнце и уходило на западе в неизвестную страну, но ему теперь не хотелось увидеть эту страну, он верил дороге, которая вела его в южные страны, он знал, что когда-нибудь этот долгий путь закончится и он – уставший путник обретет покой.

Долго шел Иван и никого не встречал, но однажды попался ему на дороге юноша, запуганный, несчастный. Рассказал он, что из дома убежал. Довели его братья старшие до этого. Пожалел Иван парня и с собой взял. Почувствовал он, что этот человек почему-то близок ему. Его разорванная одежда и голодный взгляд говорили о том, что он уже долго скитается по свету, а его русское имя – Данила, говорило о том, что далеко он ушел от родных земель. Увидел Иван чистую душу этого парня, и даже те неприятности, что случились с ним, не могли изменить его простой открытый взгляд. А на лохмотья и грязь на лице Иван не обращал внимания потому, что видел какой человек скрывается за ними. Может месяц, а может и больше, шли они молча. Данила ни о чем не спрашивал, но его глаза говорили за него о том, что он хочет узнать весь мир. Увидел это Иван и решил научить

парня тому, что сам знает. “Вдвоем-то легче!” - думал он. Вспоминал, как ему помогли люди, когда он ослаб у колодца и решил, что когда-нибудь расскажет Даниле о своей тайне.

Вдвоем стало идти веселей. Иван рассказывал ему о тех городах и странах где был, а юноша слушал его и всегда задавал очень непростые вопросы: «Почему люди такие? Или, Как сделать так чтобы все любили друг друга?» Иван не знал ответов на эти вопросы, но всегда приводил примеры об известных людях, о которых он когда-то читал. Одни нашли себя в вере к Богу, другие шли в народ и добивались того, что люди начинали их слушать. Все эти рассказы удивляли Данилу и постепенно он сам стал рассказывать Ивану о том что думает и как понимает этот мир. А Ивана часто вспоминал учителя китайца. И как только он мог все наперед знать. Ведь обо всем он рассказал ему, многому научил, но главное подготовил к тому, что ему пришлось узнать и увидеть.

Так и пошли они вдвоем по дороге. Рассказал Данила о том, что с детства ни с кем не дружил и часто прятался на чердаке. Пока был мал, родные считали это детскими играми, а как подросток, они отвернулись от него. Не нравилась им его скрытность и молчание.

Но прошло время, и закончилась жизнь Данилы в родной деревне тем, что убежать ему пришлось,

от братьев своих, которые каждый день над ним измывались. Но теперь Данила был счастлив. Он встретил человека, который понял его, но главное: он почувствовал своим сердцем доброту и мудрость Ивана. Он поверил ему и пошел за ним. И повела их дорога дальше каждого к своей мечте.

Бывало, идут целый день и ни словом не обмолвятся, или спросит Данила о чем-нибудь, а Иван полдня ответ обдумывает. А иногда наоборот, Иван покажет, к примеру, облако Даниле и расскажет легенду о таком же облаке, и Данила целый день идет молча, на облако смотрит и мечтает о чем-то своем.

Однажды прилетел откуда-то незнакомый ветер. Стал деревья силой клонить, пыль дорожную поднимать. Остановился Иван, пытаюсь понять, что разозлило его, но ветер и разговаривать с ним не стал. Он лишь бушевал да сучья в роще ломал. Но Иван сдаваться не стал, спросил у дороги: что с ним? Отчего столько злости?

Дорога ответила ему: ветер этот залетел сюда с моря и злится оттого, что назад к морю вернуться не может. Бьется, как загнанный зверь, да только силы его кончаются. И тогда решил Иван помочь ветру. Поднял вверх руки, посмотрел на небо и обратился к нему: “Небо, твой простор велик! И голос твой един! Позови ветер, что меня знает. Пусть он поможет этому испуганному ветерку!” Услы-

шав его голос, прилетел ветер. Он давно наблюдал за Иваном, а, услышав его просьбу, решил помочь человеку, который умеет слушать его голос.

Прилетевший ветер обернулся бурей, подхватил заблудившийся ветер, принял его в свой могучий поток, взвил в небо, и они унеслись куда-то вдаль. Наверное, ветер знал, где море, и отнес его туда. Иван пожелал им скорее найти его, и когда все стихло, решил идти дальше. Посмотрел на Данилу и, увидев его глаза, понял, что слышал этот юноша о том, как и с кем он разговаривает. Удивился тому, что Данила умеет слушать дорогу и ветер, понял, что нашел себе спутника, который, как и он, ищет ответ, но только на свою тайну, неизвестную Ивану. Он не стал спрашивать, что за тайну скрывает Данила, а просто улыбнулся ему и предложил идти дальше. Он понял, что впереди их ждет море. “Раз морской ветер залетел сюда, значит, оно не так далеко”, - произнес Иван. Данила согласился с ним, и пошли они дальше к морю, чтобы узнать, какое оно. А Иван для себя решил, что не только он может слушать природу. Наверно каждый сможет это сделать – если захочет.

Дни сменяли ночи, а за ними наступали новые дни. Иван и Данила шли к морю. Они столько раз слышали о нем, от проходящих мимо путников, что оно стало сниться им. Иван, как и раньше, представлял море огромными, до самого гори-

зонта разливами рек, а Данила видел в своих снах бесконечные сверкающие волны. Они веселились по утрам на его любимой речке. Только во сне эти волны тянулись и тянулись, как дорога куда-то вдаль, к горизонту, и никогда не кончались.

Путники просыпались утром, что-то готовили на костре, иногда просто ели хлеб и шли дальше. Постепенно Иван стал рассказывать Даниле о том, какие силы существуют в мире, а тот внимательно слушал его и не перебивал. Он старался прочувствовать каждое слово Ивана, как будто знал, что в каждом из них эта сила кроется. Иногда они спорили, и эти споры помогали Ивану понять то, что когда-то осталось им не замечено. А иногда их разговоры возвращали Ивана к грустным и тяжелым воспоминаниям.

Однажды под утро после долгого разговора под звездным небом Данила спросил Ивана, когда он собирается домой возвращаться? Иван задумался, он не знал, как ответить юноше. О нераскрытой тайне дороги он говорить пока не хотел, а врать или что-то придумывать разучился. Иван просто промолчал.

В этот день ему почему-то особенно нравилось то, что они разговаривают на родном языке. Долго по земле ходил Иван, в разных странах побывал, много языков выучил и привык разговаривать с людьми на их языках. Он чувствовал, даже если

и не понимал, о чем говорят или спрашивают его. Но в этот день Иван вдруг вспомнил, как говорили в его родной деревне. Услышав от Данилы родную речь, он радовался этому. А Данила рассказал ему о том, как когда-то в неурожайные годы люди, с которыми он жил, ушли искать плодородные земли. Они ушли в чужую страну, и остались на той земле. Добрый правитель разрешил им это, потому, что земля та, которую они заняли, была пустой и на ней почему-то долго никто не жил. Иван слушал Данилу и понимал, как тяжело пришлось людям все начинать сначала. Он не стал расспрашивать его почему уйдя с родной земли люди перестали прощать и заботиться друг о друге. Возможно им было нелегко выживать, а Данила просто не смог быть одним из них. Иван слушал его, и ему было приятно разговаривать с другом.

Со временем Иван стал говорить, как и прежде, но о том, что в его словах есть сила, не забывал и всегда помнил об этом.

Шли они дальше через поля и леса, вела их дорога к морю, и однажды темный лес, через который они шли несколько дней, кончился, и увидели они море.

Иван подошел к нему, опустил руки в воду, чтобы понять, каково оно, но море в этот день не заметило путника. Его волны мирно плескались и растворялись на песчаном берегу. Он встал пе-

ред ним и посмотрел вдаль. Где-то там, вдалеке, море сливалось с небом, а пушистые облака отражались в нем. Иван вспомнил свой сон, что он стоит у края дороги, а вокруг плавают облака. Но воспоминания резко оборвались. Неожиданно из этой бесконечной синевы прилетел ветер и поднял огромные волны. Вслед за ним прилетели темные тучи, и море разозлилось тому, что кто-то нарушил его спокойствие. Волны выросли и с шумом стали биться о берег. Вода потемнела, и Иван увидел, сколько силы в море. Что он - человек сможет сделать против этой стихии.

Иван стоял у берега и смотрел на поднявшуюся бурю. Ему хотелось успокоить эту взбунтовавшуюся воду. Ему казалось, что он тот, кто познал столько силы, доступной не каждому сможет изменить ее - укротить. Но море как будто смеялось над ним, поднимая волны. Оно не хотело сдаваться и показывало путнику свою силу и мощь. Иван пытался услышать его голос, но лишь слышал шум прибоя и тревожные крики чаек. Раздался гром, с неба хлынул дождь, а Иван смотрел на то, как бешует море, и понимал, насколько он слаб. Ему захотелось узнать и понять его силу!

До вечера он стоял у воды, наблюдая за штормовым морем. За это время Данила нашел небольшую пещеру в прибрежных скалах, развел огонь и приготовил ужин. Он тоже смотрел на море и на

Ивана и старался понять, почему он так долго стоит под дождем и упорно смотрит на волны.

К вечеру Иван пришел в пещеру и, ничего не говоря, уснул у костра.

Утром он встал и вновь пошел к морю. Он увидел, как из него встает солнце. Ему хотелось пробежать по солнечной дороге, которая протянулась до горизонта. Иван мечтал узнать его, услышать голос этого бескрайнего простора.

Утреннее море было спокойно. Стоял штиль. Над водой кружились чайки, а мягкие волны с шелестом растворялись в песчаном берегу.

- Сколько спокойствия у этой силы, - подумал Иван. - Стоит ей разозлиться, и никто не устоит перед ним. Но сейчас, как оно спокойно.

Иван смотрел на море и вспоминал слова учителя, о том, как обрести спокойствие и удержать в себе могучую силу, как одно и то же может быть спокойным и сильным. Море подсказывало ему о том, что каждая сила способна пребывать в тайном спокойствии, в котором кроется неподвластная никому мощь. Не нужно напрягать себя и через не могу удерживать вырывающуюся злость. Достаточно один раз увидеть море, чтобы понять: каким нужно быть, если хочешь уметь управлять собой. Уверенно владеть знаниями, которые обретаешь в жизни.

Два дня Данила молчал. Он не обращался к Ива-

ну, не спрашивал его и не просил объяснить, что с ним происходит. Юноша тоже умел слушать и видеть, и то, что происходило у моря, завораживало его. Он понимал насколько сильно море, но одновременно с этим видел, что перед ним стоит не менее сильный человек. Ему казалось, что между ними идет борьба. Кто-то один должен победить, но позже он понял, что это было лишь знакомство. Настоящая борьба моря и человека ждала их впереди. Где-то в душе он чувствовал, что им придется преодолеть трудности, и он верил в Ивана. Он не понимал почему, но сердце подсказывало, что именно этот человек сможет покорить любую стихию.

Отступившее мудрое море

На следующий день Иван долго спал, почти до обеда. Данила приготовил еды, но она остыла. А будить своего старшего товарища он не решился. Юноша ждал, пока Иван сам проснется.

- Наверное, - думал Данила, - Иван сейчас видит важный сон, и он ни как не закончится, а может, он в этом сне ищет ответ, и не может найти его.

Но Иван спал совсем по другой причине. Здесь, на берегу моря, он вновь почувствовал себя слабым. Усталость, накопленная за время пути, никак не могла покинуть его. И только в этой пещере он

смог понять это. Иван решил крепко выспаться и набраться сил перед новой неизвестной дорогой. А когда проснулся, почувствовав прилив сил, понял, что готов к испытаниям. Он встал, подошел к морю, посмотрел на солнце, глубоко вдохнул и решил: он готов идти дальше. И те испытания, что приготовила ему и его спутнику дорога, были предугаданы им. Он знал, что придется трудно, понимал, что обязательно должен преодолеть их и, настроив себя на это, был готов к ним.

После завтрака, разогретого на костре, они встали и пошли вдоль берега. Море в этот день было спокойным. Оно шелестело волнами о прибрежный песок и скрывало от глаз Ивана свою настоящую силу. Но он знал, что ему придется столкнуться с ней и выдержать все то, что море поберегло для самых страшных и коварных случаев.

Вскоре они подошли к рыбацкой деревне. Вокруг домов на вбитых кольях были развешаны сети. Не зная дороги, Ивану и Даниле пришлось долго обходить их, а перелезть они не решились, посчитали это неуважением к чужому труду.

У первого же дома их встретил слепой старик. Он рассказал, что все мужчины в море, а женщины в лес ушли за ягодами и грибами. Старик пригласил гостей в рыбацкую лачугу, угостил их вяленой рыбой и попросил рассказать, кто они и откуда идут. К этому времени Иван уже безошибочно владел

силой слова и применял это знание лишь в крайних случаях. Он научился говорить так, чтобы никто и не замечал силы в его словах. Иван всегда старался произносить их тихо и спокойно. Он рассказал старику о том, что он идет издалека. Поделится тем, что у него есть мечта, ответ на которую он ищет, но отвечать, что это за мечта, не стал. Про Данилу Иван рассказал то, что встретил его недавно. Увидел в нем похожего на себя юношу, и теперь они вдвоем идут по одной дороге.

- По одной дороге, но каждый ищет свое, - немного изменив последние слова, повторил старик. Он немного помолчал и потом добавил:

- Здесь вам не понять, что такое Синее море, идите в город. Там, в порту, наймитесь моряками. Что-то ж вы, наверное, делать умеете. А здесь, на лодках, мои сыновья лишь у берега рыбу ловят, далеко в море не заходят. – Старик замолчал и, как будто вспомнив, о чем говорил, добавил: - Чтобы понять море, его нужно хотя бы раз переплыть. Идите в город, увидите у пристани корабли и решите, на каком из них вам лучше всего продолжить свою дорогу. – И уже в дверях добавил. – В море дорога не кончается, она продолжается, и будет тянуться до тех пор, пока вы сами не остановитесь.

Иван и Данила поблагодарили старика и пошли в город. Иван решил, что посох в море ему не понадобится и оставил его у стены склонившегося

набок дома. Он спокойно пошел к морю, но позже задумался над словами слепого: прав он оказался, если дорога тянется по земле, она может продолжаться и по морю, и там за этой огромной стихией, есть тоже города, в которых живут люди. Они также переживают, любят, страдают и ищут ответы на свои вопросы. Возможно, там, в неведомых странах, я смогу приблизиться к тайне, может, именно там я и найду ответ на нее и пойму, чего именно я хочу загадать, чтобы все мои мысли смогли поместиться в одно желание.

К вечеру путники подошли к городу. Шумный, портовый город встретил их весельем. Все люди танцевали на улицах, улыбались друг другу и обнимали всех, даже незнакомых. Ивана и Данилу угостили вином, пирогами, сладостями. Они, как и остальные закружились в этом вихре веселья, и устав от танцев, нашли приют в одном отдаленном трактире. Уже вечером путники узнали, что весь город празднует прибытие моряков. В этом порту было так заведено: устраивать праздник, если все покорители моря вернулись из долгого плавания. У многих на этом корабле были родственники и друзья. Люди приветствовали их за мужество, проявленное в походе. Ивану понравилось это, и он был согласен с людьми, что действительно нужно уважать тех, кто покорил огромную неуправляемую стихию. Слившись с толпой, он гулял до утра, а по-

том проспал весь день. После долгих странствий он неожиданно оказался среди добродушной, гуляющей толпы. Конечно, случались на его пути и другие праздники, но такой бесконечной радости он не видел нигде.

Проснувшись поздно, путники вышли на улицу и были уже своими. Их узнавали и здоровались. Один моряк рассказал им о море. Он сказал, что называется оно Синим и это самое хитрое и умное море из всех, в которых он когда-либо плавал. Иван долго слушал моряка о его походах и о том, какие опасности их поджидают. Он хотел подготовиться к ним, но в конце разговора понял, что это море не предсказуемо. Оно живет по своим известным только ему законам и тот, кто соблюдает их может выжить, а тот, кто пытался нарушить погиб.

Люди вокруг продолжали гулять и совсем не обращали внимания на двух нищих путников. Возможно, в этом городе люди умели искренне веселиться и забывать на время обо всем плохом, и, наверное, они были рады каждому человеку, кто вместе с ними разделит их радость.

Этим же вечером Иван и Данила пришли на пристань. Они увидели несколько кораблей. Их вид удивил путников. Огромные корабли казались неизвестными существами, которые пришли из морской бездны, чтобы покориться людям. Высокие

мачты, канаты и разноцветные знамена придавали им важный, но в то же время сказочный вид. Иван долго ходил по пристани, разглядывая корабли, а Данила остановился у сложенных ящиков и, удобно устроившись на них, наблюдал за кораблями оттуда.

На небе появились звезды, и путники решили вернуться в трактир. Но для себя они точно решили, что постараются попасть на один из этих гигантов.

В трактире люди продолжали гулять. Они пели песни, пили вино и танцевали под музыку веселых музыкантов. Сев за стол, Иван и Данила решили заказать мяса, чтобы вдоволь наесться перед дорогой.

За соседним столом гуляли моряки. Они так же пили вино и чокались огромными медными бокалами со всеми. Иван и Данила не стали исключением. Постепенно между ними завязался разговор. Иван познакомился с одним капитаном по имени Юзеф. Он был не местный, прибыл сюда издалека, но при этом откровенно рассказал им, что любит этот город и всегда заходит в эту гавань, чтобы запастись провиантом.

Иван рассказал ему о том, что собирается попробовать себя в морском деле, но Юзеф лишь рассмеялся над ним. Он сказал: моряком нужно родиться и с колыбели знать, что такое море. Потом,

выпив целую чашу вина, он стал рассказывать о Синем море, о том, как оно коварно и не любит трусов. «Настоявший человек даже если он и не моряк, сможет выжить, но это не значит, что он сможет покорить море», - закончил громкими словами свою речь Юзеф.

Данила был удивлен, он даже стал тайно бояться моря. Когда-то в детстве над ним смеялись за то, что он боится речной глубины, но теперь эта глубина стала совсем другой, и юный путешественник не мог представить, насколько она огромна. Данила лишь чувствовал когда-то рожденный детский страх, который проснулся в нем и напоминал о прошлом. Но рядом с ним был Иван, и каждый раз, когда Данила слышал его и видел глаза старшего товарища, он понимал, что этот человек сможет пройти и преодолеть любые трудности, а вместе с ним и он – Данила постарается выстоять и не отступить.

Его сомнения то уходили, то возвращались, и когда Иван рассказал Юзефу, что он кузнец и не плохо владеет ремеслом плотника. Моряк ухмыльнулся, но сквозь затуманенное от вина состояние все же пригласил Ивана посмотреть на то, кто он и что умеет. Посидев еще немного, моряки и путники разошлись. Они еле дошли до кроватей и постарались быстрее уснуть, чтобы скорее приблизить завтрашний день.

Иван проснулся рано, на заре, и удивил этим хозяев трактира. Он разбудил Данилу и попросил его собрать их вещи. После завтрака они рассчитались за ночлег с хозяевами и отправились на пристань. К их удивлению, моряки на кораблях уже копошились и что-то готовили. Иван узнал Юзефа, подошел к нему и напомнил о вчерашнем разговоре. Старый матрос после вчерашней, изрядной дозы вина забыл обо всем, но все же решил посмотреть на то, что умеет делать Иван. А тот легко выковал, без розжига печи, как говорится “на холодную”, скобу, несколько гвоздей и даже изобразил крюк, похожий на якорь, что немного рассмешило моряков.

Закурив трубку, Юзеф одобрительно покачал головой. А когда Иван показал, как он умеет ровно вести стружку, аккуратно стесывая ее с сучковатого бревна, Юзеф похлопал его по плечу и вновь одобрительно покачал головой. Он пригласил Ивана к себе в каюту, но тот остановился, обернулся и, посмотрев на Данилу, все видом дал понять, что они вместе. Юзеф недовольно забормотал, на неизвестном Ивану языке, но он все равно понял смысл его слов.

Старый моряк не хотел брать на корабль худого оборванного юношу. Иван отступил назад, и уже хотел сказать, что пойдет искать другой корабль, но в этот момент Данила схватил три веревки и

стал сплетать их. Через некоторое время он протянул моряку толстый канат. Юзеф посмотрел на него, взял сплетенный канат, подергал его и, улыbnувшись, махнул рукой и попросил Данилу пойти вместе с ними в каюту. Там они договорились о плате и о приблизительном времени первого похода.

Юзеф брал их на пробу всего для одного плаванья. Он смело и открыто сказал об этом и рассказал, что многие смельчаки сломались в море, и ему приходилось спасать не только корабль, но и их. Затем он отвел их в другую каюту и показал им места для отдыха. Данила и Иван сложили свои вещи под провисшие гамаки и поднялись к остальным на палубу. Они быстро втянулись в дело и стали, как и другие моряки, готовить корабль к плаванью. Иван много мастерил, ремонтировал, а Данила, быстро освоив лазание по веревочным лестницам, стал помогать натягивать паруса.

Через несколько дней корабль был готов к отплытию, и однажды утром, он покинул пристань, оставив на ней множество провожающих. Юзеф стоял у штурвала, а остальные матросы занимались каждый своим делом. В этот день погода стояла солнечная, и добрый, морской ветер, раздувая огромные белые паруса, гнал корабль в бескрайние просторы моря.

С первых дней Данила освоился и быстро втянулся

в морскую работу. Он четко выполнял все команды Юзефа, и тот пока не сомневался в правильности своего решения. А вот Ивану пришлось не просто. Как только корабль покинул бухту, у него началась морская болезнь. Он пытался справиться с ней своими методами, но организм не обманешь, и ему пришлось долго привыкать к качке. Корабль мчался вперед, шли дни, недели. Вскоре Иван с улыбкой вспоминал о том, как начал свое морское путешествие. Он стал в свободное время, которого оказалось не так много, как и прежде всматриваться в горизонт.

Иван видел свою дорогу, хотя в данное время она проходила по бесконечному множеству волн. Они однообразно бились о борт, и Иван пытался слышать каждую из них. Сначала все казалось чужим, но вскоре море привыкло к новому моряку, и он стал слышать волны. Они рассказывали ему о дальних странах, о других кораблях и о сильных людях, которые, как и он, находятся в море. По ночам он прислушивался к ветру, к его голосу, который совсем не изменился, он всего лишь стал сильнее.

Иногда ветер предупреждал Ивана о том, что их ждет. В первые месяцы особых трудностей не было, пока однажды ночной ветер не рассказал Ивану о том, что надвигается буря. Он пытался успокоить ее, просил пройти стороной, но буря

оказалась слишком гордой, для того чтобы слушать простого моряка.

В ту ночь перед бурей Данила дежурил вместе с ним. Они убрали паруса, спрятали в трюмы свободные бочки, ящики, одним словом, приготовились к встрече. И буря не заставила себя долго ждать. Она обрушилась на корабль, показав ему, насколько он слаб перед ее силой. Огромные волны бросали его из стороны в сторону, другие накрывали, пытаясь затянуть в пучину. Но корабль стоял, выныривал, сопротивлялся, рвался на гребень самой большой волны, чтобы не попасть под нее, сдерживая удары и прихоти бури. Иван с остальными матросами тоже боролись со стихией. Они привязывали сорванные канаты, удерживали силой неподдающийся руль и старались показать злему морю свои бесстрашные характеры.

Всю ночь бушевала буря, но к утру ее силы иссякли, и с первыми лучами солнца наступил штиль. Юзеф принес бочонок рома и стал угощать моряков. Он поздравлял новичков с первым испытанием и радовался сам потому, что не ошибся в людях. Кроме Ивана и Данилы, на корабле были и другие, кто так же впервые ушел в море. Конечно, они раньше куда-то плавали, но никогда не пересекали его. Первое испытание оказалось не таким уж сложным, и Иван был рад тому, что и он, и Данила показали себя, проявили характер, но не прошло

и часа, как над спокойной гладью воды появился новый ветер. Иван услышал, как он кричит, завывает и предупреждает о том, что надвигается новая буря. Все были готовы к ней, но когда голубое небо потемнело и прилетел срывающий все ветер, из-за горизонта пришли другие волны. Они были выше тех, что видел Иван ночью. Волны поднимали корабль и бросали его. Он, как маленькая щепка, с силой бился о воду и не поддавался управлению.

- Это все! - услышал Иван крик капитана. Юзеф, взяв веревку, стал привязывать себя к мачте, а остальные матросы заметались на палубе в поисках досок и ящиков. Огромные волны сшибали их с ног, и казалось: они сейчас смоят людей, но в последний момент моряки успевали за что-то привязаться или крепко ухватиться. Иван чувствовал эти удары, и ему казалось, что это еще не все, но когда он в этой суматохе увидел лицо Юзефа, то понял, что тот приготовился к худшему.

- Это шторм смерти! - выкрикнул старый матрос.
- Сейчас будет девятый вал и все! Мы погибнем!

Иван поднял голову к небу. Он даже не заметил, как пролетел день. Борясь со штормом, Иван думал только об одном: как усмирить эту силу? Ведь она, как и все остальное должна, быть подвластна человеку. Нужно всего лишь понять, как это сделать? Он прижался к мачте и почувствовал, как Юзеф привязывает его, прокидывая вокруг

разбухшую от соленой воды веревку. Иван вновь посмотрел на звезды и стал вспоминать все, что когда-то познал. В какой-то момент он почувствовал, что у его знания есть опора, от которой он может оттолкнуться. Он вспомнил старика китайца и, сжимая кулаки, напрягся. Несколько секунд Иван не понимал, что происходит, но, увидев, как исчезают на небе звезды, догадался, что это идет волна смерти. Она поднималась все выше и выше и своей тьмой пожирала звездное небо. “Эта волна легко разобьет наш корабль и унесет всех людей в море”, - подумал Иван. Собрал силы в единый кулак, он закрыл глаза и представил спокойствие, то, которое было на море утром во время штиля.

Моряки смотрели вперед и не верили в то, что они видят. Огромная волна замерла. Рядом в нескольких метрах море бушевало, злилось, хотело уничтожить все живое, а здесь на небольшом пятачке черная вода замерла. Злой ветер, прилетевший ей на помощь, бился вокруг, но не мог прорваться в это безмятежное пространство. Постепенно смертельная волна стала спадать, а на небе стали появляться звезды. Разозлившееся море успокоилось. «Оно притаило обиду, - произнес Иван, - и возможно, стоит ждать новой неожиданной бури». - Нет, - услышал он голос Юзефа. – После такой бури спокойствие наступает надолго. Наверное, - предположил он, - у бури кончились силы? – все

матросы истерично засмеялись, понимая, что они чудом уцелели. – А может, - продолжил капитан, – буря испугалась кого-то другого? – И он тяжелым взглядом посмотрел на Ивана. Смех тут же умолк. Моряки долго стояли молча, пока Данила не разрядил накалившуюся обстановку вопросом: ну что, все целы? И капитан стал перекликивать моряков по именам. Пропавших не было. Позже матросы постарались забыть о том, что они видели и никогда не напоминали об этом. Конечно, все они помнили откровенные слова Юзефа, но больше, вслух никогда не говорили об увиденном. Лишь однажды в одном прибрежном трактире старый матрос рассказывал очередную морскую байку о том, как он своими глазами видел, как замерла на месте волна смерти. Ему, да и многим другим морякам, подвыпившим после похода, никто не верил, но слушали их при этом очень внимательно. Иван и Данила сошли в ближайшем порту. Старый Юзеф перестал общаться с ними. Он исправно платил деньги, но никаких поручений не давал, и когда Иван попросил его отпустить их, он даже обрадовался. Все матросы суеверны, - подумал Иван. Возможно, старый Юзеф боялся, что море не простило Ивана, и будет преследовать его, чтобы отомстить и показать ему, что оно сильнее. А этого старый матрос опасался больше всего. Данила был рад тому, что они сходят на берег. Ему предстояло

многое познать, и он искренне верил в своего наставника. В море юноша впервые увидел, как Иван показал свою силу. Разные мысли посещали его, он считал Ивана богом, сверхчеловеком и никак не мог смириться с тем, что он простой скиталец, который решил однажды пойти по дороге.

Они причалили к берегу в каменном городе. Резные стены из белого камня, пристань с высокими башнями и все люди показались им нарядными. Иван что-то почувствовал и решил задержаться в этом городе. К тому времени они неплохо заработали, многое поняли о море и друг о друге, но продолжали хранить каждый свою тайну.

Когда-то в одной из найденных у мудреца книг Иван нашел описание похожего города. Он прочитал, что в этой стране живут великие ученые, познавшие секреты алхимии. Они сумели получить из металла золото, обрести бессмертие и открыть величайшую тайну человечества – философский камень. Возможно, этот город чем-то напомнил Ивану то, о чем он читал в книге, но больше всего Иван верил сердцу, а оно подсказывало ему, что именно здесь он сможет пусть не узнать, но вплотную приблизиться к Великой тайне дороги.

Человек, познавший пустыню

Предчувствия не подвели Ивана, город встретил их с радостью. Еще на пристани шумные мальчишки заметили прибывших моряков: они громко кричали на незнакомом языке и звали за собой. Иван понял их, и мальчишки привели его и Данилу в постоялый двор. В этом двухэтажном здании всегда останавливались заезжие купцы, торговцы и прибывшие на кораблях моряки. Местные мальчишки так зарабатывали деньги: чем больше они приведут постояльцев, тем больше заработают за это. Иван и Данила после долгих дней плавания выглядели как настоящие моряки. Их лица, привыкшие к соленому морскому ветру, живые открытые радости глаза и потертая морская роба, говорили об этом.

Добродушный хозяин встретил гостей и сразу усадил за стол. Сытно пообедав, путники поднялись в свою комнату и решили в этот день никуда не ходить. После долгого путешествия по морю земля казалась им шаткой, и они решили привыкнуть к твердой почве под ногами и только на следующий день пройтись по городу и внимательно осмотреть его достопримечательности и окрестности. На следующий день, после завтрака, они вышли из дома и, увидев самую широкую улицу, пошли по ней.

Данила шел молча, — он никак не мог понять: по-

чему Иван решил остановиться именно в этом городе? Спрашивать его он не хотел, юноша вообще никогда не задавал другу ненужных вопросов, он догадывался, что Иван сам не знает дороги и идет вперед, доверяясь какому-то странному чутью. Вот и в этот раз он просто шел за ним, опустив голову, а Иван, как будто знал куда идет и шел по улице с высоко поднятой головой. Он останавливался около высоких домов, построенных из белого камня, кованых ворот и долго, с интересом рассматривал их. Оставаясь кузнецом, он по старой привычке не мог пройти мимо, чтобы не понять, как они сделаны и сколько труда и мастерства в них вложено. Некоторые узоры на кованых заборах и воротах ему были знакомы, но встречались и незнакомые сложные сплетения. Иван подолгу изучал их, пытаясь разгадать тонкий замысел мастера.

Вскоре улица привела странников на огромную площадь. В центре ее было построено высокое здание, на крыше которого ярко горел огромный полумесяц, а ниже на соседней пристройке крутилась большая блестящая рыба с широким хвостом. Она была флюгером и всегда подсказывала людям, откуда дует ветер. Когда он дул с моря, жители были рады этому и ждали прибытия кораблей с гостями. В городе появлялись матросы и торговцы. После долгого плавания они сходили с этих кораблей и без разбора скупали необычные для них

вещи, которые в последствии служили подарками для близких и любимых людей. Местные торговцы старались продать им все до последней мелочи, но при этом они бурно торговались, чтобы не продешевить. Вокруг здания с флюгером в несколько рядов стояли грубо сколоченные из досок столы. Именно на них местные торговцы раскладывали свои товары, а громкоголосые женщины, их жены, бегали вокруг, стараясь перекричать друг друга, чтобы привлечь к себе побольше покупателей.

Иван и Данила гуляли вдоль рядов. Навязчивые торговцы уговаривали их изо всех сил хоть что-то купить. Данила посмотрел на Ивана и увидел на его лице улыбку. Он давно мечтал о кафтане и брюках, но почему-то раньше стеснялся купить их. Иван догадался об этом. Он подошел к юному спутнику и помог выбрать нужные вещи. Данила был счастлив: он впервые в жизни купил вещи на заработанные деньги. Он бережно сложил подаренную Юзефом морскую робу, оделся за отгороженным углом и последовал дальше по базару уже с важным видом. Иван шел сзади и немного подсмеивался над ним. Он увидел, как мало нужно этому человеку для счастья – новый кафтан да штаны. Сам же он остался в морской робе. Она хоть и потрепалась со временем, но устраивала его, и менять ее он не хотел. Да и к тому же морская одежда в портовых городах всегда служила определенным

знаком – это человек моря, а значит – свой.

Данила долго ходил между рядами, покупая то сладости, то красивые вещи. Он нашел подарок для матери – красивый платок. Купив его, он долго стоял молча, наверное, думал о том, что ему нескоро удастся отдать его. А Иван случайно подошел к столу, на котором лежали книги. Маленький сухой старичок с длинной седой бородкой пристально посмотрел на моряка. Он даже проснулся от своей дремы, когда увидел, какую книгу взял в руки Иван.

- Хотите познать тайны алхимии, - спросил старик на понятном для Ивана языке.

- Нет, не хочу. Я когда-то жил у мудреца и прочитал много похожих книг об этом. Одно время даже хотел соорудить печь, чтобы получить из свинца золото. Но мудрец давал мне разные книги. Из них я узнал гораздо больше интересного и понял, что золото в другом.

- Интересно, - удивился старик. – В чем же, по-твоему, золото?

- На этот вопрос я не знаю ответа. Стараюсь его найти, но пока не могу. А золота, сколько его не имей – все мало будет. Да и потом от богатства болезнь в людях рождается, называется – жадность. Она настолько опасна и неизлечима, что сжирает человека заживо – изнутри, оставляя от тела черную, пустую оболочку. В этом теле нет души. А

еще золото способно убивать. Оно, как намагниченный металл, притягивает смерть: чем больше его становится – тем труднее и страшнее жить.

- А зачем же тогда ты книгу по алхимии смотришь. Наверное, все же хочешь получить свое золото? – с ехидцей спросил старик.

- Я же сказал – нет. Меня интересует другое. Может, вы мне подскажете? Я много книг прочитал об этом, в них древние алхимики описывают свои опыты по-разному. Каждый ищет свой путь получения золота, но в результате все они делают одни и те же опыты. Некоторые, используя непонятные слова, рассказывают о тайнах приготовления, другие – пишут более конкретно, но всегда стараются увести того, кто хочет их понять, от истины. Они лишь подсказывают, как это сделать, но ни один из них не дал четкого и полного рецепта. Все алхимики ссылаются на то, что это Великая тайна, к которой нужно самостоятельно идти многие годы. Но почему же все они смогли получить лишь часть того, к чему шли? Из книг я узнал, что были люди, и они действительно смогли найти философский камень и получить золото, но почему же все они умерли, у них есть могилы и в книгах написано, где они находятся. Путь изготовления эликсира бессмертия близок к рецепту получения золота, так почему же они не обрели бессмертие? Некоторые из них стали очень богатыми, и есть много

доказательств того, что эти люди не могли получить наследство или разбогатеть по-другому. Они открыли рецепт золота. Так почему же они не прошли по тому же однажды пройденному пути и не вернулись на шаг назад, для того чтобы навсегда остаться живым?

- Это такая же тайна, как и все остальные тайны алхимии, - спокойно ответил старик. – Никто не знает правды, возможно, эти люди не умерли и живут среди нас, но мы об этом не знаем. А в своих книгах они рассказали лишь о том, что считали доступным для простых людей, для тех, кто встал на путь алхимии. Это помощь, намек на то, что все чудеса алхимии действительно были открыты. Об этом они и писали, а если и нашлись смельчаки, кто хотел рассказать все тайны этой науки миру, то, возможно, позже они поняли, что эта наука открывает свои секреты лишь избранным. Конечно, это правда, путь один и для получения золота, и для приготовления эликсира бессмертия, и для философского камня. В какой-то момент, получив одно, вряд ли ученый остановится на достигнутом. Он пойдет дальше, а, получив все остальное, поймет, что нельзя просто так раскрывать полный и простой рецепт. Неизвестно, в чьи руки он может попасть. А тот, кто проходит долгий путь испытаний и неудач в достижении цели, со временем становится очень мудрым человеком. Он точно

знает, как и что написать в своих книгах и никогда не скажет лишнего, чтобы его труды и знания не стали доступными тем, кто не имеет права владеть ими.

- Понятно, - ответил Иван. – Значит, если хочешь познать эту науку, нужно навсегда посвятить себя ей и пройти нелегкий путь испытаний?

- А это во всем так, - усмехаясь, ответил старичок. – Если хочешь что-то понять, нужно многое узнать, пережить и плохое и хорошее и тогда увидишь истинный смысл того, что ищешь. Хотя некоторые люди всю жизнь живут и даже не знают, что они делают.

Старичок посмотрел на Ивана, и он увидел в его глазах радость. Ему показалось, что этот человек, как и он, всю жизнь искал ответ на что-то важное и теперь, состарившись, он точно знает этот ответ и совсем не жалеет потраченные на это годы. Иван даже позавидовал ему, а спустя некоторое время понял, что он тоже узнает когда-нибудь то, к чему идет.

Великая тайна дороги откроется перед ним, и он так же с радостью в глазах будет вспоминать ее, а вместе с ней и все прожитые годы.

Иван стоял молча и, задумавшись, смотрел на старика, а тот сделал вид, что не замечает этого пристального взгляда. Он уже было решился задать торговцу книг вопрос о Великой тайне дороги, но

к нему подошел Данила и спросил: “Ты что-то здесь выбрал?”

- Конечно, выбрал, - ответил за Ивана старик и протянул толстую, обшитую кожей книгу.

- Что это? – спросил Данила.

Иван открыл книгу и увидел карты звездного неба, морские пути и многое другое, что очень полезно любому моряку и путнику.

- Это морская книга, которую должен знать каждый капитан, - объяснил Иван.

Он рассчитался со стариком и почти ушел, но тот окликнул его и произнес:

- Многое ты уже знаешь. Понял, что в каждой книге алхимии скрыты одни и те же тайны, но то, что ты ищешь - пока никто не нашел. Я боюсь предсказывать тебе, существует ли твоя тайна, что ты ищешь вообще.

- Существует! – с улыбкой ответил Иван. – Я в этом точно уверен!

Старичок пожал плечами и, добродушно покачав головой, пожелал ему удачи. А Данила, услышав его слова о тайне, пожалел, что где-то бродил по базару, пока они разговаривали. Он понял, что старик сказал Ивану что-то важное, ведь Данила заметил, как загорелись его глаза. Взгляд стал уверенней, он не мог объяснить себе, почему радуется, но он тоже почувствовал, внутри что-то доброе, и это что-то передалось ему от Ивана. Юноша вздохнул,

увидев счастливое лицо товарища и постарался спрятать свои мысли. А Иван, хлопнув его по плечу, произнес:

- Нужно еще пару книг купить. Буду по ним учить тебя грамоте.

Радостный старичок сразу же предложил на выбор несколько книг на разных языках. Иван посмотрел, выбрал, еще раз поблагодарил торговца и довольный вернулся в постоялый двор.

Данила пришел вместе с ним. Он сел за стол и стал с интересом разглядывать купленные книги. Но внутри него продолжало что-то крутиться и бурлить. Ему так хотелось узнать: что же сказал ему старик, отчего Иван изменился во взгляде и стал еще больше задумчивым, но одновременно радостным и веселым? Почему он почувствовал что-то доброе и как объяснить все эти ощущения?

А Иван как будто прочитал его мысли и сам ответил:

- В некоторые дни своего, а теперь уже и нашего путешествия, я терял уверенность в том, что правильно поступаю. Раньше я представлял, что все гораздо проще и мир вокруг меня совсем небольшой. Я много раз задавал себе один и тот же вопрос: Чего я ищу? Мне казалось, что тайна, которую я хочу открыть, возможно, и не существует. Сегодня старик торговец сказал об этом. Он хотел помочь мне, открыть глаза, думая, что я за-

блуждаюсь или живу в придуманном мире. Но я, наоборот, понял, что та цель, к которой я шел все эти годы, есть, и я знаю точно, что смогу дойти до нее и разгадать. Не зря мы сошли с корабля в этом городе. Мои предчувствия как всегда подтвердились, и я готов продолжить свой путь, уверенный в том, что все делаю правильно. А ты уверен в своей мечте? Веришь, что она сбудется? – спросил Данилу Иван.

- Не знаю, - немного испугавшись прямого вопроса, ответил юноша.

- А нужно верить! Всем сердцем верить! Искренне и навсегда!

Иван лег на кровать, сложил руки за голову и с улыбкой стал смотреть сквозь замутненное окно куда-то вдаль.

- Мы снова сядем на корабль? - растерянно спросил Данила.

- Нет. Мы пойдем пешком по этой земле. Где-то там, за горизонтом, живут люди, которых мы обязательно должны узнать.

- Хорошо. Значит, завтра в дорогу.

- Да. А теперь давай отдыхать. Завтра купим еды и пойдем вон по той дороге, что тянется через холмы.

Он показал пальцем в окно, посмотрел на растерянного друга и подумал: когда-нибудь этот юноша сможет поверить в свою мечту. Пока он слаб и

верит лишь мне, но скоро дорога научит его, как нужно жить в этом мире.

На следующий день, встав рано утром, Иван и Данила рассчитались с хозяевами постоялого дома, закупили еды и пошли на встречу мечте.

- Странно, - думал Иван. – Мы переплыли море, и казалось, что здесь, за морем, все должно быть по-другому; но дорога такая же, и небо голубое, и даже знакомый ветер каким-то чудом прилетел сюда и рад тому, что я вновь иду по дороге.

Весь день они шли без отдыха, а когда на небе появились первые звезды, остановились, разожгли костер, приготовили ужин и стали беседовать то о звездах, то о людях, то о книгах которых Иван читал. Он с удовольствием делился с другом своими знаниями, а когда сон напомнил о себе, они улеглись спать.

Иван, как и раньше, лег на свою старую суму. Он все это время хранил ее и часто вспоминал о той девушке, что подарила ему эту нужную в дороге вещь. Вместе с ней, в своих мыслях он увидел родной дом, родителей и однажды вспомнил, что там дома тоже оставил девушку.

Все эти годы он старался не думать о ней: ему казалось, что она давно вышла замуж, но этой ночью он впервые подумал о том, что, возможно, она до сих пор ждет его. Он вспомнил ее глаза и только теперь смог понять, как сильно она любила его.

Иван почувствовал, как защемило сердце, ему захотелось бросить все и вернуться к ней, домой, но он смог остановить себя. Вспомнил торговца книгами, который помог ему обрести уверенность, а потом вспомнил мудреца и его слова о том, что самые трудные дни и минуты в конце любого дела. Кажется, все не получается и нет никакой возможности выполнить задуманное, но на самом деле остается один последний шаг – самый трудный и непреодолимый. И если сумеешь его пройти, значит, все, что ты делал и к чему шел было не зря.

- А к чему иду я? – спросил себя Иван. – К тому, чтобы получить желание? Или все же открыть тайну, которую никто не смог открыть. Возможно, люди даже и не представляют, что такая тайна есть, и объяснить-то ее тяжело тем, кто не слышит голосов этого мира. Наверное, старый китаец знал ответ, но не сказал его мне. Он слышал все вокруг и знал, что происходит с людьми и природой. Возможно, это как в алхимии, каждый должен пройти своей трудной дорогой, чтобы получить известный результат. Вот я и иду. И правильно сделал китаец, что ничего не сказал мне. Ведь тогда я бы этого не понял. А теперь, готов ли я, к примеру, завтра понять тайну дороги? Дорога везде одинакова, по ней ходят люди. Она может привести человека к добру, а может погубить его. Дорога, как нечто живое, все понимает, и каждый раз преподносит

испытания, которые становятся знанием чего-то важного. Что еще приготовила она мне? Кто она? Как она живет? Да, много еще вопросов, и на них так просто ответ не дашь. Завтра пойду дальше и попробую понять, как живут здесь, за морем люди. Иван закрыл глаза и сразу уснул. Он устал оттого, что весь день был в пути. После странствий по морю, он немного отвык от длительных переходов, но наслаждение того, что он вновь идет навстречу судьбе именно по дороге, вернулось, и оно придавало путнику новые силы. Переплывая море, Иван видел свою дорогу, но тогда она была другой, какой-то неживой.

Возможно, это просто было море, у которого тоже есть своя дорога, но она находится в другом, принадлежащем ему пространстве, и оно всегда живет своей жизнью и распоряжается тем, кого и куда вести. Возможно, море и дорога совсем не дружат, хотя выполняют одну и ту же цель, показывают своим странникам выбранный ими путь.

Иногда дороги людей и моря совпадают, и тогда счастливы и рады все, но бывает, что море просто не желает, чтобы его кто-то считал дорогой. Ведь оно единое и огромное существо, по которому вопреки его воле все же плавают смельчаки, прокладывая свой трудный путь.

Весь день Иван наслаждался ветром, шелестом листвы и дорогой. Он смотрел на ее утоптанную

землю и пытался представить, сколько же народа по ней прошло. А потом он смотрел на деревья. Иногда останавливался, увидев что-то новое, незнакомое: причудливые растения или все те же деревья, но такие, каких он никогда не встречал. Здесь, за морем, было гораздо теплее днем, а ночью наступал сильный холод. В эту первую ночь нового пути он не думал об этом, хотя и несколько раз просыпался от холода, разводил костер, согревался и, поправив под головой суму, продолжал сон.

На следующий день его спутник Данила был более открытый и радостный, и, хотя Иван мало общался с ним, он не обращал на это внимания. После моря, оказавшись на твердой земле Данила, стал чувствовать себя уверенней.

Юноша шел за своим учителем и все ждал, когда же он расскажет ему, в чем смысл их пути. Ему хотелось многое узнать, но в глубине души он мечтал только об одном: встретить что-нибудь необычное и, заметив это, удивить Ивана. А еще он мечтал стать похожим на него, и если бы ему это удалось, то он смог бы доказать своему другу, что он уже не тот мальчишка, которого когда-то выгнали из дома.

Возможно, за этой совсем простой мечтой пряталась другая, более серьезная, но Данила был молод, и он не хотел задавать себе вопросы, почему в

этой жизни что-то происходит не так и что он может сделать, чтобы изменить этот мир? Ему хотелось жить! Видеть, как меняется вокруг него мир, наслаждаться счастьем свободы, а все остальное казалось, кто-то сможет за него решить. И такой человек рядом был.

Иван всегда знал выход из самой трудной ситуации, а то, что Данила увидел в море, подтвердило ему, что он не просто человек, а огромная сила, которая спряталась в его обыкновенном теле. И эта сила, наверное, управляет всем, и на самом деле ей подвластен весь мир. Когда Иван пообещал обучить Данилу, он сначала даже и не понял, чему собирается его учить Иван, но со временем все изменилось. Данила увлекся учением, он стремился стать таким же воином, как и он, узнать все, чем владел его старший товарищ, и Иван занимался с ним: он преподавал ему уроки мастерства, учил владеть посохом, а бывало, они находили палки, похожие на мечи, и Иван показывал Даниле приемы ведения боя. Несколько раз он обращал внимание юноши на то, как шелестят листья, как завывает ветер, как сухая земля скрипит под ногами, но Данила был еще не готов к главному.

Он слышал и понимал ветер по-своему. Его голос был понятен ему, но ветер никогда не говорил с ним, он лишь позволял себя слушать, и юноша считал, что это так и должно быть. Однажды Иван

спросил его: о чем он думает, глядя на дорогу? И Данила рассказал: что слышит голос, который скучает о людях. “Давно по этой дороге никто не ходил, и, увидев нас, она рада тому, что мы по ней идем и слышим ее”, - немного грустно добавил он. Иван рассмеялся и поведал юноше о том, что действительно все дороги любят, когда по ним кто-то ходит. Дороги слушают голоса путников, узнают много нового, а если люди забывают о них, дороги зарастают и превращаются в поля. Каждое такое поле - умершая дорога. Они, отличаются от других полей тем, что никогда не дают урожая. Эти поля становятся молчаливым и не желают общаться с теми, кто забыл о них.

Тогда юноша не понял эти слова, но ему все равно понравилось, как красиво и бережно рассказывает Иван о дороге. Ему было интересно прислушиваться к его голосу и голосам тех, кого другие люди не слышат. Данила чувствовал себя легко оттого, что рядом с ним был Иван. Он вдыхал в него свою душу спокойствие и смело шел дальше.

Юноша слышал, что тайный голос его товарища никогда не смеется над ним, как некоторые из людей, и поэтому стремился узнать больше, а Иван, как назло, открывал ему что-то новое редко. Так считал Данила, но Иван видел это по-своему. Он не хотел говорить ему того, что недоступно его пониманию. Умудренный жизненным опытом и

испытывавший все на себе, он рассказывал лишь то, что, по его мнению, мог понять и осознать этот нетерпеливый молодой человек.

Дорога вела их все дальше и дальше. Вскоре они пришли в деревню. Иван, как всегда, стал внимательно наблюдать за тем, как живут люди. В этой деревне дома были построены совсем не так, как он привык видеть: вместо вековых бревен – глиняные стены, проложенные соломой, а низкие без стульев столы были очень неудобны путникам. Они не могли сидеть за ними. И хотя прибывшие гости пытались сесть как остальные, скрещивая под собой ноги, им все равно было неловко: хотелось сесть на лавки или хотя бы на деревянные чурбаки. Но и в этом случае столы становились низкими, и с них неудобно было есть.

Но одно правило Ивану очень понравилось: в этой деревне, да и во всей стране существовал хороший закон о том, что каждый обязан накормить голодного. И даже если Иван с трудом что-то объяснял жестами, его практически все понимали. Он старался показать, что пришел с миром. Во всех городах и деревнях люди на разных языках понимали это и были рады добрым гостям. Они чтили свои обычаи, и Иван с Даниилом отвечали им взаимностью.

Однажды Данила нарубил одной бабушке дров и долго пытался объяснить, что дрова эти на зиму.

Иван рассмеялся над ним, а когда Данила узнал, что в этой стране зима очень короткая и почти нет холода, расстроился, но потом долго смеялся над собой.

Путники шли дальше, они встречали разных людей. Одни были приветливы, другие проходили молча. Постепенно, используя силу слова, Иван освоил местный язык, тем более что он чем-то напоминал ему язык мудреца из далекой страны. Тогда он долго не мог произнести незнакомые ему звуки: ломал язык и с трудом выговаривал слова. Мудрец был терпелив и добился того, что Иван освоил речь. Он стал понятно и чисто общаться на новом для него языке. А сейчас, в этой стране, Иван поступал так же. Он постепенно, слово за словом помогал Даниле освоить незнакомую речь, и после нескольких месяцев пути они уже свободно разговаривали, используя местное произношение и диалекты.

Легко общались с теми, кого встречали, и могли без особых трудностей найти ночлег. И хотя в этой стране всегда было лето, Иван стал предпочитать гостинные дворы. В них он мог сытно поесть и выспаться. Конечно, случались казусы. Они заходили в такие трущобы, и местные храбрецы прогоняли странников, а некоторые пытались напасть и отобрать то немногое, что у них было.

Иван в этих ситуациях был спокоен. Иногда он

уходил, но бывали случаи, когда ему приходилось обороняться и останавливать нападавших на них людей. Данила всегда был уверен за него, он верил в то, что ни один человек на этой земле не способен причинить зло тому, кто покорила море. Юноша учился искусству боя, но в стычки не ввязывался. Он всегда знал исход. Его учитель редко показывал силу, чаще просто уходил. Данила все это видел, запоминал и старался поступать так же.

Однажды они вышли к городу, за которым начиналась пустыня. Путники увидели, как собираются караваны для того, чтобы преодолеть это царство песка. Иван решил преодолеть и эту преграду, но пустыня оказалась не просто еще одним неведомым существом, у которого есть своя скрытая сила. Она заставила Ивана пересмотреть и по-другому понять все, что он знал. Ее состояние и тайна вывернули Ивана: он понял это, но от своего желания преодолеть ее не отступил.

В городе люди рассказывали без стеснения о разных капризах пустыни, о том, когда она злая и как может позволить каравану пройти по ней. Люди верили в тайные силы огромного песчаного пространства, они поклонялись ей. И хотя в этом безжизненном пространстве ничего не росло, они жили пустыней и уважали ее за благосклонность к себе.

Перед тем как уйти в пустыню, Иван решил на несколько дней остановиться в городе. Он ходил

на базар, слушал тех, кому не раз приходилось преодолевать ее. Научился выбирать верблюдов и знал, сколько нужно воды, чтобы ее хватило на переход. Он никогда не готовился к испытаниям так тщательно, но сейчас что-то подсказывало ему, что на этот раз оно будет особым.

Иван стал изучать звездное небо. Когда-то в море Юзеф рассказал ему о звездной карте, которую должны знать все моряки. О звездах, в которые они верят и о главной – Яркой звезде. Она служила для всех ориентиром и не раз спасала тех, кто потерялся или сбивался с пути. Иван взял у Данилы купленную ему книгу со звездными картами для моряков и стал выбирать единственно правильный путь. Но те, кто много раз ходили по пустыни, отговаривали его: они рассказывали, что переход всего один. Стоит отклониться в сторону, и пустыня сотрет следы и уничтожит любого, кто нарушит ее закон. Перед ним встал не простой выбор: идти с караваном по проложенной дороге или выбрать свой путь?

Однажды на рассвете Иван вышел на окраину пустыни, поднялся на дюну и стал смотреть на горизонт. Яркое голубое небо казалось разрезанным четкой полосой желтого солнечного песка. Этот песок, как часть упавшего солнца, светился в утренних лучах. Воздух над ним дрожал и плавился. Когда-то Иван видел подобное над дорогой и

вспомнил город в одну сторону. Тогда тайна города казалась сложной, и он почти ушел, отказавшись и испугавшись ее. Но он все же преодолел себя и вернулся в тот город. Вот и сейчас, Иван понимал, что отступать нельзя. Он почувствовал силу пустыни, с которой ему предстояло поспорить.

К обеду жара во много раз усилилась и стала сжигать все вокруг. Он смотрел на песок, и это враждебное, желтое море с застывшими волнами казалось ему безжизненным. Кто или что могло выжить в этом пекле. Он продолжал смотреть на него и старался услышать голос пустыни. Он пытался заговорить с ней. Но она молчала, лишь небольшой ветерок сдувал с барханов песок. Иван крикнул, обратился к ветру, но тот, как будто испугавшись грозного незнакомца, улетел, ничего не ответив.

- Неужели эта пустыня безжизненна? – думал он.
- Чем больше я смотрю на нее, тем сильнее хочу пройти по ней и испытать себя. Да, я могу представить вместо жары холод, а вместо раскаленного песка зеленую траву, но это состояние нереальности, скрытых способностей. Нужно оставаться в этом мире обыкновенным человеком и смело преодолеть все испытания. Только в этом случае я смогу что-то доказать себе. Но как идти в пекло? Как найти свой путь в пустыне? Как услышать ее голос? Может, просто довериться судьбе и как

раньше смело идти вперед по дороге. Но в пустыне нет дороги! Или есть? Я знаю, она прячет ее и может только сама показать или скрыть ее от глаз человека.

Иван продолжал напряженно смотреть на песок, пока его глаза не устали от солнечного света. Он отвернулся и вдруг вспомнил одну простую истину: “Не нужно думать, что ты враг”. Он решил: стоит смело идти вперед, и постараться объяснить пустыне, что я иду с миром.

- Конечно, - вновь подумал Иван. – Какой я ей враг? Я не хочу унижать ее победой. Я ничего не сделал, чтобы обидеть или оскорбить эту могучую силу. Я не пошел по запретной дороге и лишь только решил, что мне обязательно нужно идти по ее живому песку своим, известным только ей и мне путем. Подумав об этом, Иван вдруг увидел убегающую ящерицу. Затем с другой стороны заметил следы неизвестного зверька и понял:

- Нет, эта пустыня не безжизненна. Я был не прав. В ней, как и во всем, что существует на земле, есть своя жизнь. Она спряталась, приспособилась, но она есть! Все эти жуки, ящерицы и змеи много лет живут в ней и даже не догадываются, что этот песок для кого-то смертельно опасен. Обязательно стоит понаблюдать за ними, понять, как устроен этот мир. Возможно, после этого страшное песчаное море станет доброжелательней и расскажет

мне, как пройти через него своей дорогой.

Иван вернулся в постоянный двор и долго разговаривал с Данилой. Он зачем-то пытался объяснить ему, что мир пустыни так же красив, как, к примеру, лесной или водный мир. Здесь есть свои обитатели, которые знают все тайны.

Данила долго слушал его, но он никак не мог понять, почему Иван так долго собирается в дорогу: ему казалось, что этот человек сможет легко пройти через любое препятствие, и ему ничего не будет. Но Иван продолжал; он хотел увлечь Данилу тем, что понял сам и что прежде всего нужно знать и слышать тот мир, который хочешь узнать и покорить. В какой-то момент он даже расстроился, вспомнив, как он опрометчиво поступил с морем. Ему захотелось вернуться к нему и выпросить прощения за то, что он посмел унижить его, показать, что он сильнее. Море, по-видимому, просто оказалось мудрее Ивана. Оно бы с легкостью могло потопить их корабль или прислать на место той застывшей волны другую, более сильную. Но оно не сделало этого, наверное, потому, что дало шанс Ивану самому понять свои ошибки. И если бы он не слышал и не понимал его голоса, оно бы наказало дерзкого моряка. Но морю, возможно, впервые за тысячи лет захотелось услышать голос человека, который просит у него прощения, а может, оно просто пожалело того, кто в будущем по-

настоящему поймет его морскую силу и услышит истинный голос этой стихии.

Желание вернуться не исчезло, и Иван решил, что позже он вновь встретиться с морем и тогда покается перед ним, объяснит этому доброму, мудрому и могучему миру, что просто не понимал самого простого.

Обдумывая все это, Иван решил, что не станет идти по пустыне, пока не сможет понять – кто она. Он решил выбрать день и уйти недалеко от города в ее начало и с чистым сердцем обратиться к ней. Объяснить то, что он должен пройти ее. Вся его жизнь весь смысл его пути до этого дня был в том, чтобы постичь тайну дороги. Он хотел рассказать пустыне о своей мечте, ведь у нее тоже есть своя дорога, которая, неверное, также имеет тайну.

Иван представил дорогу, которую прячет пустыня. Она засыпает ее песком, чтобы никто посторонний не знал о ней, и лишь избранным открывает свою тайну. Люди этого города уважали законы пустыни: они знали, когда и где идти и, возможно, умели разговаривать с их владычицей. Конечно же, они не рассказывали об этом приезжим чужестранцам, да и кто из них смог бы поверить в то, что пустыня живая, и она существует по известным только ей и им законам. А тем, кто познал эти законы, прикоснулся к ним, она открыла тайну пути.

Иван был погружен в мысли, и изредка спраши-

вал Данилу, что тот думает о пустыне? Юноша старался, отвечал, как мог, но Иван не слышал слов. Он слушал его душу и пытался понять, что он чувствует в этом городе, находящемся под властью пустыни. И когда он снова обратился к нему и увидел, что Данила уснул, Иван четко решил, что не возьмет его с собой. Этот человек погибнет в мире пустыни, так и не познав главного: у каждой стихии есть не только голос и сила, но и душа. И если кто-то, достигнув, поймет это, то любая сила, скрытая в новом неизведанном мире, не станет противиться ему. Она, наоборот, поможет человеку, который смог услышать ее.

На следующий день Иван первым делом отправился к проводникам. Вчера он собирался выйти на окраину пустыни, но сегодня изменил решение из-за того, что хотел даже это маленькое расстояние пройти по той дороге, которая указана им тайным голосом пустыни.

Проводники показали Ивану, откуда стоит начинать свой путь, как обходить барханы и видеть приближение бури. Иван поблагодарил их. Ему хотелось поговорить с ними, узнать больше о жизни пустыни, о том, что она говорит этим людям. Он мечтал послушать разные невероятные истории, которые происходили с караванами, но он покинул их. Вышел к пустыне и прошел небольшое расстояние по той дороге, что указали ему проводни-

ки. Делая каждый шаг, он смотрел, куда ступает, прислушивался к каждому шороху окружающего мира. Он боялся нарушить невидимое равновесие, которое почувствовал между собой и этой стихией. Иван мысленно обращался к ветру, но тот молчал, и тогда он понял, что ветер – это стражник пустыни. Он следит за каждым путником и строго выполняет все приказы своей хозяйки. Ветер не стал разговаривать с ним, он просто улетел, а Иван остановился, скинул с себя недавно купленный халат, расправил руки, закрыл глаза и стал глубоко вдыхать горячий воздух. Он почувствовал в нем жизнь и, открыв глаза, произнес:

- Я хочу познать тайну дороги! Пустыня, твоя дорога скрыта от глаз! Ты дорожишь своей тайной и показываешь ее лишь избранным! Пропусти меня сквозь твое песчаное море. Я оставляю все черные мысли здесь, на окраине, и приду к тебе с чистым сердцем и душой!

Откуда-то прилетел стражник-ветер. Он окутал Ивана песком, закружил маленьким безобидным вихрем и так же неожиданно растаял в пустыне. Иван увидел, как остановилась последняя песчинка и от нее началась длинная извилистая дорога, которая тянулась до самого горизонта. Он сделал шаг, и ему показалось, что он ступает не по раскаленному песку, а по пушистому прохладному полю. Молодая зеленая трава только поднялась

на нем, и он, еле ступая, старается не помять ни одной травинки. В небе раскаленный диск солнца застыл. Он оставался ярко-желтым, но его сжигающие лучи отошли в стороны и не касались путника. Иван наклонился, взял горсть песка, пропустил его сквозь пальцы, посмотрел назад на город и решил не возвращаться.

Данила весь день ждал Ивана: он не мог понять, почему тот ушел один. Позже юноша узнал от караванщиков, с которыми разговаривал Иван, что он и не собирался его брать. Иван готовился один пройти через пустыню. Люди его отговаривали, объясняли, что это невозможно. Они решили, что Иван их понял и послушал, но он, удивив всех, сделал то, что хотел. Данила почувствовал в душе обиду. Позже он винил себя за то, что не внимательно слушал его и в такой важный вечер, когда он делился с ним, уснул.

- Возможно, - говорили проводники, - он скоро вернется, если не погибнет. Пустыня не любит таких смельчаков. А может, предполагали другие, его подберет какой-нибудь караван.

Но прошли дни, недели, а Иван все не возвращался. Данила каждый день приходил к пустыне и смотрел вдаль, к горизонту. Он верил и ждал, что Иван вернется, но неожиданно перед ним встал другой вопрос: как прожить в этом городе? Деньги заканчивались, и Данила думал, что при-

думать, как заработать, чтобы хватило на жизнь. Постепенно он привык к одиночеству и перестал надеяться на старшего товарища, который ушел, ничего не сказав.

Ему пришлось найти работу в том же постоялом дворе. За то время, пока он шел с Иваном, Данила выучил несколько языков и помогал хозяевам устраивать приезжих гостей. Иногда он выходил на площадь к торговцам. Местные жители привыкли к нему и тоже часто просили расхвалить чужестранцам их товары. Иногда он делал это и получал деньги за свой труд. Того, что он зарабатывал, ему хватало. Он мог спокойно жить и ждать Ивана.

Смирившись с одиночеством, Данила однажды впервые почувствовал пустоту. Ему не хватало его молчания, непонятных вопросов и понимания. А больше всего именно понимания того, кто он такой. Все вокруг были чужие, и им было безразлично, о чем думает этот юноша и уж тем более, кого он слышит. Первое время Данила злился на Ивана за то, что тот бросил его, но позже он стал благодарить его, потому что смог обрести уверенность и самостоятельность. Впервые ему удалось побороть в себе появившуюся слабость и пройти через испытание.

Когда-то Иван рассказывал ему о разных испытаниях. Но тогда Данила считал, что это что-то

другое то, что никогда не коснется его. А теперь, пережив первое, он задумался и, почувствовав самостоятельность, а заодно вспоминая уроки Ивана, стал по-другому смотреть на жизнь.

Однажды он встретил девушку, по имени Вайя. И они полюбили друг друга с первого взгляда. В один из вечеров Данила вышел к пустыне посмотреть, не возвращается ли Иван, и увидел ее у одного из крайних домов. Они посмотрели друг на друга, и каждый понял, что встретил того, кого ждал всю жизнь. Данила почувствовал в душе то, о чем когда-то мечтал, глядя на других. Он потерял голову, ему захотелось чем-то удивить ее. А она сама удивила его, однажды спросив: “Ты слышишь, какой тревожный сегодня ветер?” В тот день Данила замер на месте: он не ожидал такого вопроса. Сердце подсказало, что это именно тот человек, кто сможет понять и по-настоящему полюбить.

Вайя была обыкновенной девушкой из многодетной семьи. Она заботилась о братьях и сестрах, усердно трудилась дома и готовилась выйти замуж. Это было главным событием ее жизни. Но мужа она не знала и ни разу не видела. По законам этой страны такие вопросы решали родители. Они получали выкуп и отдавали свою дочь в семью мужа.

Единственное, что от них требовалось – это чтобы девушка была чистой и послушной. За ней не

должно быть ни грехов, ни даже прощенного позора. Вайя соблюдала все правила, но, увидев Данилу, она не смогла приказать своему сердцу молчать. Эта хрупкая девушка, всегда прячущая лицо тайно плакала по ночам и каждый вечер ждала, когда юноша с грустными глазами придет к пустыне.

Отец и мать видели ее красоту и хотели получить за это большой выкуп, но ее не беспокоила собственная внешность. Она так же не обращала внимания на то, как выглядят ее подруги и друзья. Вайя умела видеть душу, а, увидев, светлую душу Данилы, просто не смогла отвернуться, и вопреки всем законам влюбилась в него.

Он продолжал приходить к пустыне, но теперь больше ждал встречи с ней, а когда видел Вайю, всегда чувствовал волнение и робость. Хотел рассказать о том, что когда-то видел и где был, но язык не подчинялся ему. Они встречались и долго ходили босиком по окраине пустыни, утопая в мягком горячем песке. Данила не видел ее лица, но он тоже чувствовал ее чистоту и душу. А голос девушки, как звонкий колокольчик надолго запомнился ему своим звуком. Он приходил домой и продолжал слышать его. Он просыпался, и все звуки природы напоминали о нем.

Прошел месяц. Люди решили, что Иван погиб, но Данила убеждал всех, что этот человек просто

так погибнуть не может. Он верил в силы Ивана и говорил людям: «Вы просто не представляете кто он». Однажды прибывшие из пустыни проводники рассказали странную историю о человеке, который появился во время песчаной бури и помог им. Позже и другие караванщики стали рассказывать о том, что к ним ночью приходил человек и предупреждал об опасности. Он ругал их за то, что караван сбился с пути, а они этого не поняли. Караванщики были благодарны ему, но никто не мог точно ответить, был ли это Иван, ведь ночью его лица никто не видел. Однажды в город пришел караван, которой также потерялся в пустыне. Проводник был чужой, и он слабо понимал язык чужестранцев. А эти люди попросили его побыстрее перевести их через пустыню. Им хотелось успеть к намечающемуся в городе празднику.

Караван сошел с дороги, и люди почти погибли, песчаная буря, заставшая их, была так сильна, что сбивала с ног и людей и верблюдов, но неожиданно из этой бури вышел человек. Он взял за поводья верблюда и приказал всем идти за ним. Кто-то побоялся и остался в барханах, но те, кто решился и пошел за незнакомцем, увидели, что песчаная буря расступилась перед ним. Он спас их и вернулся за остальными, кто не поверил ему: показал дорогу и вывел всех. После этого случая много разговоров ходило в городе; одни говорили, что это дух

пустыни; другие, что это заточенный в пески волшебник, но некоторые из проводников, узнавали в нем того, кто приходил к ним раньше и расспрашивал о дороге через пустыню.

Однажды к вечеру, когда солнце почти ушло за горизонт, и в небе остались лишь освещенные его прощальным светом облака, из пустыни вышел человек. Никто не заметил его, лишь старые хозяева постоялого двора удивились. Это был Иван, он вернулся в город, но не для того чтобы забрать Данилу, а для того, чтобы начать новый путь, который открыл для себя в пустыне.

Иван вошел в комнату и, не сказав ни слова, помылся и лег спать. Данила, увидев его, потерял дар речи: юноша хотел о многом расспросить старого друга, ведь все прошедшее без него время он думал, что скажет ему а, увидев, онемел. Иван показался другим; с одной стороны, он светился от счастья, был открыт, но с другой – недоступен. Казалось, что вошел не человек, а кто-то созданный невидимой и неизвестной силой. Призрак – легенда, или нечто иное. Юноша как неприкаянный ходил за ним следом и смотрел на Ивана, вытаращив глаза. В какой-то момент он решился что-то произнести, но почувствовал, что любые слова обрушат его перед этой силой. Он куда-то упадет, станет маленьким, незаметным, и его голос будет кричать – но его никто не услышит. При

этом где-то в глубине души Данила почувствовал радость: ему хотелось прыгать, кричать оттого, что самый близкий ему человек рядом – он вернулся. Ему казалось, что теперь весь мир изменится, и он будет спокоен и уверен в завтрашнем дне и в том, что он действительно чего-то добьется в этой жизни. Но Иван как будто не видел его. Он смыл с себя песок и пыль пустыни, поел, лег в кровать и сразу уснул. В этот день он – человек, видевший на своем пути многое, потерялся в собственных мыслях: ему казалось, весь мир перевернулся с ног на голову.

Уставший путник был не в силах понять, что происходит с ним. Он решил выйти из пустыни и вернуться к людям, разобраться, что на этот раз угнетает его, и почему он, постигший тайную силу и голос пустыни, осознал, что этот мир, покрытый тайнами, может быть совсем другим.

Данила сидел рядом и, не отрываясь, смотрел на спящего Ивана. Он изучал его лицо, руки, появившиеся морщины и легкую седину на висках: ему казалось, что уставший от долгой дороги человек наконец-то нашел свое пристанище и теперь он останется здесь, с ним, с Вайей и с ее родителями, которые помогут им обосноваться в этом городе. Данила мечтал: что Иван, имея Великую силу, станет самым главным и почитаемым человеком, а он, Данила, будет его правой рукой, и все люди станут

относиться к ним с уважением. Его девушка Вайя выйдет за него, да и Иван, возможно, найдет себе спутницу жизни. Они построят высокие дома и будут жить рядом. Их жены обязательно подружатся друг с другом, и у них родятся дети, и начнется долгая и счастливая жизнь.

Кто-то постучал в дверь. Данила быстро вскочил с лавки и подбежал к ней. Открыв ее, он увидел людей. Юноша приложил указательный палец ко рту, показывая всем, что нужно вести себя тихо и шепотом, объяснил им, что Иван спит – будить его он не будет, а если кто хочет поговорить с ним, пусть дожидается в зале у хозяина.

В постоянный дом пришли люди, которым Иван помог в пустыне. Одни хотели отблагодарить его, другие – попросить о помощи. Две недели назад в пустыне поднялась сильная буря. Никто не ждал ее и не предвидел. Она забрала караван, который вел знакомый Ивану проводник. По договору, именно он отвечал за груз, и сейчас его жизнь зависела от Ивана. Когда-то этот проводник первым согласился рассказать Ивану о пустыне и ее нравах. Он предупреждал его о суровости и жестокой силе этого мира, но вскоре Иван сам ушел в него и познал то, что другие до сих пор понять не смогли.

Богатый хозяин каравана несколько раз просил хозяев постоянного двора, чтобы те послали кого-нибудь разбудить спящего Ивана, но проводник,

несмотря на то, что богач издевался над ним и угрожал разорить, резко произнес: “Нельзя трогать того, кто без еды и воды долго жил в пустыне! Мы не знаем, кто он – пустыня знает! Она со временем расскажет нам об этом человеке”.

Все замолчали, стараясь не нарушать сон спящего, хотя Иван спал на другом этаже и не слышал этого шума. Проводник был уважаемым человеком в этом городе, его род был известен и почитаем всеми. Люди доверяли и ему и тем, кого он воспитал и выучил. Много раз он сам спасал караваны и знал некоторые тайные законы и нравы пустыни. С ним никто и никогда не решался спорить, и уж если он чего-то требовал – это выполнялось беспрекословно.

И когда он проявил столько уважения к спящему человеку – люди задумались: кто он? Зачем он здесь? Что завтра? Обрушит ли он на них свой гнев или поможет, спасет, укажет на что-то важное? Хозяин пропавшего каравана опустил глаза: он понял, что тот, кого они ждут, не просто человек – он уже почитаем в этом городе среди самых уважаемых людей. Он попросил проводника прислать за ним, когда Иван проснется, а сам ушел на рынок, чтобы купить достойный подарок. Богатей сразу смекнул: уважение и власть стоят рядом, и лучше дружить с Иваном, чем иметь такого врага.

Хозяйка приготовила чай, села рядом с прово-

дником и стала слушать его историю о том, как он месяц назад встретил Ивана:

- Наш караван шел по пустыне уже долго, - начал свой рассказ проводник. - Воду экономили как могли, а все потому, что ночью варан напугал верблюдов и два из них, на которых были бурдюки с водой, убежали. Одного нашли, но другой исчез бесследно. Такое часто бывает, объяснил старик; зыбучие пески, живые барханы могут легко поглотить и верблюда, и человека: одни тонут в песке, других накрывает песчаная волна. Нужно быть внимательным и осторожным, следует идти за тем, кто знает дорогу. Шаг в сторону – смерть.

Оглянешься, а за тобой уже нет того, кто только что ступал по твоим следам, лишь только песок шевелится и пересыпается, как вода в воронке.

После того, как потеряли верблюда с водой, начались трудности: воды не хватало, люди быстро уставали. Эти караванщики, которых я вел, все пошли в пустыню в первый раз, приехали откуда-то издалека. Пришлось много раз останавливаться, следить за каждым, и когда я почувствовал, что пустыня скоро кончится, два три дня оставалось, решил сократить путь и сошел с дороги.

В эту же ночь нас настигла буря. Я видел за свою жизнь много бурь, видел, как уносит ветер людей, верблюдов, товар, видел бури, которые продолжались несколько дней. Многие тогда погибали, но

это была особенная: песок шел сплошной стеной, он не крутился, не метался разгоняемый ветром, он был похож на одну огромную волну. Он казался сжатым во что-то твердое, и это твердое было едино. Оно стало наступать со всех сторон: эти песчаные волны должны были сомкнуться и раздавить нас.

Я посмотрел в небо и увидел, как бьется ветер. Он хотел вырвать людей из этого кольца и разбросать их по пустыне, но эти страшные волны не пускали его, и он бушевал где-то там, над нами. Мы прижались друг к другу и в какой-то момент поняли: стены остановились, они защищали нас от бури. Наступила ночь, но стены оставались, и буря продолжала метаться. Небо потемнело и превратилось в сплошную черную грязь. Она рвалась к нам с огромной силой со всех сторон.

Мы накрылись, кто чем мог, укрыли товар, верблюдов и стали пережидать. Все слышали, как ревет пустыня, и каждый боялся пошевелиться. Сколько это продолжалось, не могу сказать точно, но когда я скинул накидку, то увидел солнце. Стен из песка уже не было, вокруг была обыкновенная пустыня. Люди еще прятались. Все устали от страха и напряжения, я один решился выйти на бархан, осмотреться, куда идти дальше, далеко ли мы отошли от дороги, и увидел – его.

Он стоял с нашим верблюдом, что потерялся, и

все бурдюки на нем были заполнены водой. Он сказал мне: если я до заката не вернусь на дорогу, то от следующей бури он меня не спасет. Этот человек приказал: “Иди назад – лучше вернись, но обязательно выйди на дорогу”, - отдал верблюда и ушел. Я никогда не видел, чтобы за человеком исчезали следы на песке. Нет, конечно, видел, когда ветер песок гоняет, но в тот день ветра не было, а его следы исчезали. Они растворялись, и казалось, что он идет не по песку, а по воде. Я долго смотрел ему вслед, а когда опомнился, поднял всех и повел к дороге.

Мы потеряли лишний день, но успели до заката выйти на дорогу, а ночью я увидел звезды и понял: можно идти спокойно дальше. Так я и вывел этот караван. Люди, что были со мной, долго расспрашивали, почему эта буря была такая плотная и страшная? А я им свое – пустыня любит новичков испытывать, а сам про себя думал, как этот человек, который не так давно приходил ко мне и расспрашивал о дороге через пустыню, смог в такой короткий срок все познать и стать частью этого мира?

Он смог, а я не понял тогда главного: я что-то сделал не так, раз второй караван, который я вел после этого, потерялся. Хорошо, что я спас людей, но всех верблюдов потерял. Только он знает, что мне делать и как жить дальше. Можно ли мне те-

перь ходить в пустыню, или остаться навсегда в городе?”

За разговором наступал вечер, а за ним ночь. Из комнаты вышел Данила, спустился, молча поел, взял немного еды с собой и опять поднялся в комнату. Он боялся оставить Ивана одного, думал: вдруг он снова уйдет и ничего не скажет. Но Иван спал безмятежным сном, не ворочался, не просыпался; казалось, что его вообще в комнате нет, а на постели осталось лишь его уставшее тело. Данила почувствовал, что долго бороться со сном не сможет. Он вновь спустился вниз и спросил тех, кто ждал Ивана: долго ли они будут ждать его, или собираются уходить. Старый проводник сразу понял юношу и ответил ему: «Не переживай, если он проснется раньше, мы тебя разбудим». Да и хозяин дома тоже пообещал беспокойному юноше, что обязательно поднимет его, как только проснется Иван.

Утренние лучи ворвались в комнату, когда все еще спали. Иван, почувствовав сквозь сон этот свет, открыл глаза. Он увидел спящего в одежде Данилу и понял: он сторожит его. Иван не стал уходить молча, он пока не собирался в пустыню. Ему нужно было разобраться в собственных мыслях и успокоиться. Ведь то, что открыла ему пустыня, не укладывалось в его голове. Он дотронулся до спящего Данилы, тот сразу подскочил и, еще не успев

проснуться, закричал: “Подожди! Подожди меня!”
- Успокойся, - спокойно произнес Иван и взял его за руку. – Я никуда не уйду.

Данила не мог опомниться. Он о чем-то начал быстро говорить, но тут же остановился и замолчал. Юноша увидел, как бережно, открытым и добрым взглядом смотрит на него Иван. Он встал с кровати и рассказал, что его со вчерашнего дня ждут внизу люди. Иван молча покачал головой, понимая, что его появление не просто удивило всех: люди, особенно те, кого он встретил в песках, будут идти к нему с надеждой, что он откроет им секреты пустыни.

Иван на мгновение задумался, но сразу отвлекся, переоделся и спустился вниз. Хозяйка уже встала, крик Данилы разбудил ее. В этом доме на всю ночь и утро все замерло; была слышна каждая пролетевшая муха. Хозяева и гости просыпались от малейшего шороха. Хозяйка быстро приготовила завтрак и накрыла на стол. Иван поприветствовал людей и извинился за то, что заставил их ждать. Они начали разговор: старый проводник рассказал о том, что два дня назад, ночью, опять произошло что-то необычное.

Казалось: небо повернулось другой стороной, и пустыня с ее старой известной дорогой изменились. Она стала чужая, рождающая у всех, даже самых опытных караванщиков, страх. Проводник

поведал, что он потерялся там, где знал каждую песчинку, и повел караван наугад: “Небо, как и все остальное, тоже изменилось: привычное солнце отражалось со всех сторон горизонта. Все подумали – это конец света – они, как и я, видели четыре солнца с разных сторон. А потом солнце совсем исчезло. Днем наступил полумрак, и никто не понимал, откуда падает тусклый серый свет. У людей исчезли тени, появился страх, даже верблюды стали неуправляемыми. Все вокруг стало серым: люди потеряли друг друга, и караван исчез. Людей я потом собрал, но ни одного верблюда не нашел”. Проводник объяснил, что такого с ним еще не было и что делать, где искать караван он не знает. Но главное он спросил Ивана почему пустыня так поступила с ним?

Иван внимательно выслушал его и попросил подождать до обеда. Он не мог что-либо пообещать человеку и тем более объяснить потому, что сам был не уверен, сможет ли он вернуться в пустыню и услышать ее голос.

То, что с ним произошло, должно было обрасти хоть каким-то объяснением, Иван хотел полностью разобраться в происходящем. Он пообещал перегонщику-проводнику, что постарается помочь ему, но не раньше, чем солнце поднимется в зенит.

К тому времени он сам придет в его дом и расскажет, что нужно делать. С остальными он тоже

поговорил и всем пообещал помочь. Поблагодарив Ивана, люди ушли, лишь хозяин каравана задержался. Он недавно пришел и успел застать людей лишь потому, что проводник долго рассказывал подробности. Если бы не он, то этот человек, еле сумевший так рано проснуться, просто бы не успел к их встрече, и тогда бы его появление было бы не совсем оправданно.

Но он успел, и проводник представил его Ивану, и теперь, когда все ушли, хозяин каравана преподнес Великому путнику отделанную рубинами, изумрудами и золотом саблю. Увидев ее, Иван на какое-то мгновение задумался. Он мог ожидать от этого человека все, что угодно, но только не оружие. Раньше ему никогда не приходилось брать подарки, хотя многие в знак благодарности преподносили ему их. Увидев саблю, Иван совсем забыл, что это подарок и засмотрелся на нее. Богатей что-то рассказывал, восхвалял его и подарок, предлагал дружбу и помощь и, завершив свой монолог, вручил саблю Ивану.

Но тот не слышал его. Он машинально взял ее чтобы получше рассмотреть, а сабля продолжала блистать у него в руках, символизируя нечто особенное, чего он никак не мог понять. Богатей откланялся и ушел, а Иван, не проронив ни слова, стоял, держал в руках саблю и смотрел на нее.

- Оружие дает силу, превосходство, - повторял он

про себя. – Оружие, чтобы защищать добро, - неожиданно произнес он вслух. Посмотрел на присутствующих, опомнился и попросил вернуть дорогой подарок.

Хозяин дома объяснил ему, что это будет неуважительно с его стороны, и даже простые люди не поймут этого. Он мог бы отказаться от верблюда, бурдюка вина или дорогого украшения, но не от оружия – символа власти и уважения в этом городе. Отказ или возврат – это оскорбление. Такого, достойный человек не может себе позволить.

Иван опустил голову понимая, что это накладывает на него определенные обязательства. Он не стал вникать в правильность этого поступка. Возможно, он действительно был и не прав, раз взял его, но теперь возвращать саблю было нельзя – нужно было смириться с тем, что произошло и постараться исправить созданное положение. Он поблагодарил хозяев за еду, еще раз извинился за то, что доставил им неудобства и вернулся в свою комнату. Данила, все это время не понимающий, что происходит, следовал за ним.

- Понимаешь, мой юный друг, - обратился он к нему, - я стал рассеянным. Задумался о том, что увидел, не понимая сути момента. Нельзя так отвлекаться, вдруг кто-то будет угрожать тебе или предлагать что-то плохое, а ты дашь повод поверить в твое согласие, потому что сам не осознаешь

происходящего, думая о другом. Ну, ничего, мы и эту ошибку со временем исправим. А как ты тут без меня поживаешь? Не обиделся ли за то, что я один ушел?

Данила насупился и опустил глаза. Он вспомнил те дни, когда он безнадежно смотрел на пустыню, и однажды решил, что Иван никогда не узнает того, как он скучает о нем. Но сейчас юноша забыл об этом и дал волю чувствам, – а они его подвели. - Вижу, обиделся. Ну не переживай, у тебя было, можно сказать, первое испытание. Ты с голода не умер, не пострадал от людей, а значит, оно пошло на пользу. Научился жить среди чужих. Пойми, когда-нибудь наши дороги разойдутся, и ты смело и достойно сам пойдешь по своей дороге жизни.

- Да, я это знаю, - ответил юноша. – Я нашел работу, сумел прожить и даже встретил девушку.

- Девушку, - удивился Иван. – Это большой шаг с твоей стороны. Я знал, что с голода ты не умрешь, тем более в этой стране, где закон гласит накормить каждого голодного, но чтобы ты нашел кого-то, с кем смог бы общаться – это даже удивительно? И кто она?

- Простая девушка, зовут Вайя. Живет на окраине города, - и как бы невзначай добавил: - она тоже умеет слышать.

- Да?! - вновь удивился Иван. – И что же она слышит?

- Голос ветра, пустыню, дорогу. Она знает, о чем они говорят.

- И что, разговаривает с ними?

- Нет, она, как и я – только слышит.

- Я рад за тебя.

- Мне легко. Она, как и ты, меня понимает и помогает.

- А ты не пробовал стать другим. Не стоит ждать от людей помощи – нужно самому быть сильным и помогать им. Ты что думаешь, тебя всю твою жизнь будет кто-то спасать, подсказывать? Пора взрослеть, хватить быть несчастным и беспомощным. Покажи ей свою силу!

- Но у меня нет никакой силы, - возразил Данила.

- Есть! Она есть в каждом, да и я в тебя кое-что вложил, когда учил держать меч и посох, когда на твоих глазах останавливал море, когда спасал нас из самых безвыходных ситуаций. Каждый человек способен на это, нужно лишь захотеть – почувствовать уверенность и поверить в собственные силы. Когда-то я, как и ты, ничего не умел, но я стремился все это познать!

- Я тоже стремлюсь! – возразил Данила.

- Вижу, но твое стремление слабо! Оно должно двигать горы, идти трудностям наперекор и тогда они сами отступят. А пока ты все ждешь, что я помогу тебе, заступлюсь, объясню правильный выход. Все, теперь ты не один. У тебя есть девушка,

и ты обязан подумать, как вам жить и справляться с трудностями. Иди, погуляй по городу и подумай. Завтра я хочу увидеть другого человека того, кто достоин лучшей участи.

Чувствуя, что Данила напрягся и немного ушел в себя, Иван понял, что он не сможет пробить простыми словами эту защиту. Он вспомнил о своем умении вкладывать силу в слова и сделал именно так. То, что он сказал юноше, зазвенело в нем, загорелось в его душе, всколыхнуло все его мысли и развеяло сомнения. Он встал и, не понимая, что делает, вышел из комнаты, но уже в дверях, немного опомнившись, спросил: “Я надеюсь, ты сегодня не уйдешь?”

- Не бойся, я всю жизнь буду рядом идти по своей дороге! Я и мои слова будут жить в твоих мыслях – они будут направлять тебя и подсказывать, как правильно поступить.

Данила вышел из комнаты и почему-то пошел на базар. Последние слова Ивана: я хочу завтра увидеть другого человека, как колокол гремели в его голове. Он шел, смотрел на людей и ничего не понимал. Но вдруг он остановился, посмотрел на старую женщину, на то, как она старается продать караванщику несколько бурдюков для воды:

- Я вижу обман. Бурдюки не стоят тех денег, которые она просит. Подойти и сказать этому человеку, что его обманывают, но тогда эта старая женщина

останется без денег, а возможно, для нее, это единственный шанс хоть что-то заработать. Нет, у нее есть родственники, дети, они позаботятся о ней, но тогда для чего она лжет? Чтобы получить выгоду? А может, она просто делает это, оттого что ей больше нечем развлечь себя? Нет! Она просто хочет получить выгоду, и ей безразличен этот человек. Наверное, все торговцы такие.

Данила прошел по рынку и не нашел ни одного человека, кто бы честно что-то продавал. Ему захотелось залезть на изгородь и закричать: “Здесь все лжецы! Люди вас обманывают! Посмотрите на их лица!” Но в какой-то момент он понял, что на него никто не обратит внимания. Одни пришли сюда, чтобы что-то продать, другие купить то, что поможет им в трудной дороге через пустыню. И пусть они заплатят больше, но если этого бурдюка с водой не будет, они просто погибнут! У них нет иного выхода!

Его мысли окончательно запутались. Что хорошо, а что плохо? Он, закрыв глаза, повернулся и решил убежать с базара, но наткнулся на Вайю. Девушка стояла и смеялась над ним:

- Я уже давно привыкла к этому, не обращай внимания, - обратилась она к Даниле.

- К чему, - переспросил ее растерянный юноша.

- К тому, что все торговцы обманывают. Они так живут и считают это нормой. Одни делают вино и

берут столько за него, сколько оно стоит, другие это вино продают. Ведь те, кто его делает, редко занимаются торговлей сами. Им тогда и вино некогда будет делать если станут торговать им. Но те, кто продает, делают это с выгодой для себя. Они же тратят время, и у них тоже есть дети и жены, им нужны деньги.

Другое дело, когда торговцы продают его в три, а иногда и в четыре раза дороже, и получается, что они становятся богаче тех, кто сделал это вино. Все считают, что это правильно. Так устроена жизнь. Никто ни на кого не обижается. Ведь если торговец не скупит у винодела его запасы, тот тоже останется без денег. Этот круг замкнется, здесь нет границы ни добра, ни зла. Это происходит потому, что каждый хочет получить свое и никто этого изменить не может. А если и захочет, то просто появятся голодные виноделы, и недовольные торговцы, которые тоже вскоре станут бедными, и тогда никто никому ничем не поможет.

- Я сегодня с Иваном говорил, - перевел тему Данила. – Он вернулся.

- Я знаю, - спокойно ответила Вайя.

- Он сказал, что я должен измениться. Я чувствую в себе силу, но никак не могу достать ее из себя.

- Это сложно, согласилась с ним девушка и вдруг добавила. - А может, ты останешься таким, как есть? И незачем тебе понимать то, что просто не

твое?

- Нет. Я знаю, что я другой! И я должен изменить себя. Сделать шаг, понять для чего я вообще живу.

- Ну что же, попробуй. У меня для тебя есть новость. Не знаю, расстроишься ты или обрадуешься. В общем, сегодня приходили старейшины города к моим родителям. Они хотят, чтобы твой Иван навсегда остался здесь. Они боятся пустыню, а значит, боятся и его, ведь он смог покорить ее. Они решили найти ему жену и предоставить хороший дом. Как ты думаешь, кого они в жены ему выбрали?

- Не знаю, - растерянно ответил Данила.

- Меня, кого же еще. Отец, очень большой выкуп назначил, а они сразу согласились. Он потом даже пожалел, сказал, что можно было и больше просить, но его мать успокоила, сказала, что этого достаточно.

Сейчас они думают, как лучше свадьбу сделать, ведь у нас разные Боги. Скорее всего, придется принять вашу веру. Ведь кто я – вещь, которую можно продать.

- Постой Вайя, что ты говоришь? Как замуж за Ивана? А он об этом знает?

- Не знаю?

- Он не собирался жениться!

- А ты откуда это знаешь? Мысли его прочитал?

- Нет.

- Ну тогда молчи. Лучший выход из этого, если он узнает о нас и уступит меня. А ты сможешь заплатить моему отцу выкуп.

- Нет.

- Вот видишь, как все в этой жизни сложно, а тебя зачем-то волнует, кто лишний динар заработает. Почему на рынке все друг друга обманывают. Все очень просто. Рынок для этого и существует, чтобы покупать и продавать и этот рынок во всем – даже в жизни. Можешь купить – ты хозяин, не можешь – отойди в сторону.

- Это ты на меня намекаешь, что я не могу тебя выкупить?

- Нет, ты тут не причем. Жадность – вот причина всех бед. Ну ладно, все, мне пора. А ты, придешь сегодня к пустыне?

- Да приду. Я поговорю с Иваном, а заодно попробую понять: что же такое есть во мне, в пустыне, в дороге. Я ведь это чувствую! И как оно может мне помочь. Подожди Вайя. А почему ты сказала вначале, что я должен обрадоваться.

- Если твой Иван действительно твой друг, он сделает так, что меня отдадут тебе.

- Да я тоже на это надеюсь.

Хорошо, увидимся вечером, - произнесла девушка и побежала что-то покупать на рынке. А Данила забрел на узкую улицу и долго шел по ней.

Вскоре он вышел из города и остановился в не-

скольких шагах от незнакомого ему дома. Он встал на середину дороги и начал прислушиваться. Он слышал птиц, шелест деревьев, но никаких других голосов не было. “Странно, - подумал он. – Пока Иван ходил по пустыне, я перестал слышать голоса. Нужно вспомнить, как я это делал”. Юноша закрыл глаза и постарался вспоминать долгие дни пути, когда они шли вдвоем и говорили о дороге, о том, что у нее тоже есть свои желания и она может, как живой человек, чувствовать и беду, и радость. Постепенно Данила стал погружаться в тот мир воспоминаний. Он вспомнил лес, что они проходили, вспомнил речки и озера, в которых они купались, вспомнил запах поля, шум ветра, который когда-то летал над ними, и вдруг в этом мире воспоминаний он услышал голос:

«Вспомни о чистоте души. Именно там спрятана та могучая сила, которая поможет понять этот мир. Если ты с чистым сердцем и открытой душой придешь на дорогу, она всегда поможет тебе».

Данила опомнился, открыл глаза, обернулся. Он стоял один, никого вокруг не было. Юноша снова закрыл глаза. Он догадался – это ветер, прилетевший откуда-то издалека, решил заговорить с ним. Данила постарался вспомнить тот мир и представил себя.

В голове что-то крутилось, рвалось наружу, но это нечто никак не могло найти выход. Данила по-

пробовал представить: что же такое чистота? Но слова Вайи о том, что ее отдадут Ивану, грузом тянули в пропасть. Почему-то он вспомнил братьев, прогнавших его, и почувствовал, как представленный им мир растворяется.

Он постарался схватиться за него и где-то внутри себя закричал:

- Я не помню зла! Я прощаю их!

Но обида не уходила, она невидимыми шипами впиалась в душу и рвала ее. Юноша даже почувствовал боль. Он хотел забыть о ней, но она напоминала нахлынувшими воспоминаниями. Данила даже удивился, какое зло он причинил Ивану – никакого. Он не сможет поступить так со мной? А вдруг он увидев ее передумает?» Прилетевший ветер стал шептать ему: “С- с - Зависть. С-Страх Твоя зависть! С-с-с”. Данила понял, что он действительно всегда завидовал Ивану: “Ну и пусть он – это он, а я – это я. Не нужно мне его знание – я хочу лишь видеть рядом любимую девушку!” И ветер легким шелестом отвечал ему: “Да”.

“Я чист и свободен”, - шептал ветру Данила. И в этой непонятной дреме он услышал еще один голос: “Неужели еще кто-то смог?” А играющий в листьях ветер зашелестел вновь: “Да”.

Данила понял – это говорила дорога. Он услышал ее голос и, не зная, почему спросил: “Куда мне идти? Кого слушать? Что я должен сделать?”

“Твоя судьба здесь, в этом городе, а слушать ты должен только свое сердце. Ты сейчас стоишь передо мной чистый, да и та грязь, что была у тебя, мне кажется смешной. За свою жизнь ты не совершил большого зла, а остальное прощается, потому что ты несешь в себе особую силу чистоты. Будь таким, какой ты есть! Придет время, и все тайны мира сами откроются тебе”.

Данила почувствовал, как он взлетает: ему показалось, что исчезли и земля, и дорога, и ветер, а вокруг осталось одно небо. Он вспомнил, как о небе говорил Иван, и эти слова только сейчас дошли до него. Юноша почувствовал, понял ту чистоту, с которой видел Иван окружающий мир, и ему захотелось также увидеть его. Он услышал, что кто-то бережный, любящий прошептал: а это и есть твоя чистота – запомни ее. Ты один из немногих, кто может слышать, чувствовать, – запомни себя таким. Данила постарался уловить свое состояние: ему показалось, что в какой-то момент он покинул тело и стал наблюдать за ним со стороны. Юноша услышал голос: “Привет, не ожидала тебя здесь увидеть?” Он не просто понял, кто это – он услышал ее тоненький звонкий голосок и, удивившись, спросил: “Это ты?”

- Да, это я, как удивительно, неужели ты до сих пор не понял, кто я?

- Теперь понял.

- И не забудешь?

- Нет, я все запомню. Я забуду только о плохом и стану чистым. Удивительно, как это просто!

- Конечно, просто, - ответил голос и куда-то улетел.

Данила открыл глаза: он стоял у начала старой заброшенной дороги на окраине города. Куда вела эта дорога, он не знал, но он был благодарен ей за то, что она помогла ему увидеть начало, то самое, с чего все начинается: и теперь каждая преграда и испытание будут помогать той невидимой силе, что нашла в нем выход. Он посмотрел на старый дом и подумал: “Я обещал встретиться с Вайей, а пустыня с другой стороны города, но мне показалось, что она только что была рядом”.

Данила повернулся и побежал обратно по старой улице к центру города. Он думал о том, что же только что произошло с ним, и сам отвечал на это вопрос: “Я научился разговаривать с ними. Они тоже слышат меня, и теперь я знаю, что только чистому душой и сердцем человеку открываются тайны. Эх, насколько же чист Иван, и как я мог усомниться в правильности его решений, когда он все знал, чувствовал и видел заранее. Он все это время готовил меня к тому, что мне придется узнать - и я узнал - и теперь у меня еще больше к нему вопросов. А может, я сам постараюсь ответить на них? А как он будет удивлен, когда узнает,

что эти люди хотят женить его на моей любимой девушке? ”

Юноша не заметил, как быстро дошел до рынка, посмотрел на людей и решил вернуться в постоянный двор. Иван как раз собирался куда-то идти. Он как всегда сначала не обратил на своего товарища внимания, но вдруг что-то светлое промелькнуло рядом с ним, и он с его чуткой душой и сердцем не смог пройти мимо – это был взгляд Данилы. Иван повернулся к нему и, увидев его глаза, широко улыбнулся:

- Ну вот! Теперь ты и сам все знаешь. Я к проводнику, скоро вернусь, и тогда, ты мне расскажешь, как это было?

- Расскажу, но постой! У меня есть к тебе дело поважнее – оно касается лично нас.

- Что-то случилось? – спросил Иван, увидев, как изменился взгляд у Данилы.

- Случилось! Эти люди хотят женить тебя на моей девушке.

- Так, все ясно тебе нужно отдохнуть, - серьезным тоном произнес Иван.

- Да, нет, это правда! Она сама мне сказала! И выкуп ее родителям старейшины согласны заплатить и дом тебе присмотрели!

- А она хоть красивая? – улыбаясь, спросил Иван.

- Конечно! – не сомневаясь, ответил Данила.

- И что ты ее без паранджи видел?

- Нет.

- Тогда значит и вправду красивая. Ладно, я подумаю самому жениться или тебе отдать? Ты как считаешь, ты ее достоин?

- Не знаю?

- Вот видишь! Научился говорить с дорогой, а собственным сердцем разговаривать не умеешь! Все мне нужно идти! Докажи мне что ты ее достоин и я помогу тебе. Но учти, я как прежде твои трудности решать не буду. Ты должен все сделать сам. И оттого как ты поступишь и что докажешь, будет зависеть вся твоя жизнь! Увидимся вечером. Больше я тебе говорить об одном и том же не буду.

- Нет, вечером я договорился встретиться с Вайей,
- решительно произнес Данила.

- Хорошо, - согласился Иван. – Тогда расскажешь ночью, когда вернешься. Буди меня, не бойся, я обязательно должен это услышать.

- Хорошо, - согласился Данила и, посмотрев вслед уходящему другу, подумал: Что все это значит: он, что сам что ли решил жениться. Нет, скорее всего, Иван устраивает мне очередное испытание, и я должен доказать, что чего-то стою и умею. Как мне все-таки повезло, что я однажды решился пойти с ним по дороге. А вдруг, увидев ее или даже услышав, он влюбится в нее как я! А вдруг, еще сильнее?

Данила вернулся в комнату. Разные мысли не по-

кидали его. Он переоделся и решил пораньше пойти на встречу с Вайей.

А Иван, как и обещал, после обеда пришел к проводнику. Его ждали и встретили как уважаемого гостя. Пригласили за низкий стол, к которому он уже успел привыкнуть, и, ничего не спрашивая, стали смотреть на него в ожидании того, что он скажет.

- В пустыню нужно идти сегодня – караван цел! Немного разбрелся, но в течение дня его можно будет собрать и привести в город. Только помните – до заката солнца. Если кто-то останется в пустыне этой ночью – не выживет. Я не могу объяснить почему, но прошу всех поверить мне.

Он посмотрел в глаза проводнику и спросил:

- Вправо от дороги есть низина – в ней не бывает ветра – помните ее?

- Да, - почти хором ответили люди.

- От нее до долины зыбучих песков расстояние в три – четыре часа. Берите лошадей и скачите туда, но в долину не заходите: песок там стал еще более опасен, а оттуда на восток до черного камня. В этом районе и ищите, весь караван где-то там.

Иван встал, поблагодарил хозяев и тех, кто слушал его, попрощался и ушел. Никто не стал переспрашивать его, люди тут же запрягли коней и помчались в пустыню. За два часа до заката они вернулись и привили караван. Всех удивило, что

верблюды почти все стояли в одном месте, лишь некоторые ушли в сторону и легли. Их уже присыпало песком, но погонщики нашли их по торчащим головам и горбам. Почти вся основная группа собралась у Черного камня. Это тоже удивило жителей этих мест: казалось, кто-то специально весь день собирал по пустыне верблюдов и оставил их в этом месте, и этот некто точно знал, что за караваном придут именно сегодня, и животные просто не успеют вновь разбрестись.

Хозяин каравана в этот же вечер явился к Ивану, он стал благодарить его и попытался вручить ему целую горсть золотых монет, но Иван всем видом показал, что не возьмет деньги. Он сильно изменился во взгляде, что немного испугало гостя, и тот, спрятав золото, хотел было рассказать о том, что они предлагают взять ему в жены самую красивую и умную девушку, но не решился. Быстро сообразил, что поступает не правильно. Он тут же выровнял положение, высказав Ивану, множество лестных слов. Но уже в дверях остановился и произнес слова, которые насторожили Ивана: «У нас в городе живет одна девушка – она и есть душа пустыни». Он посмотрел Ивану в глаза и, не дожидаясь ответа, ушел.

Позже хозяин постоялого двора объяснил Ивану, что награду за найденный караван стоило взять, ведь это означало не только благодарность, но и

свободу: такой поступок освобождает человека от того, чтобы он не считал себя должником. Но Иван даже и слушать ничего не стал. Иван увидел, как богач испытывает страх перед чужеземцем, покрившем пустыню. А богач просто подумал, что в его стране, не принято получать деньги за спасение товара, возможно, это даже оскорбление. Но, вспомнив, что перед этим Иван принял в подарок от него саблю – успокоился. Старый проводник тоже пришел к нему и тоже хотел отблагодарить. Его Иван не пугал взглядом, а просто объяснил: “Мне не нужно золото. Единственное, что мне необходимо – это еда. Хотя по вашему закону вы и так любого голодного накормите”. Старый проводник посмотрел ему в глаза и увидел, что Иван говорит ему правду. Он понял: с этим человеком так нельзя: ему нужно лишь то, чтобы мы всегда видели добро и не совершали зла. А когда он спросил, почему верблюды почти все стояли в одном месте, Иван с улыбкой произнес: «Это мой знаковый ветер постарался». Старик тоже улыбнулся и добавил:

- Значит, она точно всю жизнь тебя ждала.

- Кто, - переспросил Иван.

- Одна девушка, которая тоже с ветром разговаривает и дружит, - он улыбнулся и поклонившись ушел.

После этого перед Иваном были открыты двери

любого дома. Если он выходил на улицу, все приглашали его и звали в гости. А вместе с ним они приглашали и Данилу, который с каждым днем обретал все новые и новые знания и становился не только похож на Ивана, но и в некоторых вопросах даже спорил с ним.

В тот день, когда Данила впервые заговорил с дорогой, он вернулся в постоянный двор рано. Ему очень хотелось все рассказать своему старшему товарищу, и он постарался объяснить Вайе, что ему нужно прийти домой пораньше. Девушка не воспротивилась. Она понимала Данилу и чувствовала его искреннее отношение к ней. Вайя увидела, сколько всего накопилось в нем, и эта лавина давила на него, желая вырваться в долгую, непредсказуемую беседу. Вечером так и произошло. Данила с порога стал рассказывать о том, что он действительно услышал голос ветра. Он заговорил с ним, а затем и старая дорога обратилась к нему. Юноша рассказал Ивану о той чистоте, к которой он пришел. Данила стал раскрывать перед Иваном мир, который тот познал ранее, но теперь этот мир возрождался из мыслей юноши, и Ивану было интересно, как этот скрытный юноша нашел в себе этот путь. Рассказывая все, что с ним произошло, молодой человек так увлекся, обрисовывая краски увиденного мира, что не заметил, как вновь обрел дорогу в него. Он увидел себя, каким никогда не

был, но в какой-то момент Иван, оборвав его, четко и просто спросил: как теперь он понимает добро и зло? Видит ли их? Данила замолчал, его радужные мысли рухнули, но он постарался выстоять и собраться. Сначала юноша стал рассуждать о зле, о том, что его так много, и о том, что он помнит слова Ивана, что между добром и злом идет вечная война. Потом вспомнил о равновесии одного и другого. Постепенно слово за словом он стал вновь погружаться в тот чистый мир, из которого видны все ответы, но, рассуждая на тему добра и зла, так и не нашел нужный ответ. Он боялся. Его душа отяжелела. И неожиданно для себя он понял что теперь между ними стоит Вайя. Данила повторил лишь те истинны, о которых говорил Иван, но, открыв новое видение и понимание, он почувствовал собственную силу. Она была слабой и еще не совсем правильно подчинялась его воле, но — она уже была. Данила задумался и спросил своего наставника: “А почему люди так уверены, что добро и зло одинаковы? Неужели они не могут понять, что добра больше, оно везде: сколько людей живут счастливо, любят друг друга, рожают детей, веселятся на праздниках и вообще даже и не думают о плохом? Ведь все, что происходит в этом мире, существует только по законам добра — я в это верю! А то, что подчиняется законам зла, невидимо — оно спрятано в души, и как можно их сравнивать? Не-

ужели человеческие души могут вместить столько же зла, сколько существует всего доброго и чистого вокруг? Зачем думать, что рядом в таком же количестве существует что-то плохое? Мне кажется, что зло проникает в людей лишь там, где кончается или передается добро. Если все будут искренне стараться быть чистыми, – они просто забудут о зле, и оно умрет. Люди перестанут страдать, умирать, и все будут счастливы”. Иван усмехнулся, он почувствовал, как в этом юном человеке преобладает свет и чистота. Но одновременно с этим Иван заметил, как Данила начинает давить на него пытаясь подсказать, как ему поступить с Вайей. Юноша всей душой кричал другу: «Не вздумай предать меня! Все что ты создал за эти годы, рухнет – и я умру!» Иван постарался не рушить созданный им мир – он лишь тихонько прикоснулся к нему, чтобы выровнять Великое равновесие.

“О зле забыть не возможно, - мягким теплым голосом произнес Иван. – Если оно исчезнет, то все, кто живет на этой земле, превратятся в растения. Они не смогут думать, мыслить и создавать что-то более хорошее и нужное. Люди перестанут быть людьми. Однажды в одной древней книге я прочитал: если человек встал на путь добра, это не значит, что он победил зло и убил его в себе. Тот, кто действительно одержал победу над злом, – может лишь управлять им – и не более того. Оно, как

часть человека, всегда остается с ним. Вот ты думаешь, что очистил себя и создал мир из собственной чистоты. Нет! Ты всего лишь сумел укротить того зверя, что сидит в тебе. И чем больше ты будешь учиться и познавать мир, тем сильнее запрешь собственное зло в им же созданную темницу”.

Иван попытался вспомнить одну легенду, но полностью не смог этого сделать: он сам погрузился в мир Данилы, а заодно погрузился в свой мир, который напомнил ему о неразрешенной задаче, что он вынес в своих мыслях из пустыни. А легенда та была о том, что один мудрец решил из нитей добра сплести в своей душе клетку для зла. Прутик за прутиком он сплетал прочную и крепкую клетку, совершая добрые поступки. Иногда он проигрывал, но потом, заставляя себя бороться, и все же побеждал. В конце своей битвы он решил, что загнал зло в клетку, и все знакомые мудрецы, увидев и услышав его поступки и слова, подтвердили ему это. Любой, кто разговаривал с ним, чувствовал лишь свет и добро. И когда клетка, по его мнению, была сплетена, а зло было спрятано в ней, он вышел на улицу, и увидел вокруг тьму. Мудрец немного растерялся, но тут же вспомнил, что это всего лишь ночь, которую он забыл, и он, сумевший спрятать зло, может смело идти и ничего не бояться. Но какой-то разбойник напал на него сзади и,

ничего не спрашивая, ударил старого мудреца по голове и, ограбив, убежал. Люди нашли его умирающим и спросили: как же так, неужели он не смог защитить себя или хотя бы просто все отдать? И мудрец перед смертью ответил: “Я спрятал лишь собственное зло, забыв, что оно существует в каждом”.

Позже Иван вспомнил эту историю, но тогда он вернулся в то свое состояние, что было создано им в пустыне. Он задумался над тем, что именно беспокоило его и, вспоминая наивные вопросы Данилы, всерьез задумался:

- А ведь действительно, я много дней и ночей был в пустыне без воды и еды. Она сама следила за моим состоянием. И стоило мне на мгновение расслабиться, пропустить в созданный мир ростки зла, как тут же мне приходилось бороться и с собой, и с пустыней. Однажды, когда я разозлился на то, что голоден, поднялась буря, но я сумел справиться с собой и вернулся в состояние чистоты и покоя. В этот же день я нашел отбившегося от каравана верблюда, и когда отвел его к каравану, то получил и воду и пищу, но момент злости был, это испытание длилось недолго, но я почувствовал в себе присутствие зла. Но не это меня обеспокоило. Я задал себе точно такой же вопрос, какой задал мне Данила: “Если все научатся управлять своим состоянием и будут держать душу в мире

добра и чистоты, не пропуская туда зло – оно просто может исчезнуть и перестанет входить людям в их сердца по протоптанной дороге? Возможно, Данила в чем-то прав? Добра больше, и оно лишь отступает злу половину, и мы сами помогаем ему в этом. Мы внушили себе, что тьмы в нас ровно столько же, сколько и света и, смирившись с этим, живем. Но кто точно знает, что происходит там во внутреннем мире каждого. Люди стали забывать о том, что нужно контролировать свое состояние. Именно это я понял в пустыне: мы просто забыли, что ежесекундно нужно бороться со злом; своими мыслями, ненавистью, злобой, завистью – всем, что рождает хоть крупицу того, что отбрасывает нас назад. Вот и сейчас я чувствую, как в Даниле присутствует зло, а причина ему Вайя. Одновременно с этим я тоже рожаю в себе зло, видя, что его зло направленно против меня. Он конечно с ним борется, но оно присутствует. Юноша не может довериться, вспомнить кто мы, и как относимся к друг другу. Вся наша дружба, привычки и даже внутренняя любовь рушатся перед тем, что она – девушка может быть не его. А настоящий друг чистый и преданный никогда не позволит женщине встать между друзьями. А Данила позволил себе это! Он уже решил за всех, что она его вещь. Да она его любит и он тоже, но это не значит, что из-за любви нужно сомневаться в близких,

друзьях, тех, кто был предан и многие годы шел рядом по одной дороге, которая стала судьбой. Наверно стоит наказать его! Пусть он поборется за нее, если любит, а если испугается и сдастся, то и не любовь это вовсе, а так самообман. Конечно не хорошо выглядеть врагом в глазах друга, но ради него же я должен это сделать! Привык, что за него кто-то все решает! Вот и сейчас ждет, что я ему приведу его девушку за руку и скажу на – она твоя! Да, в состоянии чистоты открываются новые силы, человек может пройти сквозь любое препятствие, но для этого нужно уметь владеть этим состоянием. Я когда-то порождал в себе больше зла, чем нужно – боялся темноты, придумывал неведомые мне страхи. Конечно, тяжело не бояться смерти или боли, но если поверить и хотя бы один раз увидеть, что человек способен не чувствовать боль, быть неуязвимым для коварства, то, возможно, этот мир изменится. Я понял нужно идти новой дорогой, на которой я помогу людям обрести это знание. Научу их не бояться и видеть свет, который не только оберегает, но и дает новую жизнь. И в этом состоянии человек сможет творить по-новому, не задумываясь, что создает что-то наполовину доброе, а наполовину злое. Я вспомнил, что меня натолкнуло на это – сабля. Она создана, чтобы убивать, – это оружие, которое должно рождать страх. Тот, кто его делал, знал об этом, но на-

сколько эта сабля красива. Увидев работу мастера, мы забываем о смерти, о той боли, которое может причинить это оружие. Мы погружаемся в мир красоты, в котором добро преобладает – его просто больше и оно прячет все заложенное в него зло. Да красивая девушка Вайя и наверно не заслуживает такого отношения. Но она не по своей воле встала между нами. Мне она не нужна, но то как из-за нее смотрит на меня Данила, подчеркивает что именно зло стоит за ее красотой и добром. Но нужно быть сильнее. Да, в чем-то прав Данила, и как это он заметил, что добра больше. Оно везде, и мы сами себе придумали место для зла да еще отводим ему целую половину. Нужно попробовать объяснить это людям! Пусть они не только услышат, но и хотя бы раз сами увидят и почувствуют, насколько лучше жить в мире чистоты. Зло, возможно, будет препятствовать, оно будет с большей силой проявляться, но во всех старинных книгах я читал только одно: рано или поздно добро побеждает, а значит, оно действительно сильнее зла потому, что его больше. Я владею силой слова, но почему-то не хочу применять ее. Могу управлять стихиями, но не управляю, а лишь смотрю на окружающий мир и плыву по его течению. Во мне все это крепнет, с каждым днем я становлюсь сильнее, но куда я иду? Неужели рано или поздно мне придется победить зло? Но как? Только в себе,

или я смогу победить его во всех человеческих душах? Что именно я обрету, выиграв это многовековое сражение? Наверное, после этого я пройду назад старой дорогой и попробую показать людям, чего я достиг и что понял. Я вложу всю силу в свои слова и покажу этим несчастным тот мир, который существует в их душах! Почему он забыт ими? Почему они отвернулись от чистоты? Я вновь открою им его! Возможно, кто-то мне скажет: твои слова могут оказаться злом? Да, могут, если я отступлю – на секунду пропущу – каплю зла. Сам создам в себе место для его проявления. Решено, я вернусь в пустыню и, вложив всю тайную силу, что во мне есть, в слова – поговорю с ней. И если я почувствую слабость или лазейку для зла, я останусь здесь, в этом городе, в этой пустыне, пока не научусь чисто и без сомнения рассказывать всем об их внутренней чистоте, о том, что только добро существует изначально и что злом можно управлять. Однажды, не совершив плохой поступок, каждый может убедиться в этом и увидеть, как он побеждает эту враждебную силу. Но потом отпускает ее, забывает о том, что она никуда не делась из его души. Я понял: состояние полной власти над злом и есть чистота, которая, возможно объединит людей”.

Иван закончил свои мысли и даже не заметил того, что Данила сидит рядом и, открыв рот, все

это время внимательно смотрит на него. Все сомнения Ивана были так знакомы ему. Он все это много раз чувствовал, но не мог объяснить, а теперь, осознав точное и полное объяснение тому, что происходило в нем самом, он захотел вновь расспросить друга о победе над злом, но не знал, как начать, как нарушить то непонятное молчание, что воцарилось в комнате. Увидев Данилу, Иван в первую очередь попытался проверить, не вложил ли он в свои слова той тайной силы, что могла повлиять на него. Но, увидев, что Данила спокоен, он понял, что вся его страсть бушевала в нем самом, ведь он и разговаривал-то с собой, а не с ним. Она не могла быть направлена на Данилу, на его мысли и сомнения, что рождались в результате этого общения.

- Да, - посмотрев на него, - произнес Иван. – Я снова уйду в пустыню, а вернусь когда пойму, что готов говорить людям слова, открывающие их силы. А ты останешься здесь. Будешь учиться у пустыни. Ты должен доказать что любишь Вайю, не только потому, что она тебе нравится, а потому, что твой дом здесь и твоя дорога окончена. Здесь ты человек и тебя уже уважают и ценят, А там твою слабую и неокрепшую душу победит зло, и ты погибнешь, не успев начаться. Здесь и только здесь ты должен вырасти и начать род тех, кто будет твердо уверен, что не существует никакого

равновесия добра и зла и тем более – Вечной битвы. Все это выдуманно людьми и, возможно, теми, кто даже не нашел в себе истинной чистоты – силы добра: если бы тот, кто придумал это равновесие, прикоснулся бы хоть на мгновение к ней, он бы познал ее силу, и ни на миг не сомневался бы в том, что добра и света в этом мире действительно больше. Все люди должны знать об этом и не должны добровольно отдавать часть себя тому, что можно контролировать. Я пойду в пустыню, и ты пойдешь со мной. Ты все сам почувствуешь и поймешь, хотя, возможно, что это ты уже знаешь, так как задумался о превосходстве добра. А то, что состояние чистоты побеждает все и способно сделать человека неуязвимым, это я доказал, когда, поверив в эту силу, прошел пустыню туда и обратно.

- Да, конечно, - согласился Данила. – Мне очень хочется все это познать до конца. Я не верю, что без них нельзя жить. И построены они на зле. Обман, невежество с этого все начинается. Радость того, что сумел обмануть, как сорняк прорастает в людях, и оплетает их души и мысли, и заставляет верить в то, что это так и должно быть. В людях проросло зло, так что все безоговорочно верят в то, что оно обязательно должно присутствовать. И для того чтобы доказать им то, что мы поняли, нужно показать им чистоту. Они увидят сами ее силу, поверят и обретут. Возникшая чистота не

станет ни с кем делить душу, так как это место только для нее.

- Молодец! Я рад за тебя! Завтра с утра уходим. Хочешь, встань пораньше и предупреди свою девушку, но учти, уйдем, как когда-то ушел я – ничего не взяв с собой, только мою старую суму, к которой я так привык, уверен, пустыня сама о нас позаботится.

Иван предложил лечь спать, желая обоим выспаться. Данила согласился, но перед сном ему так захотелось спросить его: что за тайну искал он, и открылась ли она ему теперь?

Иван проснулся с первыми лучами солнца, а Данила хоть и собирался встать раньше его, но не смог: он всю ночь думал, представляя, что он сделает и как изменит этот мир, но главное он не мог понять как ему получить Вайю. Естественно от таких мыслей сразу не уснешь, и поэтому он долго ворочался и лишь под утро сон одолел его. Иван вышел из комнаты, спустился вниз, с извинениями разбудил хозяйку и попросил ее приготовить завтрак. Она сразу же встала и принялась за работу. Эта женщина с удовольствием выполняла просьбы Ивана, а он, видя, как она старается, щедро расплачивался с ней. Иван поднялся наверх и, обнаружив все еще спящего Данилу, решил разбудить его. Он тихо подошел к постели и негромко

произнес: “Если ты проспешь этот Великий день, то всю свою жизнь будешь сожалеть об этом”.

Данила, как по команде открыл глаза и, увидев у кровати Ивана, быстро поднялся, схватил лежащую на стуле одежду и начал быстро одеваться:

- Не спеши, время еще есть, - успокоил его Иван. – Впереди целый день!

- Да, но мне нужно успеть предупредить Вайю, - возразил Данила, продолжая бегать по комнате и что-то хватать.

- Ее дом у пустыни?

- Да.

- Значит, нам по пути. Зайдешь, когда мимо пойдём.

Услышав эти слова, Данила опомнился, сел на стул и, забыв о спешке, задумался: да, конечно, зайдем. Тем более она, наверное, будет во дворе, как всегда, чем-то заниматься?

После сытной еды путники вышли из дому и пошли к пустыне. Город уже проснулся: кто-то здоровался с ними, а некоторые караванщики, увидев Ивана, издалека махали ему в знак приветствия рукой. На окраине города Данила показал дом Вайи. Девушка действительно уже проснулась и занималась домашними делами. Увидев Данилу, она подбежала к нему с вопросами: “Ну, ты как?”

- Да, со мной все в порядке, - ответил юноша и, посмотрев на Ивана, произнес: Вот познакомься, это

мой... , - он на мгновение замолчал, посмотрел на старого друга и смело добавил, - близкий человек и самый большой друг.

Иван, качнув головой, представился девушке.

- А это Вайя, - произнес Данила.

- Я слышал о вас много хорошего, - поддержал разговор Иван.

- И я тоже о Вас слышала, - ответила Вайя и, приоткрыв край паранджи посмотрела на него. Иван увидел ее глаза и почувствовал, как внутри что-то зашевелилось, проснулось. Он попытался спрятать это чувство, но оно, как нарочно, вылезло наружу и даже Данила увидел в его взгляде боль и сожаление. Какое-то время они стояли молча. Девушка, стесняясь, опустила глаза. Она действительно много слышала об Иване и не только от своего друга ветра, но и от местных жителей, для которых этот человек стал живой легендой. Для девушки, родившейся около пустыни и воспитанной в строгих обычаях, было очень сложно чувствовать себя при них спокойно, и поэтому она сильно волновалась. Но это волнение, возникло не только оттого, что перед ней стояли два мужчины, но и потому что, увидев Ивана, она почувствовала своей открытой душой, какой сильный и светлый человек стоит перед ней. Вайя поняла, что теперь ей самой придется делать выбор. И этот выбор будет очень сложным и болезненным.

- Ну, хорошо, я думаю, что мы еще увидимся, а сейчас, не надолго, оставляю вас одних. Я там, у изгороди, подожду, - обратился он к Даниле.

Вайя в какой-то момент потеряла контроль и, забыв о приличии, впиалась в него глазами. Чувствуя пристальный взгляд девушки, Иван отошел в сторону. А она не могла понять, что же это за человек, неужели он – кто без воды и еды умеет ходить там, где другие и часа провести не могут, не увидел ее душу? Все это пока не укладывалось в ее голове, но одно она решила для себя точно: Иван очень чистый человек, и ему можно доверять все. Позже, когда Данила и Иван ушли, одна очень хорошая мысль обрадовала ее: раз Данила с ним, он поможет всем разрешить те сомнения и противоречия, что терзали их. Такой человек, как Иван, не может доверять злему и глупому, а значит, Данила скоро увидит и поймет все, что покажет ему этот Великий странник.

Они ушли и почти сразу вошли в пустыню. Но перед этим, Данила долго прощался, пытаясь сказать что-то важное, но так и не смог.

Иван остановился, посмотрел на горизонт и обратился к Даниле:

- Ты видишь этот мир? – спросил он.

- Да, - ответил Данила. – Мне он кажется безжизненным и опасным.

- Таким он кажется всем, но тот, кто увидит его

истинное лицо, узнает, что в этом мире, как и в любом другом, есть своя жизнь и душа. Ты должен постараться услышать ее и сделать шаг вперед, оставив здесь у края все сомнения и злость. Пустыня не любит предательства и лжи. Если ты попытаешься соврать ей, понадеешься спрятать, злые тайны своей души и при этом найти более легкий путь, то лучше вообще не идти в пустыню. А если в твоей голове зреет план о том, что после этого ты сумеешь воспользоваться ее тайнами, что она тебе откроет – пустыня накажет – даже вне своих пределов. Соберись! Вспомни о чистоте и сделай то, к чему ты так долго шел!

Данила закрыл глаза. Он попытался расслабиться, но тяжелые мысли стали бушевать в нем. Юноша вспоминал дорогу и тут же увидел Вайю и братьев. Попытался прислушаться к ветру, но и этот ветер стал рождать в нем страх. Он напрягся, пытаясь выдать из себя воспоминания чистоты, но все это было бесполезно. Иван смотрел на него со стороны. В какой-то момент ему даже захотелось помочь другу, но он остановил себя, решив, что первый шаг он должен сделать самостоятельно.

Данила старался изо всех сил. Он жалобно посмотрел на Ивана, пытаясь воззвать его к помощи, но Иван отвернулся и отошел в сторону, забрался на бархан и оттуда стал наблюдать за ним. Он не хотел мешать юноше и чувствовал, что своим

присутствием сбивает его, не дает полностью расслабиться. Данила почти потерял уверенность, он стоял и перебирал в своих воспоминаниях все, что мог: дорогу, лес, реки, море, людей, - все что они встречали, и вдруг его мысли остановились на Вайе. Он, на мгновение забыв, что нужно делать, вспомнил ее нежный и одновременно звонкий голос: представил в своем воображении ее улыбку и глаза. На сердце у юноши потеплело, по телу прошла неведомая ему сила. Он стоял на краю пустыни и думал о той девушке, которая однажды призналась ему в том, что слышит, о чем говорит ветер. Для него эти слова были громом среди ясного неба: он понимал, что таких людей на этой земле мало и ему повезло, что он встретил ту, которая сможет его понять, увидеть и услышать. Ведь не всегда голос исходит из уст, а чаще из души и сердца. Юноша продолжал вспоминать ее, как вдруг услышал зов Ивана:

- Пошли, - скомандовал тот.

Данила хотел сказать ему, что еще не до конца готов и думал не о чистоте, а о той, что живет в его сердце, но Иван не дал ему высказать это. Он сам произнес те мысли, что крутились в голове у юноши.

- Да, действительно, она очень чистый и надежный человек. Она любит тебя, и это еще одно подтверждение тому, что ты должен пройти пустыню.

Думай о ней – это дает тебе силы, и ее любовь поможет вывести из любого даже самого непроходимого мира. Но если это настоящая, ни с чем не смешанная любовь! Все силы и голоса живого и неживого отступают, когда видят чистую любовь. Я сам давно хочу познать эту тайну, но она, к сожалению, не подвластна желаниям. Если силу слова можно применять по надобности, то любовь никогда. Можно слушать и говорить с морем, с пустыней, с лесом, но с любовью – это что-то вне понимания человека. Она как бы находится над всеми нами и живет по своим никому не ведомым законам. Самый простой человек из-за любви может пройти эту пустыню, и она пропустит его, может покорить море, и оно само доставит его к той, что стала причиной этого пути. Но при этом создать, родить в себе любовь по желанию или с помощью тренировок – невозможно. Она – накажет каждого, кто использует ее и отвернется – открыв душу злу. В этих случаях любовь не всегда поступает правильно, но ее законы, как я уже говорил, неизвестны и непредсказуемы. Она способна довести любящие сердца до смерти и может разлучить их, а потом наслаждаться мучениями разлуки. А возможно, она все видит в том чистом свете, который ей и подсказывает – как поступить. Наверное, людям кажется, что они любят, особенно тем, кого ждет разлука. Но что же это? Неужели настоящая

любовь не в силах остановить человека? Взять и не отпустить от любящего сердца? Или может, эта сила коварна и в ней, как и в каждом, живут и добро и зло? И оттого, какая любовь родилась в душе, зависит, как она повлияет на влюбленного. В общем, все это лишь мои догадки. Для того чтобы понять эту силу, нужно как минимум влюбиться.

- Ничего, у тебя все еще впереди, - подшутил над ним Данила.

- Возможно. Я не отрицаю этого, но иногда мне кажется, что я люблю то, чего остальные люди не могут любить. Вот, например, пустыня, мне кажется, я люблю ее, но не так как караванщики, а как человек, в котором есть сила, и эта сила имеет свои и глаза, и уши, и душу. Моя внутренняя сила влюблена в силу пустыни. Они состязаются, удивляют друг друга, и они никогда не смогут причинить друг другу боли потому, что искренне любят друг друга. Иногда мне кажется: мое тело вообще где-то в стороне, ни при чем: нечто невидимое вышло из меня, встретило себе подругу, а я как бы смотрю со стороны и думаю, как мне все это понять то, что происходит одновременно и во мне, и в том мире, где я нахожусь?

- Да, конечно, в это трудно поверить, но я тебя понимаю. Я и сам иногда чувствую что-то подобное.

- Чувствуешь? – переспросил Иван. – А ты остановись и оглянись. Посмотри на этот мир, в котором

находишься и ответь, что ты видишь и слышишь? Данила остановился, оглянулся. Легкая дрожь прошла по всему телу: вокруг была пустыня. Он потерял даже направление, откуда и куда они шли. Постепенно страх стал нарастать в его душе.

- Не теряй себя, - услышал он голос Ивана. – Ты больше часа шел по раскаленному песку, не чувствуя жары, а теперь увидел это и боишься, что погибнешь? Ты же только что не думал об этом – управляй собой, – не теряй той невидимой нити, на которой пока держится твое внутреннее состояние. Да, глаза видят опасность. Но что видит сердце? Соберись!

Данила стал нервно стараться думать о Вайе, но состояние, в которое он только что вошел, уходит не желало. Юноша почувствовал жару, ему стало тяжело дышать, и в голове закружились черные злые мысли: “Зачем Иван привел меня сюда? Что он хочет? Может, мне суждено быть обыкновенным, и не стоит выдумывать, что я такой же, как он?”

- Соберись! – вновь услышал он голос Ивана, – попробуй вспомнить море!

Данила постарался вспомнить те дни, когда они путешествовали по морю. Откуда-то из его воспоминаний прилетел прохладный морской ветер. Он прогнал жару, и ему сало легче. Юноша представил морскую воду и то, как он купается в за-

води, заросшей кривыми деревьями и тростником. Данила почувствовал прохладу морской воды, ему захотелось окунуться, нырнуть и проплыть какое-то расстояние под водой, но в этот момент он опять услышал голос Ивана: “Открой глаза”! И Данила, повинаясь, сделал это; он вновь увидел пустыню, небо, раскаленное солнце над головой, ему показалось, что весь этот мир не замечает его. Все вокруг дышало огнем, расплавленный воздух дрожал, но он не чувствовал этой жары и находился вне ее влияния. “Ты любишь ее?” – Услышал он голос и, не думая, ответил, – да.

- А она тебя?

- И она меня любит. Я видел ее глаза! Я чувствовал это сердцем! – ответил юноша. Ему казалось, что это Иван спрашивает его об этом, но он поймал себя на том, что этот голос исходил ниоткуда. Он шумел ветром, скрипел песком, в нем было столько ласки и женского обаяния, что он не мог принадлежать мужчине. Сомнения появились в юноше: зачем, подумал он, Иван пытается помогать ему, изменяя голос. Он мог бы и так спросить, но тут Данилу осенило: “Это не Иван – это пустыня. Именно она спрашивала меня”. И юноша, подняв руки к солнцу, громко закричал: “Я люблю ее!”

- Все, успокойся! Слишком много чувств тоже плохо, - услышал он хрипловатый голос друга. Данила сделал шаг назад, осмотрелся и спросил:

- Это была она?

- Да. Вот видишь, как просто?! Ты не думал о боли и родственниках и всех бедах, что с тобой приключились. Ты думал о чистоте, и в этом состоянии проявилось то, что ты способен слышать ее голос. И она приняла тебя, но учти, пустыня не всегда имеет женский характер, и она до заката будет испытывать твой характер. Многие мудрецы приходят к пониманию подобного годами, а тебе придется все пережить и выбрать правильные решения сегодня, за один день.

Данила вновь посмотрел по сторонам, прислушался к шуму ветра и спокойно произнес: “Я готов”.

- Хорошо, - поддержал его Иван, посмотрел в чистое лицо юноши и добавил, – пошли.

Несколько часов путники шли и почти не разговаривали между собой. Они слушали пустыню, и каждый по-своему общался с ней. Данила, слушая разные голоса этого мира, увлекся и в какой-то момент потерял контроль над собой. Пустыня среагировала мгновенно. Юноша подумал о богатстве и беспечной жизни. Позже он изменил мысли и представил, каким он сможет быть хорошим богачом, если станет всем помогать. Но он не учел того, что богатые – хорошими не бывают. Каждая копейка их капитала, заработанная не совсем честно – давит. В ней всегда есть хоть и маленькая, но частица зла. Лишь честные деньги не имеют воз-

действия на душу и сердце человека. Они не могут повлиять с дурной стороны на того, кто заработал их честно. Но в тот момент, когда он подумал о богатстве, Иван остановился и посмотрел на юношу. Данила тоже остановился и, недоумевая, посмотрел на Ивана. А тот перевел взгляд на песок, по которому они шли. Только теперь вместо песка вокруг было золото. Миллионы золотых монет были рассыпаны у него под ногами. Данила остановился и теперь уже с удивлением посмотрел на Ивана. Он хотел сказать ему: смотри, как много золота! Скольким беднякам мы сможем помочь, но Иван стоял молча и наблюдал за юношей. Его холодное и серьезное лицо говорило о том, что он находится в крайнем напряжении. И действительно, Иван знал, что это золото пустыни. Она, услышав мысли юноши, решила проверить его, и Иван ждал от Данилы правильного решения: он стоял и смотрел на золото, но вокруг была лишь пустыня. В какой-то момент Иван потерял Данилу, упустил его мысли; он попытался услышать пустыню, ее голос и посмотреть на них со стороны. Данила стоял и смотрел на золото. Он никогда не видел столько, и пустыня, чувствуя, что зацепила его за тайную нить, стала вытягивать из юного мечтателя все пороки: жадность, коварство, тщеславие. Молодой человек менялся на глазах. Его глаза, лицо, приобретали новые черты. Зло нашло лазейку и стало постепен-

но поглощать его. Иван, увидев это, собрался с силами и попытался помочь другу, но в тот момент, когда он сконцентрировал силу - путник услышал знакомый голос: «Не мешай. Пусть он сам пройдет это испытание! Видишь, насколько он слаб?». Но пустыня не учла одного: Данила не просто умел ее слушать, он тоже обладал силой, которой даже пустыня противостоять не могла – это была сила любви. Дорога об этом знала, ветер тоже, а пустыня пока лишь испытывала его, не обращая внимания на то, что уже живет в нем и обрело свои защитные силы. Но, возможно, она проверяла не только его – человека, но и его чувства, которые могли измениться в любую сторону. Данила посмотрел на рядом стоящего Ивана и почувствовал, как он, стоя на одном месте, отдаляется от него. Он увидел в глазах друга горечь и разочарование. Что-то живое проснулось внутри, юноша подумал: «Может это из-за меня?» Увидев вокруг кучи золота, он подтвердил свои мысли. Иван отдалялся от него, и Данила сопротивлялся этому, он хотел удержать друга, но не мог ничего сделать. Откуда-то из самых потаенных мест души пробился свет, он был настолько слаб, что лишь напоминал о своем присутствии, но, увидев его, Иван ожил, на его лице появилась радость, и Данила заметил это. Что-то огромное, приятное стало вновь волнами разливаться в теле, оно, словно живая вода, мед-

ленно поднималось, омывая каждую часть юноши. Данила чувствовал, как эта невидимая жидкость проходит по венам. Легкой мягкой струей обдает позвоночник, и стекается где-то в шее, и лишь тоненькой нитью просачивается в голову. Данила опустил глаза. Золото как и прежде лежало вокруг, но он посмотрел на него безразлично. Оно блистало в лучах солнца и уже никак не влияло на юного путника. Мысли о том, что он сможет стать хорошим богачом, ушли: он думал о другом, видел, сколько жизней, крови и страданий спрятано в этом блеске. Он представил, чтобы с ним стало, если бы он взял хотя бы одну монету: весь груз – вся тяжесть преступлений, – сплетенных в шлейф, обрушилась бы на него. Данила не смог противостоять такому количеству зла и погиб бы в мучениях. На мгновение появился страх, что он мог пострадать от тяжести невидимого груза, стоящего за этим богатством, но тут же чистые лучи яркого света сожгли появившийся страх – это были лучи прозрения и чистоты. Они сожгли грязь, зло, но возникли они не из пустого места. Там внутри этого человека жило свое царство, в котором он раз и навсегда установил закон превосходства света. И естественно эта сила не могла оставить человека, который выбрал самый трудный и непостижимый путь к Великому миру Добра. Все, кто до него постигали подобные истины не могли не оставить в

своем сердце запасной путь – отход или просто маленькую часть, в которой прятали все свое зло. А он просто и открыто однажды поверил в это, и мир чистоты, пусть пока слабый, но уже рожденный, возможно, тоже умеющий самостоятельно мыслить – помог ему в трудную минуту. А дальше – все стало на свои места: юноша увидел, что это за золото, почувствовал всю боль, спрятанную в нем, и понял – эта тяжесть ему не по силам. Причем, в отличие от других людей, познавших подобное чувства безразличия к богатству, он даже до конца и не осознавал это. Он просто искренне верил сердцу, а оно помогало ему своей правдой.

Иван стоял и смотрел на него со стороны – он не понимал, что за мешанина мыслей в голове у этого человека. Пустыня же продолжала. Она с разных сторон пыталась найти хоть малейшие лазейки, чтобы вживить зло, но пробить сердце юноши ей было не по силам. И тогда пустыня, не желая отступать, проявила себя более коварно. Она подняла из песка несметную армию воинов. Каждый из них отличался отвагой и смелостью. Когда-то она забрала их себе и создала свои легионы. И эти легионы, выстроившись в ряды и колонны, склонили перед Данилой головы и опустились на одно колено. Они в один голос произносили его имя и клялись в вечной преданности. С такой армией любой бы смог покорить мир, но Данила стоял спокойно,

под ним стал расти курган из песка и возносить его все выше и выше: он видел, сколь многочисленна эта армия. Люди выглядели настолько реально, что он мог бы подойти к каждому и потрогать его оружие и тело. Воины, склонив головы, преклонялись своему новому царю – Даниле. Но наступил момент, когда все исчезло. Солнце спокойно светило, легкий ветерок, обдувая барханы, сдувал с них верхние слои песка.

- Что? Что произошло? – резко спросил его Иван.

- Ничего, - спокойно ответил юноша.

- О чем ты подумал или что вспомнил? Скажи! – немного взволнованно спросил старший товарищ.

- Я вспомнил Вайю, и мне захотелось домой. Нет, не туда, где я родился, а в этот городок, в нашу комнату, и пусть будет все, как и было!

- Что будет? – не понимая, переспросил Иван.

- Весь мир, - уверенно ответил Данила.

- Но ты мог увидеть и понять больше, чем то, что увидел?

- А зачем?

- Ты должен был понять все эти силы и научиться управлять ими.

- Нет, - ответил Данила. – Это твоя участь, а мне это незачем. Я хочу быть простым. Мне здесь жарко, и это приятно потому, что я человек. Я хочу пить - и это тоже нормально. Я не буду изменять мир, что окружает меня. Я сольюсь с тем, что есть и поста-

раюсь быть обыкновенным человеком, которого любят и ждут. Пошли назад, я попробую объяснить тебе это, хотя, что тут объяснять, возможно, пустыня просто не смогла прогнать из моей головы ее. Вайя продолжала стоять и все видеть, и я был рядом с ней. Мы были вместе, а пустыне нужно было, чтобы я отрекся от всего и остался один на один с ее песчаным миром. Стал бы играть по ее правилам. Но даже если бы я и захотел это, то не смог бы стереть из своих мыслей голос и взгляд любимой девушки. Я рассказал тысячам воинов, как она красива и они поняли меня. Ведь в каждом погибшем, даже если его тело из песка, есть что-то, о чем всемогущая пустыня не знает. Кучи золота! Зачем они нам? Чтобы жить и бояться или чтобы быть выше других? Нам с ней этого не нужно. Мы будем вместе и этого достаточно! Видишь – все очень просто!

- Кажется, я начинаю понимать, - немного расстроено произнес Иван. – В твоей голове лишь любовь. Ты не способен видеть этот мир, как я. Нет, ты, конечно, можешь заглянуть, но только через окно любви. И стекло в этом окне искажает все, что ты видишь: людей, природу, весь мир – живой и неживой. Пока в тебе не угаснет это чувство, ты так и останешься пленником любви.

- Ну и что. Я согласен. Пусть я буду пленником. Пусть я не увижу великих тайн, но я буду не один.

Одиночество – вот мой главный страх. Я всю свою жизнь был один; когда жил с родителями и братьями, я не видел их, а они меня, потому что у нас были разные понимания того, что происходит вокруг. Они смеялись – я обижался и всегда прятался и скрывал внутри себя все свои страхи, и радости. А теперь я нашел то, что искал. Еще несколько дней назад я считал, что ты самый близкий и единственный человек, способный полностью понять меня. Но теперь я думаю по-другому: многие тайны, которые тебе самому до сих пор неизвестны, открылись мне. Ты даже не представляешь, какой силой нужно обладать, чтобы победить страх перед одиночеством. Нет, не думай, что это так просто, попробуй повернуться к людям, так как ты пока не смог, полюби их всех чисто и открыто – всех: убийц, воров, лжецов! Ведь все они люди! Я только что это понял. Мне нужно жить среди них, а тот, кто меня поймет и поддержит, существует – это Вайя. Простая девушка, которая ждет меня таким, какой я есть. Вчера она сказала мне об этом, но я не услышал ее слов. Я был заражен стремлением стать великим. Во мне крылась тайная корысть стать повелителем пустыни – но теперь все. Я думаю, что пустыня меня не задержит, да и ты тоже. Извини, может, я груб и резок, но дальше тебе идти одному. Ты сам все это предвидел, только не знал, как развязать этот непонятный

узел дружбы. Спасибо тебе за все, что ты для меня сделал, за то, что помог победить страхи и главное – помог прозреть. Если дальше на твоём пути окажутся люди, не спеши изменять их по-своему – не ломай их души и не затаскивай в тайны того, чего сам до конца не понял. Не всем это нужно, а для тебя этот будет больше чем поражение. Я твой лучший друг и скажу напоследок одно: твоя дорога бесконечна. Этот мир познать нельзя! Посмотри, как он огромен! Неужели ты веришь, что сможешь познать все реальные и нереальные миры? А может, достаточно того, что они есть, и ты их видишь? Задумайся! Где-то ты отошел от своей чистоты и, возможно, всю жизнь в душе хранил маленькую тайну – хоть в чем-то, но быть лучше других. Эта соринка испортит тебя, и ты не сможешь быть таким, как хочешь, будь – просто человеком – это лучшее благо. Понимай только то, что доступно всем. Смотри на красоту и восхищайся ею не в своих мыслях, а рядом с такими же, как ты. А чтобы эта красота была реальной, нужно выйти из своих фантазий и увидеть этот мир – реальный: злой и добрый, светлый и темный. И совсем не обязательно прятать в душе силу, которая сможет победить всех, достаточно иметь душу, и этого будет слишком много, чтобы увидеть изначальное состояние человека.

- Какое, какое, повтори, - переспросил его Иван.

- Изначальное! – ответил Данила.

- Точно! Когда мы рождаемся, мы полностью чисты, но потом собираем в себя зло, перевариваем его. От одного избавляемся, к другому приходим, и все вокруг построено только на нем. Сделанная работа - обязательно должна быть хороша – а это тоже зло по отношению к тем, кто выполнил то же самое – хуже. Слова искренние, чтобы до сердца доставали, и здесь - зло. Ведь открытое сердце легко может очерстветь и пропустить в десять раз больше ненависти и обиды. Мы видим сироту и готовы казнить тех, кто убил его родителей. Зло-то оно везде. Но ты попробуй, выйди отсюда со своей любовью, которая вознесла тебя до высшей ступени – быть простым и искренним. Ты думаешь это так просто – это величайшее благо, к которому не все приходят, хоть и стараются. Конечно, хорошо говорить простота – я буду жить, любить и все. А ты попробуй? Кто-то посмеется над твоей будущей женой - вот тебе и зло. Обидят крепко – возьми оружие. Я же вел тебя к чистоте потому, что эта сила, на которой построено все! Я – это понял! И управляет она всем, в том числе и злостью. Ты смелый - иди назад – без воды и еды. Я так думаю, что мы в самом центре пустыни. Не меньше недели назад и то, если дорогу знаешь. Пусть твоя сильная любовь, открывшая понимание простоты – спасет тебя.

- И спасет! - прорычал Данила. Отвернулся и пошел назад, сильно разбрасывая песок под ногами. Но не прошло и часа, как он почувствовал всю тяжесть пустыни. Губы его потрескались, жажда сжигала изнутри. Сил передвигать ноги не было.

- Единственный выход – вспомнить о чистоте, но теперь тебе вернуться к ней будет очень сложно. Мне жаль твою девушку и жаль тебя, но пустыня не просит, а приказывает мне уйти и оставить тебя одного. Любовь самое сильное, что может быть в человеке. Да, она сильна, но она отступает чистому разуму. Попробуй, очистишь, пойми, что любовь настоящая тебе не ведома. А вот если бы твоя девушка изменила с другим. Что, все? Бросил бы ее или смог простить? А если бы ты, потеряв рассудок, сам предал бы ее? Уверен ли ты в том, что она приняла бы тебя после этого? Нет, бросила бы в чужом городе у дороги без куска хлеба. А все вокруг считали бы, что она права. Ты ее вспоминал, имея основу чистоты, от которой выросли все твои силы, но теперь в тебе очень много знаний жизни и они тяжелы потому, что имеют свой жизненный вес. Он давит и не отпускает. Я вижу ты начал сознание терять? Нет, ты дослушай! Я верну тебя в то состояние, из которого ты сегодня начал этот путь!

Данила открыл глаза и понял, что он лежит на кровати в постоялом дворе. Иван недавно встал и

готовится к переходу через пустыню. Юноша поднялся с постели и почувствовал сильную боль в голове.

- Ну что, живой? – спросил его Иван. – Выпей молока.

- Я на самом деле здесь или это мираж.

- Конечно, мираж. Только молоко настоящее. Твое тело в пустыне умирает, а твоя внутренняя сила развеяна. Ты умудрился за день потерять то, что я вкладывал в тебя годы. Хочу жену! Понятно! Лучше жить простым, обычным, человеком! Это не так просто, как кажется!

- Что я должен сделать ? – спросил его Данила.

- Пока ночь ты здесь, утром проснешься в пустыне. Найдешь дорогу выйдешь, а если выйдешь – поймешь, что это за чистота такая, что может спасти тебя. Но учти – твоя любовь сейчас против тебя. Она проявилась почему-то не совсем чисто! Я увидел это! Ты погибнешь, а твоя Вайя не выйдет замуж и будет до старости ждать тебя из пустыни! Твоя любовь, или нечто другое, что ты создал в себе и, между прочим, в ней, будет наслаждаться тем, как она переживает и ждет. Ее, так называемая любовь, будет крепнуть, но к мертвому. А кому нужна такая преданность? Все опять сошлось. И в твоей рухнувшей основе проявилось зло. За ночь найди ответ или хотя бы уцепись за то, что осталось, чтобы появились и мысли, и силы на

завтрашний день. Я возвращаюсь в пустыню – у меня, как ты верно заметил – свой путь!

Данила лежал и ни о чем не думал: казалось, он слился с пустотой, сдался ей, спрятав себя в ее вакууме, и она, охватив его разум, обволокла юношу, создав невидимую защиту. Но и это состояние продолжалось недолго: пустота, созданная как защитная оболочка лопнула, и Данила не в силах сдержать себя стал думать, перебирать варианты:

- Первый – это действительно пустыня держит меня в своем мире, из которого нужно найти выход, и второй – Иван. Он не хочет отпускать меня и не желает оставлять с кем-то другим. Конечно, он говорил, что мне нужно остаться, и даже пытался убедить меня в правильности этого решения. Но говорить можно одно, а думать и делать – другое. А может, есть еще вариант: и он, и пустыня пытаются вместе что-то вложить в мою голову? Возможно, я действительно должен понять то, что должен понять только я. Без подсказок и помощи? Вайя! Если я отнесусь к ней плохо, ее родители не дадут мне даже встретиться с ней, и уж, естественно, не отдадут замуж за меня. Мы погибнем от страданий. Но все родители мечтают о счастье своих детей, им хочется отдать их за хороших и достойных людей, а значит – я должен стать именно таким – доказать им, что достоин их дочери. А если родители будут рады счастьем дочери, они

отдадут ее за хорошего человека – меня. Но для родителей есть еще кое-что важное – деньги. А их у меня нет, но есть внутренняя сила, которая есть у Ивана. И если они будут бояться меня, как боятся его, то Вайю отдадут и ничего не попросят. Отдадут, но для этого нужно выйти из пустыни, из ее плена, найти в себе силы, потерянный путь к чистоте и доказать что я достоин ее. А то, действительно, влюбился и все – любовь, горы разрушит. Нет, ее тоже нужно кормить, как зверя поступками, жертвами души и собственными победами даже в самых незначительных ситуациях. Она тоже сила, с которой нужно сражаться и доказывать, что достоин ее. А сейчас для меня путь один – обрести потерянную чистоту и понять, почему она способна так менять человека. Что это за сила, что охлаждает в жару и согревает на морозе. А потом нужно будет понять, что же такое любовь? Возможно, нечто более отстраненное от всего человеческого. Правильно сказал Иван – невозможно понять ее законы. Ну и что, к чему я пришел? Путаюсь во всем. Не знаю, как вернуться ? Нет, стоп. Начну сначала! Чистота... Добро... Дорога? Ветер... Где основа всего этого? Во мне? Возможно, я сам выдумываю все эти голоса? Сам у себя спрашиваю и сам красиво отвечаю. Тогда нужно в мыслях найти состояние, когда эти вопросы сами по себе рождаются. Что – слишком просто? А может, не

думать об этом и просто прожить этот последний день спокойно без страха. Пусть завтра я погибну в пустыне. Ну что ж, жизнь у меня была интересная: море, пустыня, а до этого леса, реки – и главное люди. Их всегда было много, и они сейчас как-то странно копошится все радом со мной в моих мыслях. Всем нужно куда-то идти, что-то делать, и лишь я стою и смотрю на то, как у них крутится жизнь. Счастливы ли они? Не знаю. Вот где здесь чистота, в чем? В их делах, потомках, мыслях, кто они вообще? Так, незамеченные некто, которые, возможно, даже и не существовали? Сначала! А что сначала? Вот сейчас пойду вниз, посмотрю на то, что тут происходит, может, чаю выпью. Данила встал, открыл дверь в коридор, шагнул и тут же оказался один в пустыне. Злой, сильный ветер хлестал его песчаной пылью. Начиналась буря. Она пока собирала силу, и Данила почувствовал это: “Сейчас невидимая хозяйка этого мира покажет мне свою силу!” - подумал он. А может, хватит ухмыляться и не верить в то, что Иван прав? Попробую еще раз. Свет, чистота, дорога, небо, Вайя. Да где она сейчас? Смогу ли я прийти к ней. Воины с оружием – золото. Сколько много золота. Данила открыл глаза и увидел, как он вновь стоит на золотых россыпях. Недалеко стоит Иван, но сейчас он не похож на себя, лицо испугано, и, кажется, что все его изображение создано из песчинок. Кто-

то вылепил из песка скульптуру Ивана, чтобы он здесь был – но его здесь нет. А вот золото есть? То постоянный двор, то пустыня, похоже, я болтаюсь туда сюда во времени. Нужно найти себя, тот момент, когда во мне была чистота и не упустить это состояние, воспользоваться им и выйти из этого пекла. Иван сказал, что много лет закладывал в меня силу, а я ее за один день потерял – обидно, но я не верю, что она вся бесследно исчезла! Что-то должно было остаться! Ну, ничего, нужно собраться, расслабиться и сосредоточиться на главном. Однажды я это уже сделал. Не замечая, что иду, я прошел с Иваном полпустыни и ничего не заметил, а сейчас? Я чувствую, что разрушен. Во мне сплошная растерянность и пустота: такое ощущение, что из меня высосали душу. Как обрести спокойствие? Где он – путь к чистоте? Я знаю, что во мне он есть, и я должен найти его в своем разбитом теле! Нужно начать сначала.

Когда-то я мечтал о том, что стану не таким, как все. А теперь понимаю, что я таким родился. С детства слышал, как разговаривают облака, о чем поют птицы, и хотел рассказать об этом людям. Почему же они, те, кто окружал меня в детстве, ничего этого не слышали и не видели. Я хотел достучаться до них, до их сердец, но у меня ничего не вышло. Однажды меня просто выгнали, и именно тогда я встретил Ивана – человека, кото-

рый все это слышал и понимал: он увидел, кто я, и не прогнал. Получается, что мои близкие в родном доме желали мне зла, но получилось наоборот: я вышел на дорогу и начал свой путь. Теперь я здесь, в пустыне – солнце просто сжигает. Нет ни ветра, ни намек на бурю, ни оазиса, ни верблюда с водой, который почему-то отбил от каравана, и даже тот ветер, что пугал, исчез. Иван рассказывал, что пустыня сама следила за ним и давала все, что нужно, для того чтобы выжить. Наверное, я тоже смогу выжить и обрести силы, если все-таки отыщу путь к чистоте. Попробую еще раз. Дорога, ветер, Вайя, солнце. Что меня беспокоило? Я хотел, чтобы люди поняли то, что в этой жизни что-то не так: но они просто закрыли глаза и притворяются людьми, а на самом деле способны на самое тяжкое зло. А я способен? Нет, я с самого детства никого не мог убить ни бабочку, ни муху: мне всех было жалко. Нет на мне грязи, и я не понимаю, почему люди, погрязшие в обмане и крови невинных, так же как я ходят по этой земле, и с ними ничего не происходит; ведь они совершили столько зла, что, кажется, эта земля не должна носить их. Но они живут: любят, рожают детей, радуются закатам солнца, приветствуют лето. Они счастливы в своей жизни, и, если кто-то посягнет на их мир, они, без сомнения, лишат этого человека жизни, даже не думая, что у него тоже есть

мать, дети и его кто-то ждет. Как часто я встречал тех, кто запутался и ищет выход в самых безвыходных ситуациях, а сейчас – у меня то же самое. Я должен найти выход из пустыни, из состояния зла, из тех мыслей, что овладели мной. Я рассказал Ивану, что хочу стать простым человеком, но на самом деле где-то в душе я мечтал покорить пустыню для того, чтобы люди преклонялись предо мной. Я хотел доказать кто я, но в какой-то момент отступил, решил, что эта сила не по мне – она ведь тоже тяжесть, которую придется нести по жизни, и я просто испугался этого веса. Получается второй раз: первый раз я испугался тяжести зла, увидев ее в золоте, а второй – именно этот страх перед чистой, спасающей силой. Ну почему же я испугался ее. Может, я действительно слабый человек и вообще не достоин жить. Когда-то Иван вышибал из меня эти сомнения во время тренировок: он показывал, как нужно держать меч, как наносить им удары, что думать, чтобы победить, и каждый раз он опровергал мою веру в слабость, доказывая мне силу единства духа, мысли и тела. Вот и сейчас я должен поверить, что я – человек. Я смогу выстоять и выдержать! Я уверен в этом!

Данила встал, собрав последние силы и еле передвигая ноги, поплелся по песку. Солнце продолжало плавить воздух. Жара сжигала, дышать обожженными губами и горлом он не мог. Изму-

ченный юноша прикрыл рот рукавом, а голову обмотал остатками рубахи. Ему показалось, что от этого телу стало легче, но выпрямиться и идти, как прежде, он не мог. Делая небольшие шаги, Данила медленно плелся по песку. Спускаясь с барханов, падал, вставал и опять шел. Он не знал дороги, но он продолжал путь. Юноша вспоминал Ивана, его слова, и ему становилось легче. Чувствуя свою затянувшуюся слабость, он вдруг понял, что ему не становится хуже. Да, ему плохо, жарко, но он может идти. Неизвестные силы стали рождаться в нем и помогать. И пусть их было пока мало – но они откуда-то брались. Возможно, это были проявления той чистоты, в которую он поверил, а может, Данила постепенно приближался к той утраченной силе, что скрывалась в недрах его души. Он хотел разобраться в собственных мыслях и постепенно понимал, в чем заблуждался, во что верил, и что подсказывало ему сердце. Измученному юному скитальцу было больно, когда он понимал, что некоторые слова и поступки совершены им по не знанию: теперь-то он их точно бы не сделал. С каждым новым шагом в его душе что-то оттачивалось и возрождалось, проявляясь в неизвестной, непонятной ему форме.

Он ругал себя за трусость, бездействие, за то, что всегда ждал помощи от кого-то. Сейчас ему хотелось все вернуть назад и доказать всем этим

людям, что он не такой. Данила вспомнил золото и усмехнулся. Неужели пустыня так наивна, чтобы показать человеку, который может слышать ее – золото и ожидать от него падения. Для этого достаточно жадного караванщика, а с людьми, познавшими голоса мира – так нельзя. Он шел и ругал пустыню, а она слушала его и восхищалась, как он только что потерявший себя, обретает силы. Она привела к нему Ивана, но не показала его. Он лишь со стороны смог увидеть злого Данилу и тоже рассмеялся, подумав:

- Да, действительно, сколько людей – столько загадок. Каждый создан по-своему, и, у каждого свой путь к чистоте. У него, по-видимому, это происходит так. С виду браниться, ругается, но при этом проявляет свой настоящий характер, который формируется в этом песчаном мире. Именно здесь этот юноша находит себя и прокладывает свой первый путь.

- Да, он идет по нему, - согласилась пустыня. – Мне пока не понятен его смысл, но я вижу, какой человек рождается. Ему осталось совсем чуть-чуть, и он сможет увидеть и понять собственную чистоту.

Данила шел дальше, он уже не чувствовал жары, ему хотелось, чтобы этот путь не кончался, потому что он пытался найти в себе ответ – для чего все это? И постепенно мысли раскрывались, и он видел их смысл и понимал, что он не просто так

слышит весь этот мир: ему стало понятно, что все вокруг взаимосвязано и, нарушая одно – рушится остальное. Хотелось что-то исправить, но главное, он понимал, как жить и что делать дальше. Ему не нужно было мечтать о несбыточном, он четко видел перед собой цель, которую хотел достичь. Все, что происходило с ним теперь, должно было остаться в тайне от всех, даже любимой девушки, но то, что он собирался вынести из этого пекла – это свое отношение к жизни. Ему хотелось с первого дня начать новый путь – полностью осознанный им, и делать то, что он никогда не делал потому, что боялся, а основой этого состояния стала его собственная решительность, родившаяся в нем в созданных трудностях.

Он продолжал идти и хотел понять, что же такое – чистота? Он почувствовал, что это состояние родилось в нем. Свет, спрятанный в глубины его души вырвался: он понял, что в этом мире чистота – самая простая основа всего. Конечно, можно стоять за правду, взяв в руки оружие, но никогда не нужно перегибать. Любое бесконтрольное состояние порождает зло, от которого трудно избавиться. Если четко осознавать, что делаешь и для кого – это проявится среди людей, и все это можно контролировать.

Любое зло изначально создается под контролем того, что ты упустил, не заметил. Нужно просто

следить за собой и не делать того, что в первую очередь не понравится самому.

Данила продолжал свой путь, размышляя о чистоте и о том, как держать себя в руках. Он не заметил, что жара стала спадать и солнце склонилось к горизонту. Юноша шел по пустыне, пока не увидел вдалеке, ставший ему близким, знакомый город. Данила опомнился, оглянулся и обрадовался тому, что смог выйти из пустыни. Его мучил только один вопрос: где же Иван? Но радость оттого, что пустыня пройдена и он нашел нужное состояние, к которому должен был придти – укрепили его силы. Юноша остановился у дома любимой девушки и задумался: что ему сделать? Зайти к ней или пойти в постоялый двор, переодеться и постараться еще раз спокойно все понять. И только после этого встретиться с Вайей и, посмотрев ей в глаза, постараться увидеть ответ своих чувств.

Хозяйка постоялого дома с радостью приготовила ужин, Данила молча поел и ушел в комнату. Увидев кровать Ивана, он вспомнил о нем, и ему захотелось поделиться своей радостью с другом, но Ивана не было, он оставался в пустыне. Впереди его ждала ночь. Юноша решил выспаться и уже утром со свежими силами вспомнить весь прошедший день и решить – что делать дальше.

Ночью в комнату вошел Иван. Данила проснулся, он поднялся с кровати и посмотрел на него. Ему

захотелось рассказать о том, что он нашел в себе чистоту и вышел из пустыни. Но при этом он хотел признаться Ивану, что ни о чем особенном не думал, просто размышлял, как жить и во что верить. Он понял, что в основе всего, как и говорил Иван, лежит вера в то, что нужно жить смело и всегда отвечать за свои слова и поступки. Но главное – прежде всего думать, что хочешь сказать или сделать.

Иван зашел в комнату и как-то через силу улыбнулся ему, а затем сразу лег спать. Он не дал Даниле ни о чем рассказывать и сам спрашивать не стал, лишь сухо произнес: “Завтра”. Данила почувствовал, что с ним что-то произошло. Он не мог понять, что могло омрачить такого сильного человека в том мире, к которому он так долго шел. А может, пустыня что-то потребовала от него или, возможно, открыла такую тайну, что даже он не в силах понять ее? Юноша отвлекся от собственных мыслей и стал перебирать возможные варианты, а затем постепенно расслабился и уснул. Во сне он увидел Вайю. Как он рассказывает ей о том, что он понял в пустыне.

Утром Данила проснулся первым. Он спустился к хозяевам, попросил приготовить завтрак и стал ждать, когда проснется Иван. Подобное уже происходило раньше, и он привык наблюдать за спящим другом, но сегодня Данила проснулся другим человеком и, увидев уставшего товарища, почув-

ствовав, сколько тяжести он взял на себя. Это груз непонятной маской отражался на лице Ивана. Данила хотел что-то сделать, хоть как-то помочь ему: он нервно ходил по комнате и вспоминал себя. Дважды он испугался тяжести: один раз плохой – другой раз хорошей, но теперь он видел что-то одновременно и злое и доброе. Все оно перемешалось, скопилось и давило на его друга. Юноша, чувствуя, что сможет облегчить его состояние, решил пожертвовать собой. Он встал перед ним на колени, наклонился к лицу и стал своей еще не окрепшей силой проникать в его мысли. Данила увидел, как невидимый поток собирается в глазах Ивана. Этот поток, словно зажатый в ущелье ветер, собрался вырваться из плена. Он чувствовал это стремление и, приготовив себя к удару, проник в центр внутреннего урагана. Черная колючая буря ворвалась в него: она стала обволакивать тело, потекла по венам, создавая невыносимую боль. Данила хотел закричать, но кто-то невидимый зажал ему рот. Губы стали неподвижными, язык твердый и шершавый: ему казалось, что кто-то изнутри заткнул ему кляп и одновременно с рваной, невыносимой болью в теле появилась слабость. Руки постепенно обмякли, ноги налились свинцом, а в голове закружилась ворвавшаяся в него буря. Сначала он видел ее со стороны, и она была где-то там, в чужом мире, но теперь буря приближа-

лась, и вскоре Данила понял, что находится в ее центре, который начинается в собственной голове. Его стало мутить, крутить, он пытался открыть зажатые глаза, сломить проникшую в него боль, но сил бороться с этой неведомой силой уже не было. В каком-то тумане он увидел комнату. Но при этом все продолжало вращаться, пол качался, а потолок то отдалялся, то падал. Боль все нарастала, и в какой-то момент этот мир оборвался и, рухнув, исчез в черной бездне. Наступила холодная колючая пустота. Не та, что была ранее, а совсем другая – чужая, пришедшая из неизвестного агрессивного мира. Она холодом касалась тела и болью обжигала сердце. Данила не понимал, где он. Юноша не чувствовал пол, не видел предметов комнаты, он лежал с закрытыми глазами и не дышал. Последние силы, словно в знак протеста, вырвались, он открыл глаза и замер, потеряв сознание и мироощущение.

Почувствовав облегчение, проснулся Иван. Он встал с постели и, увидев на полу Данилу, сразу бросился к нему. Первые его движения были растерянными: он пытался услышать сердце, дыхание, дергался, бегал вокруг него и даже позвал на помощь. Но неожиданно в этой суматохе Иван понял: той тяжести, что вчера он вынес из пустыни, в нем нет. Он с удивлением посмотрел на Данилу и подумал: “Неужели этот юноша вытащил

из меня силу зла, что я вчера вынес из пустыни, чтобы победить? Но как он смог?” Иван повернул его голову и попытался проникнуть в пустые глаза юноши. Он увидел черную, холодную пустоту, которая, охватив тело, господствовала в нем. Иван оставил его и подошел к окну, чтобы посмотрел на солнце. Он стал с силой всматриваться в него, пока не почувствовал, что теряет зрение. Эти уроки очищения он так и продолжал повторять все время. Закрыв глаза, Иван увидел в своей темноте блик солнца, который продолжал светить. И уже в этом состоянии он вновь попытался проникнуть в видения Данилы. Пустота продолжала пожирать все, что они когда-либо поняли и накопили. Иван не выдержал, схватил тело, поднял его на руки, и понес в пустыню. Город уже проснулся, и люди, увидев их, останавливались, смотрели вслед, некоторые побежали за Иваном. Он, ничего не объясняя, промчался сквозь город и ворвался в мир пустыни. На первом же бархане запутался в брызгах песка и упал. Они покатались вниз на глазах у последовавших за Иваном людей. Кого-то все это испугало, кто-то последовал за ним из любопытства, а некоторые поняли: Иван ищет в пустыне спасения и помощи. Эти люди собрав всех зевак ушли оттуда, чтобы не мешать ему. Где-то на горизонте показалась буря. Огромные клубы песка накрыли и Данилу и Ивана, закружили и, подхва-

тив, унесли. В этом полете Иван все время пытался схватить Данилу за руку, но он вырывался. Его тело крутила буря, и он, не чувствуя этого, подчинялся этой силе. Иван знал, что он где-то рядом, но не мог остановить то, что происходило с ним и его товарищем. А буря набирала силу и уносила путников в глубь пустыни.

Сколько прошло времени, никто не помнил; день, два, три, неделя. Иван очнулся в небольшом оазисе. Несколько пальм и небольшой источник воды находились посреди бескрайних песков. Пустыня тянулась от горизонта до горизонта и казалась злой, отвернувшейся от того, кто нарушил ее законы и многовековой ритм жизни. Данила был рядом, он тоже открыл глаза, не понимая, что с ним произошло. Но, увидев счастливое лицо Ивана, успокоился. Тот ничего не спрашивал – лишь смотрел на него. Данила встал, отряхнулся и, заметив испуганный взгляд товарища, спросил: “Что случилось?”

- Я не ожидал от тебя такой смелости, - ответил Иван. - Зачем ты проник в мои мысли и взял то, что увидел?

- Я хотел помочь тебе. Мне показалось, что ты погибаешь и не сможешь проснуться?

- Понимаю. Спасибо. Извини меня за то, что я сомневался в тебе.

- Но что произошло? Что это было?

- Так сразу и не объяснишь. Ты нарушил Великое равновесие и разорвал то, что неразрывно. Во всем даже самом неживом предмете, не говоря уже о людях, существуют и добро и зло, темная сила и светлая. Сейчас ты сделал так, что эти силы разделились. Пока мы в пустыне, мы можем быть едины, но как только выйдем, в каждом проявится что-то одно. Причем, это одно – часть Великого целого, и ты его разорвал так, что я не знаю, в ком что. Возможно, все зло в тебе, ты его вынул, а добро во мне, а может – наоборот. Я, познав пустыню, хотел осмысленно победить в себе силы зла, вызвав их из этого мира. Но ты вынул из меня половину, а какую – не знаю?

- Значит, я все-таки сумел доказать то, что в человеке может быть только добро. А в каком оно именно виде – неважно.

- Как видишь, может.

Иван встал, подошел к роднику и, наклонившись, зачерпнул ладошкой воды. Он протер лицо и, сделав несколько глотков, произнес:

- Мы можем сейчас же разойтись в разные стороны, и, возможно весь мир измениться, или пойдем вместе. Ты увидишь свое, а я – свое. Мы будем обсуждать все, что происходит вокруг нас, и каждый будет видеть происходящее своими глазами, а заодно примет свое решение.

В этот момент подхваченный небольшим ветерком

у окраины оазиса поднялся песок, и они услышали голос пустыни:

- Вы не сможете выйти вдвоем, в мир людей для вас дороги нет. Вы обречены на вечную битву между собой.

- И что же нам делать? – спросил Иван.

- Ваше поле битвы здесь. Выйдет только один. Ты, Иван, многое познал, и был прав, что добро сильнее, но ни один голос не ответит тебе – в ком из вас оно. Добро сильнее зла и обязательно победит, но кто из вас останется – даже мне неизвестно.

- Пустыня, во мне есть чистота? Хоть сколько-нибудь осталось? – взволнованно поинтересовался Данила.

- Конечно, не сомневайся, - не дав ответить ей, произнес Иван.

- В вас вошли Великие силы. Сейчас они разделились, и оттого, что произойдет, зависит весь мир. Возможно, вы откроете новый путь для всего человечества: сейчас в каждом есть добро и зло, но вы можете сделать что-то иное – и этот новый мир людей будет создан вами. Знайте, ведь именно с этого начинается вся человеческая сущность – с первого противостояния. В этой борьбе рождаются души, в которых добро и зло будут существовать так, как вы их туда вложите, - ответила пустыня.

- Ты хочешь сказать, что именно с этого начался наш мир, - спросил пустыню Иван.

- Да, когда-то они именно так сошлись, добро и зло и до сих пор воюют. Ты зря думал, что это обман, который придумали люди. Великая битва продолжалась в душах до сего дня. Сейчас весь мир в ожидании – он замер и находится в небытии. Не зная этого, он ждет, что произойдет между вами?

- Лично я не собираюсь с тобой драться, - обратился к Ивану Данила.

- Я тоже, но что-то здесь не так. Мы сошлись друг против друга не случайно, кто-то свел нас специально. Ты, желая помочь мне, совершил достойный поступок – взял на себя часть силы, – не зная о последствиях, и в этой ситуации проявление зла невозможно, потому что ты поступил благородно. Но ты пострадал – значит, кому-то это было не выгодно.

Возможно, это дорога, что проходит через все миры – видимые и невидимые разозлилась на что-то, а может, она решила в очередной раз нас проверить, подвести к решающему действию? Но есть и другой вариант: это сама пустыня никак не успокоится и испытывает нас двоих? Как здесь быть? Нужно разобраться. Если вспомнить ее последние слова: значит, выйдет только один, и только тот, в ком добро, потому что оно сильнее и обязательно победит, взяв в себя побежденное зло. Но также пустыня сказала, что может родиться новый мир, в котором все будет по-другому. Возможно, не бу-

дет никого, или мы увидим совсем других людей. Ты можешь потерять Вайю, а я всех, кого знал и встречал. Нужно оставить все как есть, но как это сделать? Выход один: кто-то из нас должен умереть и отдать другу ту силу, которая находится в нем. Но не стоит сразу сдаваться. Нужно попробовать определить в ком из нас что? Данила, тебе сейчас как, спокойно? Нет ли тревоги в душе?

- Нет. Мне как никогда спокойно, и кажется, что все будет хорошо.

- Это плохо.

- Почему? - спросил Данила.

- Состояние спокойствия в такой ситуации наступает, когда человек внутри себя уже готов к чему-то – душа смиряется с участью.

- Это что же, мне придется умереть что ли?

- Я этого не говорил, но быть спокойным в подобной ситуации, согласишься, тоже не совсем обычно.

- Да, конечно, но я спокоен лишь потому, что верю в тебя, в твои силы и в то, что ты сможешь победить зло и докажешь, что сильнее их всех. Я не знаю, кто они такие и на что способны? Насколько они сильны – эти невидимые силы, а вот ты действительно, если захочешь, изменишь весь этот мир!

- Мне это нравится, - улыбнувшись, произнес Иван. – Нужно искренне поверить в это, чтобы изменить весь мир?

- А ты поверь! Не думай о нас и поверь, как сам учил меня этому!

- Очень даже интересно ты придумал: значит, я верю в то, что этот мир слабее меня, и его можно изменить лишь потому, что я в это верю. И если я буду убежден, что способен изменить его, то он станет подвластен мне? Слышишь, пустыня, какие мысли этот юноша находит? А что будет, когда он станет старше и поймет то, к чему никто не прикасался? Все это интересно, но сейчас нужно подумать о другом: возможно, пустыня почему-то желает убить тебя, оставить у себя и ищет запутанные окутанные тайной пути? Ты боишься его, и решила в очередной раз исправить ошибку чужими руками, а точнее моими? – обратился Иван к пустыне. - В одном из нас добро, в другом – зло. Выйдет только один – в ком добро, а в ком зло, ты не знаешь или не хочешь говорить? Я человек, который запутался в твоих мыслях – слышишь! Но он – этот юноша чист, он не совершил в своей жизни ничего, за что зло смогло бы овладеть им, и единственный достойный мужчины поступок он совершил решив не щадя себя, помочь мне. Взять в себя зло, которое я вынес из твоего мира. Ты видишь, что он зреет и, превратившись из отрока в мужа, станет не доступен для тебя. Ты, пустыня, боишься этого и поэтому хочешь избавиться от него.

- Нет, Иван, ты не прав. Мне бояться нечего. Я всегда была пустыней и останусь ей. Я не устраиваю вам ненужных испытаний, просто вы зашли дальше дозволенного – перешли границы, и теперь даже я не могу помочь вам. Такого еще не было! Раньше одни путники познавали мои секреты, другие – стремились к этому, но никто никогда не смог управлять мною. Этой силы не существует!

- Еще как существует! – возразил Иван. – Данила будет первым, кто сможет покорить тебя! И не на словах и в мыслях, а во всех проявлениях! Я очень в это верю!

- Верь, но единственный способ проверить это – выйти!

- Да и мы сделаем это! Данила, вставай, пошли!
Иван схватил его за руку и потащил за собой:

- Пошли, проверим, кто сильнее – человек или пустыня!

Они оставили оазис и пошли по песку. Данила шел молча, он смотрел на небо и думал: что его ждет? О чем это говорил его товарищ? А Иван был уверен в том, что он прав – сдаваться нельзя.

Пустыня не трогала их, она была спокойна, и это начало настораживать Ивана. Сначала он думал, что она будет водить их бесконечно по своим просторам, затем решил, что этот мир обязательно найдет повод, чтобы рассорить их, но пустыня молчала, и тогда Иван понял, что они предоставле-

ны сами себе. То, что произошло, не должно было случиться. Когда Данила в первый раз сам вышел из пустыни, он смог проявить в себе лучшие качества, но при этом он не касался тайн, что скрыты от таких как он. В любом, даже самом маленьком мире, есть свои законы, и этот мир всеми средствами оберегает их. Иногда что-то происходит и он либо уничтожает, либо спасает. Любой мир, стихия, как и все, что существует на земле, имеет свои темные стороны. Иван, познавший много секретов мироздания, коснулся этих тайн. Пустыня показала ему силу зла, и он взял ее, чтобы победить с помощью той чистоты, что уже существовала в нем. Но произошло то, чего никто не предвидел. Данила решил помочь другу и вытащил взятое им зло наружу. И теперь непонятно, где оно: ушло в него, или спряталось в Иване, вытеснив все силы добра. Возможно оно находится где-то вне и ждет, что будет дальше, чтобы или покарать, или наградить, к примеру, бессмертием? Как оно проявилось и в ком спряталось непонятно, но то, что оно было — сомнений не вызывало, и тот, кто увидит его первым, сможет победить.

Иван долго думал, с чего начать поиски, но так и не нашел подхода. Разговор между ними завязался сам собой. Друзья шли и вспоминали море, родные края. Тогда им было легко и просто они познавали тайны мира и не думали, что нужно будет преодо-

левать такие испытания. И когда они вспомнили подряд несколько последних трудностей, Иван догадался, что с каждым разом эти испытания становятся сложнее. Теперь, когда они смогли пройти столь долгий путь, и преодолели все, что им преподносила дорога, осталось только одно – испытание смертью. Когда-то давно он читал об этом, что человек преодолевший подобное испытание и победивший смерть, открывает в себе такие силы, что может управлять жизнью людей. Он способен оживить убитого или излечить смертельно больного, и одновременно он может убить одним лишь желанием.

Тогда все это показалось ему вымыслом, но теперь он задумался. Конечно, ему не хотелось верить в то, что останется только один, но чем дальше они шли, тем это становилось очевидней. Каждый из них по-своему познал мир – его тайны, красоту и особую, мало кому известную мудрость. Но их души оставались теми же, они чувствовали, боялись, испытывали радость и всегда находились в одном состоянии. Иван понял, что пришло время перехода их внутреннего состояния в другое, более крепкое и выносливое. Такой переход должен пройти тяжело, с жестокой, невыносимой внутренней болью, которая ломает людей, вычеркивает их из жизни или возносит. И даже если тело остается жить, люди, кто не смог преодолеть подобных ис-

пытаний, становятся лишь серыми тенями – безликими и бесчувственными, отрешенными от всего живого.

Понять убийство, Иван никак не мог. Его состояние чистоты, к которому он стремился и создавал в себе, никак не хотело даже зарождасть мысль об этом. Он готов был на что угодно, но не на убийство преданного ему человека. Какая-то маленькая крупинка шевелилась в душе и подсказывала, что он должен пройти через все, в том числе и через это, но он не хотел слушать ее и верить в то, что невидимым набатом звучало где-то в глубине души. Этот звон постепенно приближался, и Иван убегал от него: он не желал слушать этот звук смерти, но он продолжал греметь, убеждая, что другого выхода нет.

Данила шел молча. Он никак не мог понять, как могло произойти такое разделение добра и зла, и к чему это вообще может привести. Юноша даже и не задумывался о смерти, его увлекло другое: мысль о том, что добро можно отделить, освободить от зла, удивила его:

- Значит, чистота, свет, добро, могут существовать самостоятельно и возможно то, о чем он несколько дней назад думал, действительно, правда. Добро – основа всего и только оно существует в этом мире, а все остальное, в том числе и зло, придуманы людьми. Зачем они отдали злу столько места – что-

бы бороться с ним, или смотреть на его проявления? Конечно, если не будет видно зла, то и добро станет незаметным, потому что люди смогут жить и не думать, что это такое. А вот для того чтобы подчеркнуть добро, показать – вот смотрите, как это хорошо, как красиво и как благородно, должно существовать что-то, что вывернет обратное темное, но – противоположное: смелость – трусость, правда – ложь и так до того момента, пока человек не подходит к главному: жизнь – смерть. Чтобы победить смерть, нужно доказать жизнь. Как интересно?! - удивился придуманному выражению Данила.

- Чтобы победить смерть, нужно доказать жизнь, - произнес он вслух так, чтобы услышал Иван. Тот остановился и попросил повторить. Юноша повторил.

Иван стоял посреди пустыни и смотрел на своего ученика и не мог понять, откуда в этой юной голове, не видевшей зла, столь необычные мысли. Он стал вдумываться в сказанные слова, но одновременно понимал другое: много лет он шел по дороге, и всегда опасность была рядом с ним, но смерть как бы обходила его стороной. В начале своего пути он боялся темноты, но позже просто забыл о ней, потому что чувствовал чью-то постоянную защиту. Возможно, это дорога оберегала необычного путника, а может, он сам смог стереть

в себе любые проявления и мысли того, что он когда-нибудь сможет умереть. Но всему приходит конец: кажется, у всего есть и начало, и конец, но вот только начало неизвестно, а конец недоступен, или, наоборот. Сейчас он понимал одну очень важную и тяжелую для себя мысль: если он сможет, то он познает, каково это – состояние и сила смерти. Что происходит с человеком, с душой, с его сердцем? Все люди умирают, а возможно, как раскаленный металл, закаливаются и живут дальше, только в другом, никому не известном мире. Он понимал, что, наверное, сможет найти обходной путь и как-то изменить ситуацию. Сделать так, что эти две основы человеческого состояния, которые каким-то образом разделились и теперь живут в них, все же можно соединить. “Должен быть другой путь!” - произнес он. За последние годы Иван приучил себя идти навстречу трудностям и не сворачивать с выбранного пути. Его характер стал твердым, и это давило на него с такой силой, что он, не зная выхода старался одновременно подготовить себя к предстоящему и не поддаться злу в высшей степени его проявления.

- Чтобы познать, что такое смерть, я должен убить человека, - думал он. - Да не просто прохожего или воина, а друга – близкого и родного мне. Данила хорошо сказал: “Чтобы победить смерть, нужно доказать жизнь!” Но как это сделать? Убить его

и пережить это? Победить в себе, а потом, надеясь на то, что пустыня или дорога помогут, найти способ и оживить его? А если этого способа нет. Если смерть – точка? Да, конечно, я все пойму и почувствую, найду силы в себе, чтобы победить неуверенность, смятения и боль потери друга, но при этом Данилы уже не будет? Зачем тогда мне эти знания и сила? В чем виноват он? Может в том, что когда-то доверился мне и пошел со мной по дороге. Он, не жалея себя, хотел помочь, и, познав свою первую силу, использовал ее на то, чтобы мне стало легче. А теперь я должен заплатить за знания, ощущения и борьбу, которая меня выведет к пониманию чего-то более совершенного, заплатив за это его жизнью? Нет, это неправильно и единственный выход... - Иван постарался остановить все мысли. – Единственный выход – убить себя! Если добро во мне – я не умру, а если зло – значит, познаю это состояние! Если я должен решиться на такой поступок, почему я должен убивать друга – убью себя! Он смог ради меня пожертвовать, а я – смогу? Смогу и докажу жизнь, победив смерть! По крайней мере для себя. Если я умру, и после меня ничего не останется – значит это конец моего пути, и тайна, к которой я шел – миф. Возможно, она действительно выдумана мной, и все, что я видел и слышал – это миражи моих мыслей. Мечты, которые становились только моей реальностью.

Но если мой путь не закончен, то не стоит бояться смерти! Я просто перешагну через нее и пойду дальше той дорогой, которую выбрал. Узнаю то, зачем шел и смогу загадать желание. Желание – сейчас даже это слово кажется мне смешным, но, возможно, что-то во всем этом есть и оно обязательно проявит себя. Да, конечно, созерцая чистоту, я не могу поступиться с ней и не имею права предать те идеалы, что воспитал в себе, и пусть я совершаю неправильный ход, лишая себя жизни. Наверное, я виновен в том, что довел себя до этого состояния. По крайней мере, останется жить невиновный человек. Он ради помощи другу пошел на риск, не жалея себя, а я за это отплачу ему смертью. Нет! Зло только и ждет этого. Я поступлю иначе и унесу этот долг с собой. Пусть в нем проявятся все силы, что покорились мне! Пусть он познает мир, таким, как видел его я! И те знания, что стали доступными мне, не погибнут, а значит, это и есть победа над смертью! Пусть мое тело перестанет быть в этом мире, мои уста замолчат, а мысли останутся в нем. Я знаю, что он не предаст ту чистоту, к которой я шел все эти годы. Не предаст мои убеждения, что только добро существует вокруг нас, и именно оно управляет этим миром, а зло лишь малая часть, в которую мы верим по своей прихоти. Сдаемся перед ним, отдавая огромную часть себя. Я уверен, что тот свет, что когда-то

загорелся во мне, не потухнет. “Пустыня! Ты меня слышишь? Пусть живет он! И пусть все мои силы и знания будут ему подвластны! Ты не имеешь права оставлять их в своем песчаном мире, а он достоин этого богатства!”

Иван остановился – Данила тоже. Они стояли и смотрели друг другу в глаза, и лишь пустыня видела их чувства и слышала их сердца и души. Вдруг между ними на песке что-то заблестело. Иван первым склонился, сгреб ладонью песок и увидел подаренную ему саблю. Он поднял ее, достал из ножен и посмотрел на Данилу. Держа в правой руке оружие, он скинул с плеча суму и заметил выпавшую из нее монету, ту самую, которую когда-то нашел в родном лесу. На ней, как и прежде, не было цифры, лишь надпись “Копеек”, а сколько он так и не смог узнать.

Данила, увидев в руках друга саблю, замер. Холодный пот прошел у него по спине. “Неужели в Иване проявилось зло и затуманило ему разум?” – подумал он. Юноша слышал слова пустыни о том, что выйдет один, но он не мог поверить, что Иван не найдет другого – разумного выхода. Его руки и ноги онемели, а Иван стоял, сжимая рукоять смерти. “Неужели это все? – подумал юноша. – Он убьет меня? Неужели зло во мне? Но как добро может победить, совершив другое зло, убив меня? Может, убежать, или попробовать как-то противо-

стоять этому?” – юноша со страхом думал о том, что Иван все же решился убить его. Он не мог понять: почему добро такое коварное, раз убивает зло его же оружием. Раз оно добро, то должно и поступать во всем по-доброму, без крови, насилия и обмана. “Что же это за добро такое?” Он действительно хотел убежать, но трусость, как назло, была побеждена им, и юноша чувствовал этот страх как-то странно, не так как всегда. Сопротивляться Ивану – мастеру ведения боя было смешно. Данила не боялся умереть, ему было до боли обидно, почему же добро, как высшая форма чистоты, выбрало такой грязный метод.

Иван молча еще раз посмотрел на Данилу, улыбнулся, протянул ему непонятную монету и произнес: “Может, ты когда-нибудь узнаешь ее тайну?” Он посмотрел на небо, огляделся вокруг, прислушиваясь к голосу пустыни и прощальной песне ветра, взялся за кончик лезвия подвел его к груди и резким движением вонзил саблю в свое сердце. Данила вздрогнул и отскочил в сторону. Он был готов к смерти, но то, что он увидел, шокировало его. Юноша стоял окаменевший и не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Он хотел наклониться к Ивану, но и этого он не мог сделать. Данила смотрел на счастливое лицо друга и глубокие голубые глаза, навечно устремившие свой взгляд в высь.

- Иван! Иван! – вырвалось из него, и одновремен-

но с этим невидимая, железная сеть, сковавшая его, рухнула. Он бросился к другу, вырвал саблю, отбросил ее, наклонился над ним, но увидел, что смерть победила. Лишь глубокая почерневшая рана – словно выколотый глаз – смотрела на него. Данила сел рядом и закрыл лицо руками: ему казалось, что он потерял сам себя. Такой боли еще никогда не было. Это была боль рождавшая новую – третью пустоту. Он чувствовал ее колючую, холодную, в разных проявлениях, но это состояние даже и пустотой-то назвать было нельзя. Это было вообще вне всех состояний – отрешение от мира и оттого, что живет в нем и окружает вокруг. Он пытался успокоить себя с мыслями, что Иван не умер, он лишь ушел в другой мир и там продолжит свою дорогу, так как здесь все пути и тайны давно им открыты. Юноша разжал ладонь и посмотрел на подаренную монетку. С силой сжал ее и отвернулся в сторону. Он не мог смотреть на Ивана. Юноша не верил в то, что произошло. Лицо Ивана казалось ему живым и счастливым. Но тайный голос говорил: “Теперь ты один, иди, тебя ждут. Не нужно его хоронить, теперь он принадлежит пустыне. Оставь все как есть”.

А потом Данила услышал ветер: он тоже попросил его идти, и юноша ушел, оставив Ивана пустыне. Он много раз хотел вернуться, но голос ветра настойчиво требовал идти вперед, не оборачиваться

и не возвращаться. Данила не понимал, почему неизвестная сила буквально выгоняет его из этого мира, и он терзал себя тем, что все произошло из-за него. Он хотел помочь Ивану, а получилось, что вытащил из него накопленную годами чистоту.

- Добро покинуло этого человека, - думал он. – Зло победило - или наоборот? Он убил себя, значит, зло было в нем, и что же получается, что зло убило само себя? Возможно, последняя капля чистоты обрела силы, и убила то, что осталось в этом человеке? Иван действительно был сильным, он нашел в себе что-то такое, и уничтожил зло сам, не заставляя меня идти на это преступление. А я в какой-то момент испугался, подумал, что он хочет убить меня. Ведь если рассудить, то я слаб и по сравнению с ним – никто. Естественно и он и я подумали, что зло осталось в более слабом теле и разуме, а значит – во мне. Но как Иван догадался, что зло в нем и решил убить себя? Нет, он действительно Великий человек, познавший тайны этого мира, а я лишь недостойный его ученик, однажды не поверивший ему.

Данила спрашивал себя, правильно ли он поступает, что уходит, оставив тело друга, но ветер продолжал повторять: “Он принадлежит пустыне и она сама о нем позаботится”.

- Возможно, - все же пытался успокоить себя Данила. - Иван перешагнул в другой мир и теперь

идет по новой, неизвестной дороге и там раскрывает секреты и помогает всем, кто окажется рядом. И пусть в том мире нет живых, но он сумеет услышать голоса и, возможно, заставит покориться ему. А может, тот, никому неизвестный мир, станет Ивану близким и верным другом. Ну почему же все так произошло? – укорял он себя. – Как я хотел помочь ему, а получилось – погубил! И почему пустыня, которой он так восхищался, не помогла ему, а скорее, наоборот – столкнула; сначала открыла ему тайны, которые вошли в него огромной тяжестью зла, а затем обнажила их, поставила жестокое условие, совсем не достойное его.

Всю дорогу Данила переживал, не зная, куда он идет, а уже к вечеру увидел окраину пустыни, знакомые дома и любимую девушку. Она как будто чувствовала его и ждала именно в этот час, когда солнце собралось покинуть этот мир, уступив время ночи. Данила посмотрел в этот безжалостный кровавый закат и решил, что больше никогда не войдет в это жестокое царство песка.

И остался Иван один. В тот момент, когда он вонзил саблю в свое сердце – наступила тьма, но через какое-то время он увидел в этой черной пустоте точку света. Она была так далеко, и казалась далекой, одинокой звездой. Иван лежал и ни о чем не думал. В тот момент его мысли о том, правильно ли он поступил – ушли. В его душе не было со-

мнений, тревоги и лишь только звезда в виде еле заметной точки где-то далеко светила напоминая, что он способен еще о чем-то думать. Постепенно на смену пустоте стали приходить картины из прошлого. Он увидел друзей, воинов, город в одну сторону. Хаотичные воспоминания продолжались, пока он не почувствовал странную легкость в теле. Измученный путник, как будто воздушный, не встал – он взлетел над своим убитым телом и увидел его со стороны. Одинокий ветер играл с его волосами и постепенно заносил песком. Лишь глаза со взглядом смерти напоминали о том, что этот человек мертв. Они смотрели в небо, и их стеклянный блеск нагнетал ужас. Иван отошел в сторону от своего тела и, не желая смотреть на него, отвернулся и медленно побрел по пустыне. Вокруг все молчало, он не слышал ни шелеста ветра, ни скрежета песка под ногами. Иван шел по пустыне, не касаясь ее. «Что дальше? - спросил он себя. Неужели моя дорога закончена?» И в этой тяжелой пустоте он услышал голос пустыни: “Нет. Возвращайся!” Иван не понял этого призыва. Он продолжал идти дальше от своего убитого тела. Ему хотелось убежать, спрятаться, но ни в коем случае не возвращаться. А далекая звезда продолжала где-то вдалеке то появляться, то исчезать. Он и не смотрел на нее, он просто шел, не зная куда. Шаг за шагом к нему стали возвращаться чувства.

Он задумался над тем, что произошло и в какой-то момент, почувствовал биение своего сердца. Этот шум, казавшийся ему реальным, стал отдаваться во всем его воздушном теле. Иван остановился, осмотрелся и понял: он летит не по пустыне, а по созданному в своих мечтах миру. Если бы он сейчас представил траву, то она бы появилась, и он пошел бы по ней, но он умышленно оставался в пустыне, желая довести до конца начатое дело. Сейчас Иван не понимал, что именно с ним произошло. Возможно, все это были миражи и видения, и его поступок произошел лишь в его воображении и скоро весь этот кошмарный сон закончится. Но серое небо и серый песок и такие же серые облака оставались вокруг. Они молча напоминали о безмятежном неподвижном мире и не хотели исчезать, И лишь одинокий ветер изредка возвращался. Иван не чувствовал его дуновений. Он вообще ничего не чувствовал, а когда посмотрел на себя – удивился. Он, как и весь этот мир превратился в серое пятно, которое медленно плыло по серой пустыне. Лишь точка, обозначающая звезду, напоминала о том, что свет все же где-то есть. “Пусть его не так много, но он присутствует в этом сером небе. Интересно, здесь в этом сумрачном мире есть хоть кто-то живой или мертвый? Или только пустыня, потерявшая свой солнечный свет?” Но весь мир вокруг молчал. И тот голос пустыни,

что он слышал ранее, показался ему выдуманном им самим. Иван продолжал плыть, как вдруг увидел вдалеке что-то лежащее в песке. Он попытался подлететь быстрее, но его скорость оставалась прежней и, хотя желание ускорить ее было, но оно не могло ничего изменить. Серое пятно, которое было им, независимо от его желаний, плыло само по себе, приближаясь к чему-то неизвестному. Иван вспомнил, что до этого мог двигаться и даже ощущал это, но сейчас все растворилось в однообразном сером мире и не поддавалось его желаниям. Приблизившись, он увидел свое оставленное тело. И хотя он ушел, или точнее улетел от него в другую сторону, оно оказалось вновь на его пути. И звезда из еле заметной точки превратилось в монету, которую он отдал Даниле, и эта монета, такая же серая, зависла над этим миром тишины и покоя. Иван вновь попытался что-либо сделать – он сопротивлялся, но неизвестная сила тянула его к телу. Приблизившись, он увидел свои открытые глаза и вновь почувствовал холод смерти. Страх, отвращение, охватили все то, что от него осталось. Иван хотел зареветь, заорать, как раненый медведь, но и этого он сделать не смог. В какой-то момент то серое пятно, что было им в этом мире, задрожало и словно тяжелое грозное облако растянулось над телом. Он видел это, понимал, хотел что-то изменить, но не мог. Иван чувствовал напряжение,

скопившееся в этой массе, и хотел вырваться из этого плена. Невидимый поток, появившийся и закрутившийся в нем, словно водоворот, вырвался и как падающий с обрыва водопад обрушился на лежащее тело.

И вновь наступила тишина, окутанная черной пеленою пустоты. В ней не было еле заметной звезды и серой пустыни. В этой пустоте был лишь холод, перемешанный с жалобно скулящей тоской.

Иван открыл глаза и увидел, что он лежит все в том же оазисе, где когда-то очнулся рядом с Данилой. В роднике, как и прежде, журчала вода, а одинокие пальмы покачивали под порывами слабого ветерка своими листьями-лапами. Иван огляделся, встал, посмотрел на себя: никаких ран на нем не было. Наверное – подумал он – ему все это приснилось. И это очередное испытание пустыни. Данила, скорее всего в постоялом дворе, а он опять куда-то забрел, познавая тайны этого удивительного и пусть не всегда радушного мира. Иван вытянул руки вверх и посмотрел на солнце. Оно было таким же ярким и совсем не хотело, чтобы на него кто-то любовался. Иван защурился, пытаясь пролить взгляд, но сразу же отвернулся, не выдержав его обжигающего света. Он еще раз потрогал себя и даже посмотрел на рубаху: но ни крови, ни раны – не было. Странное смятение родилось в нем - Что это было? – вновь подумал Иван. – Сон или

испытание. Что я должен понять? Какой урок из этого вынести? – задавал он себе вопросы.

Но никто не отвечал ему: пустыня молчала, ветер куда-то улетел. Он отряхнул одежду взял всю суму, с которой так никогда и не расставался и, выбрав направление относительно солнца, решил вернуться в город. Теперь он шел как обыкновенный человек: он чувствовал босыми ногами песок, потому что башмаки показались тяжелыми, и он их снял, чувствовал жару и даже запахи пустыни. Мир вокруг казался ему удивительным, и он, как когда-то в юности, остановился, глубоко вдохнул сухой воздух и на мгновение закрыл глаза. Блик от недавно увиденного солнца прорезался в темноте закрытых глаз. Иван вспомнил серый, пустой и безжизненный мир и убитое тело и, испугавшись собственных воспоминаний, открыл глаза. Яркая слепящая пустыня окружала его. Он не боялся того, что теперь не сможет выйти из нее, он был счастлив, что вновь может все это увидеть и совсем не задумывался о плохом. А пустыня хоть и не говорила с ним, но пристально наблюдала. Ей было интересно, о чем он думает и какими глазами смотрит на ее мир человек, познавший смерть. А Иван чувствовал ее взгляд. Он знал, что пустыня вновь, как и прежде, ведет его, а он в очередной раз, пытается вернуться к людям. Иван думал о том, что все события, и даже его ученик Данила,

возможно, были всего лишь видениями, которыми так любит удивлять пустыня.

Где-то на горизонте появился город, и Иван вскоре подошел к тому самому дому, где жила Вайя. Он остановился у изгороди, надеясь увидеть девушку, но дом был пуст, все куда-то ушли, и лишь скучающая собака молча сидела у дверей и совсем не желала лаять на одинокого путника.

Иван немного подождал, но, чувствуя усталость, решил идти в постоялый двор и отдохнуть. Солнце стало уходить за горизонт, он посмотрел на него и подумал: “А может, взять и уйти из города, и пусть все остается как есть. Жили раньше люди здесь спокойно, ходили через пустыню, а теперь появился я – нарушил привычный ход жизни. Нужно ли все это? Зачем им этим людям знать, что думает пустыня? Преклоняются они ей, благодарны за то, что она им дает и ладно. Пусть все будет, как и было раньше, а я останусь в их памяти, как легенда или воспоминание. Расскажут когда-нибудь они своим детям: вот пришел однажды чужестранец, прошел через пустыню без еды и воды. А дети будут засыпать в своих мягких кроватках и думать о волшебнике, который умел побеждать призраков пустыни.

Иван перестал думать об этом и решил молча зайти в постоялый двор, поужинать, он вдруг увидел толпу людей. Они шли по дороге и о чем-то

громко спорили. В центре этой толпы шел Данила. Кто-то обращался к нему, сильно жестикулируя в сторону пустыни, а кто-то шел молча, всем видом выражая удивление. Иван отошел в сторону. Люди проходили мимо, и увлеченный Данила почти не заметил Ивана, как вдруг один из горожан поприветствовал путника и тем самым привлек к нему внимание. Данила обернулся и тут же замер на месте. Они стояли как когда-то и смотрели друг на друга не в силах что-либо произнести.

Глаза юноши буквально впились в Ивана: он стоял и пристально смотрел на него. Этот взгляд смутил Ивана, он даже решил, что Данила что-то знает или помнит, но он был здесь – на этом месте – целый и невредимый, а значит, все, что произошло в пустыне, было миражом – видением, испытанием этого мира.

Многие, кто однажды проходил через этот песчаный край, рассказывали о городах, об оазисах и о многом другом. Иван был уверен, что Данила прошел по пустыне свой путь и вернулся к тому, о чем мечтал: любимой девушке, дому и спокойной обыкновенной жизни. Но Данила продолжал пристально смотреть Ивану в глаза и тот не понимал, что он хочет узнать, о чем сейчас беспокоится? Какие мысли или сомнения тревожат его душу?

Иван сделал шаг на встречу. Люди, продолжавшие о чем-то спорить, спокойно расступились, уступая

ему дорогу, и он медленно подошел к старому проверенному другу.

- Ну, как ты? – спросил Иван.

Но Данила не мог ответить, он вообще не мог произнести ни слова. Юноша через силу кивнул головой, показывая, что с ним все нормально.

- Ну и хорошо, - ответил ему Иван. – Я, наверно, завтра уйду. Пойду назад старой дорогой, переплыву море, проведаю друзей, а ты оставайся здесь. Тут твое место. Может, когда и свидимся. Если я в чем-то виноват перед тобой – прости. Люди вы хотели найти мне жену? Я прошу вас отдайте ее Даниле!

Но люди как-будто не услышали его слов и продолжали громко спорить о своем. Иван опустил голову, посмотрел на дорогу, усмехнулся и добавил:

- Я думаю, что ты готов к этой жизни, и теперь наши пути уж точно расходятся.

Он похлопал приятеля по плечу, затем прижал его к себе, медленно отпустил объятия, отвернулся и направился в постоянный двор. Данила продолжал стоять как каменный, он так и не проронил ни слова, но когда Иван отошел от него, он с криком выдал из себя: “Иван!” Тот остановился, подошел к другу и спросил: “Ну, что еще? Тяжело расставаться? Привык? Не грусти, у тебя теперь будет новая жизнь!”

Данила молча протянул вперед сжатую руку, в которой он держал монету, ту самую, на которой не было цифры. Увидев ее, Иван растерялся, он занервничал, мысли его вновь запутались в клубок и завертелись где-то там – вне его. Он взял монету, посмотрел на нее, затем на Данилу и почувствовал, как вместе с ней в него перешло то же чувство окаменения. Какое-то время они стояли и молчали. Иван пытался хоть что-то понять, но то, что произошло, не поддавалось объяснению. Единственная мысль давила на него: неужели все, что случилось, было на самом деле – правдой? И этот юноша, все это видел и пережил? Люди вокруг на мгновение замолчали, но тут же загалдели вновь. Кто-то толкнул Данилу, он отвлекся и машинально разорвал невыносимый взгляд. Юноша попытался что-то ответить человеку, который, толкнув, обратился к нему и на мгновение отвернулся. А когда повернулся обратно, то увидел, что Иван уходит. Он посмотрел ему вслед, но что-либо сказать или крикнуть не смог.

На следующий день Иван проснулся рано. Город еще спал. Он спустился к хозяевам, рассчитался за жилье и незаметно покинул город. Странник пошел назад, по старой дороге с единственной мыслью: знает ли он теперь Великую тайну дороги? Он хотел ответить сам себе на этот вопрос, но ответа, как и раньше, не было. Он понимал, в чем этот секрет,

догадывался о том, что скрыто в любом долгом путешествии, чувствовал в себе, как дорога ждет от него ответ, но решиться выразить это он не смог: отложив свой вывод до лучших времен. Ему хотелось спокойно, как раньше, одному пройти по дороге – наедине со своими мыслями, вспомнить все то, что с ним произошло. Что-то пережить еще раз в воспоминаниях, а что-то забыть, как страшный сон. Он чувствовал, что дорога готова выслушать его и выполнить желание, но именно в этот раз он побоялся ответить ей. Возможно, Иван чувствовал, что может ошибаться: и все, к чему он шел и то, что понял, может оказаться разочарованием. А может, он решил пройти тем же путем обратно, чтобы укрепить полученные знания, подтвердить их и найти единственно правильный ответ.

В тот день Данила проснулся рано, он почти не спал, ворочался и не мог заснуть; то ли оттого, что место было новое, в доме Вайи, то ли, оттого, что никак не мог осознать то, что увидел Ивана живым. Разные мысли посещали его, и лишь под утро он уснул, успокоившись тем, что его друг жив и, как и прежде, идет своей дорогой. К этому времени юноша уже поселился в доме Вайи. Ее родители радушно приняли его и выделили отдельную комнату.

Когда он вышел из пустыни. Люди несколько дней расспрашивали его о том, что произошло между

ними, но Данила молчал. Однажды он встал и при всех произнес: «Я слышал пустыню и говорил с ней! Я знаю, что вам нужен я, а пустыне Иван». Люди долго совещались, пока однажды один из караванов не потерялся. Караванщики пришли к нему, и он предсказал, где искать верблюдов. После этого все то, чем обладал до этого Иван перешло к нему. Лишь Ваяя немного расстроилась: ей казалось что Иван должен был решить этот вопрос по-другому, но и такой исход ее тоже успокоил. Все шло к свадьбе, и Данила мечтал, чтобы на этом веселье вместе со всеми был и Иван, но после его самоубийства в пустыне он долго сожалел о смерти друга, и теперь, увидев его живым, растерялся, но при этом Данила был счастлив, и еще больше поверил в силу Ивана: главное – он был жив и как прежде шел по своей дороге. Ваяя, увидев Данилу, тоже почувствовала его состояние: она попыталась расспросить его, но тот отмалчивался и лишь позже во время обеда рассказал ей о том, что Иван ушел. Девушка поняла его. Ведь она видела, как любил и уважал Данила Ивана, как он привык к нему. Она догадалась, когда Данила один вернулся из пустыни, что произошло что-то нехорошее, а увидев его глаза, переживала вместе с ним о потере друга. Но теперь она тоже чувствовала облегчение и радость, потому что, по ее мнению – все закончилось хорошо.

Для Данилы эта разлука не была потерей. Он увидел Ивана живым, отдал ему монету и услышал его прощальные слова. Все это не могло быть сном, тем более, что его видели и другие. Долго сомневаясь, юноша все же решил сходить в постоянный двор. Данила был уверен, что Иван ушел, но ноги сами привели его и, услышав от хозяев подтверждение того, о чем он предполагал, юноша, вернулся в дом к Вайе. Ему захотелось рассказать обо всем ей, но он почему-то вспомнил убитое тело Ивана, и эти воспоминания остановили его. Юноша уединиться в своей комнате и целый день не выходил.

Около месяца в городе, ничего особенного не происходило. Люди жили обычной жизнью, торговцы торговали, а он готовился к свадьбе, но однажды из пустыни пришел человек и, ничего не объясняя, с криком ворвался в комнату Данилы: “Пустыня требует, чтобы ты вернулся!” Этот человек был старый караванщик. Он как никто другой, мог не только слушать, но и общаться с пустыней. И то, что произошло, удивило всех. Каждый в этом городе, кто хотя бы однажды ступал ногой в мир песков, тайно догадывался о том, что в пустыне есть что-то сверхъестественное и, конечно же, подчинялся и выполнял все ее требования. Но чтобы кто-то так явно объявил об отношении этого мира к одному человеку, такое случилось впервые.

Данила, наотрез отказался вернуться в пустыню. Он стал придумывать несуразные объяснения, но чем больше было в них вымысла, тем сильнее люди понимали, что он должен туда идти. Старый караванщик пытался разными методами убедить его. Он даже уговорил родителей Вайи, чтобы те без промедления сыграли свадьбу, но Данила настоял на своем. А караванщик рассказывал людям о миражах, снах и многом другом, что увидел в последнем переходе. Убедительнее всего он говорил о голосе, который не просто звал: он угрожал ему, если тот не сможет убедить юношу.

За несколько дней весь город встал на сторону старика, и многие старались уговорить Данилу, высказывая сомнения в его мужестве и смелости. Но юноша был хладнокровен и лишь после того, как однажды вечером к нему пришла Вайя и сказала, что она пойдет с ним, если он боится, или уйдет в пустыню одна – Данила согласился.

Караванщик лично собрал ему двух верблюдов с провизией и привел к дому. Старейшины города, да и все остальные люди, тоже пришли убедиться, что он не передумал, и когда Данила сказал, что ему ничего не нужно. Он, как Иван, уйдет в пустыню налегке, все поняли – он действительно решил сделать это.

А Иван в это время шел обратно по знакомой ему дороге. Она молчала, да и он тоже. Путник снова

встречал людей и ночевал под открытым небом: казалось, мир, в котором он привык жить, отвернулся, но люди воспринимали его, как и раньше. Иван шел назад, проходя знакомые города и деревни. Постепенно все возвращалось, но одна мысль продолжала угнетать его: для чего все это произошло? Что он должен был понять и что вынести из пустыни? Он приблизился к ответу на поставленную вначале пути загадку и почувствовал ответ. Ему много раз хотелось произнести его, но он не решался. Сомнения оставались, и они угнетали, а корнем этих сомнений был поступок, что произошел в пустыне. Однажды Иван встретил двух людей, которые шли в ближайший город. Им было по пути с ним, и они как-то сразу разговорились. Иван отвечал путникам на вопросы о том, где он был и что видел – странники с интересом слушали его. Рассказывая о своем долгом пути, он пытался сам себе объяснить: что он нашел, и как эти знания могут помочь ему ответить на загадку дороги. Великая тайна казалась разгаданной, но этот ответ оставался лишь в его мыслях и мечтах. Он, охваченный массой сомнений, никак не мог вырваться из него, но в тот вечер, во время ужина, Иван разговорился с человеком, который однажды понял, кто он. Этот путник рассказал ему, что он когда-то был богат и имел власть. Но пришел день, когда он все оставил детям и так же как и Иван, ушел по до-

роге к горизонту, навстречу своей мечте. Бывший богач поставил перед собой цель – узнать, кто он и зачем живет в этом мире? Прошли годы, и теперь он возвращался домой. Тайну, к которой он шел, так и не открыл, но он узнал много другого, что помогло ему остаться тем, кем он был – человеком.

Подобные слова Иван уже слышал от Данилы и от других людей. Многие понимали, что оставаться простым человеком – Великое предназначение. К этому лежит долгий путь. У всех он разный: одни изучают науки, читают много книг, другие просто идут к людям и накапливают тот опыт и знания, что годами скапливался, и живут в народе. Но итог один: все они пришли к одной истине: человек живет для того, чтобы познавать мир и наслаждаться всем, что он преподносит. Но кроме этого – быть добрыми, помогать слабым, любить всех, не только близких людей, и всегда стоять надежной опорой тем, кто в тебя верит. Все эти простые истинны были так близки и казались давно известными, но раньше, до того, как Иван, вдохнув воздух свободы, ступил на дорогу, они оставались чем-то далеким. Их знали, но почему-то не исполняли. Верили и при этом лукавили. А в оправдание объясняли неправильные и злые поступки тем, что человек есть ничто иное, как поле битвы добра и зла. И на этом поле идет вечное сражение. Оно переходит от поколения к поколению и остается навечно в сердцах

и душах людей, и они, как обреченные, продолжают эту битву, совсем не задумываясь над тем, что ее собственно и нет. Все это надуманно теми, кто желал оправдать свои же деяния против себя. Некоторые направляли свои действия против других, но в любом случае все они продолжали верить, что зло изначально заложено во всех людях, и от него невозможно избавиться. Иван и Данила подошли к тому, что поняли другую основу – добро. Они поверили в это и смогли увидеть окружающий мир другим. Им открылись тайны, и они выстояли там, где зло попыталось отвоевать свою половину.

Вот и сейчас, сидя у костра, Иван слушал старого путника, который рассказывал о внутреннем противостоянии, заложенном в каждом человеке. Он хотел, и даже ему казалось, был обязан поспорить с ним и доказать, что ошибка этого человека в том, что он просто согласился впустить в себя зло, поверил в Великую, продолжающуюся в веках битву. Но Иван промолчал, он не желал изменять его, увидев, что этот путник потратил многие годы, но так и не понял главного – силу добра. Он мог открыть старинные книги и прочитать в них то, к чему пришел. Он поверил рассказам достойных людей и мудрецов. Но главное, почему Иван промолчал, это было то, что он увидел слабость этого старца. Умудренный жизненным опытом, этот человек не желал ничего изменять в себе и не искал

внутренние силы, чтобы идти собственной дорогой познания. Он просто плыл по течению, изучая и запоминая чужую жизнь. А Иван, достигнув того, что стал легендой – сверхчеловеком, вовремя обернулся и, увидев сложный неизведанный путь, приложив все силы, пошел по нему. Много раз он слышал сомнения о себе. Его оскорбляли, унижали, но он не ломался и продолжал верить только в свой путь. Вот и сейчас он сидел и смотрел на дрожащие языки огня и думал лишь о том, как ему вернуться к той чистоте, к которой он шел многие годы. Иван понял, почему он не может ответить и раскрыть тайну дороги, потому что, выйдя из пустыни, он утратил веру в чистоту, к которой шел. Без этого идеального, по его пониманию состояния, он не мог произнести важных слов, – обратиться к дороге. Боясь потерять единственный шанс, дать ей ответ. Его пугало то, что он может утратить способность слышать голоса. Наверно, именно поэтому он решил идти обратно по старой дороге, чтобы вновь шаг за шагом восстановить то, что считал потерянным.

Разговоры путника были хоть и интересны, но утомительны. Иван знал, к чему он ведет и чем закончится каждая его история. Костер догорал, и Иван лег спать. Он посмотрел на звездное небо и вспомнил, как когда-то мечтал о желании. Сначала он хотел стать богатым, затем мореплавателем, но

все это было пройдено, и теперь он не знал, как вернуть в себя ту неведомую силу, что вела его все эти годы. Он решил лечь спать, а завтра утром начать все сначала.

Ночью Иван увидел сон: одетый в воинские доспехи он ищет страшного зверя. Где-то рядом стучит злое сердце хищника. Он слышит его и чувствует запах смерти, но как будто слепой мечется из стороны в сторону и не может увидеть зверя. Иван выходит на узкую тропу, которая ведет сквозь кустарник. Холодная луна освещает где-то вдалеке поляну. Он выходит на нее и видит перед собой: не то волка, не то медведя, а может и человека, покрытого шерстью со звериной пастью. Это чудовище лежит на поляне и жалобно стонет. Иван подходит к нему, достает меч, но в этот момент чувствует жалость: ему до боли жаль раненого зверя, и он уже не хочет убивать его, а пытается помочь. Странное дикое чудовище встает и смотрит на него знакомыми и обиженными глазами. Иван вспоминает этот взгляд и эти глаза. Именно их он видел, когда лежал в пустыне, точнее лежало его тело, а он, превратившись в непонятное серое пятно, летал где-то рядом. Зверь продолжает подниматься, и Иван помогает ему. Он, сняв латы и разорвав рубаху, перевязывает раны и одновременно понимает, что все эти раны нанес ему он. Зверь смотрит на Ивана и пытается что-то сказать

ему. Иван чувствует свою вину перед ним и хочет попросить прощения, но зверь, не желая слушать, уходит в кусты, пачкая листву и землю кровью.

Иван проснулся и увидел спящих рядом с ним путников. Он разжег костер, достал хлеба из сумы и заметил, что его новые друзья тоже проснулись. Они позавтракали и отправились в город. К вечеру все трое подошли к его стенам. Иван узнал этот город, он уже когда-то был здесь. Путники вошли в ворота, а он, попрощавшись, решил, не останавливаясь, идти дальше. После ночного сна, который Иван явно вспоминал весь день, он решил скорее добраться до моря. Ему почему-то казалось, что именно там обретет спокойствие и поймет суть тех событий, что произошли с ним и Данилой. Море оставалось его другом, а пустыня врагом. Иван не мог понять, для чего она так поступила с ним.

Он пытался как-то объяснить сон: в первом случае решив, что зло, которое жило в нем олицетворялось в этом чудовище, а он, став воином, нанес ему множество смертельных ран, но так и не сумел победить его, и теперь не знал, что ему дальше делать. Побитое, но непобежденное зло спряталось в нем, а вместе с ним скрылась и чистота. Он долго думал об этом и пришел к выводу, что это – именно так. Нельзя уничтожать в себе зло. Оно должно быть. Ведь если на его месте будет что-то другое, например, та же чистота, то это изменяет человека

не в лучшую сторону. Он перестает чувствовать, ощущать и слышать мир. Ему не с чем будет сравнить добрые поступки, и он станет безликим. Но стоит воссоздать в себе хотя бы малую часть зла, и сразу все становится на место. Добро на его фоне выглядит добром. Но позже Иван увидел и другой вариант толкования сна: этот зверь – он сам, и именно себя он так изранил, превратив в чудовище. Иван стремился к чистоте, а она обернулась в нечто другое, и теперь он в образе воина вытаскивал себя, спасая из собственных рук невежества и глупости:

- Разве так можно разрушать себя? – думал Иван. - Мало того, я заразил этим юного Данилу. Как ему теперь жить, сможет ли он правильно понять этот мир, слушая голоса, принимать чье-то другое мнение за истину, не стараясь отыскать ее сам. Пустыня станет навязывать свое, а ветер и дорога иное. Они, как люди, имеют разные видения мира и происходящих в нем событий. Но в том-то и смысл человека, что он не одна из составляющих частей этих голосов. Он сам по себе живет и понимает то, что с ним происходит, так как может быть понятно только ему. Возможно, тот вчерашний странник был прав: нужно познать все, что знают люди, и тогда жить в этом мире будет легко и просто. Но как это сделать? Всех книг не прочесть и всех мудрецов не выслушать?

Иван продолжал размышлять, приближаясь к морю. В какой-то момент он понял, что силы возвращаются к нему. Он уже мог думать, сравнивать. Услышав голос испуганного ветра, он понял, что это всего лишь малая толика того, чем он владел ранее. “Море – этот сильный и мудрый мир, возможно, оно не такое безжалостное, как пустыня, - думал он. - Там я смогу найти ответы и когда пойму, кто я, то расскажу об этом дороге и разгадаю ее тайну. А желание пусть остается желанием и не более того, хотя возможно к тому времени, когда я разгадаю Великую тайну дороги, придумаю, что именно мне загадать”.

... и разошлись они

В то время, когда Иван шел к морю и постепенно возвращал свои силы, Данила подошел к пустыне и решил нарушить данное самому себе обещание о том, что никогда не войдет в этот мир. Люди всего города провожали его, и первой в этой толпе стояла Вайя. Она смотрела на своего избранника и ждала от него действия. Данила обернулся, посмотрел на нее, и ему так захотелось, чтобы она – это нежное создание – заступилась за него: разогнала толпу обезумевших людей и, обняв, увела домой. Но Вайя стояла и ждала. Ее взгляд был совсем чужой, и Данила понял, что она, как и все верит тому, что

рассказал караванщик. Он закрыл глаза и пошел по горячему песку, спустился с первых барханов и медленно стал отдаляться от города и людей, толкнувших его обратно в этот зловещий мир. Жара как ни странно давила, и он, чувствуя ее, обливался потом. Да, он мог войти в известное ему состояние и спокойно идти дальше, но Данила знал, что вход туда может быть опасен. Что его там ждало? Очередное коварство этого мира, или что-то другое – испытание, предназначенное для избранного человека?

Город скрылся из видимости, и Данила, увидев, что остался один, остановился, взял в руку горсть песка и произнес: “Я здесь. Что ты от меня хотела?”

Какое-то время вокруг стояла тишина, но неожиданно ее нарушил слабый шелест. Он был похож на звук ветра или движение змеи:

- Я не желаю тебе зла, - услышал он голос пустыни. – Я лишь заполнила ту пустоту, которая была в твоей душе, и теперь ты можешь жить, как хотел, и видеть, открытый перед тобой мир. Но ты ничего не делаешь? Как будто забыл все, что умеешь? Общаешься с людьми и не желаешь видеть самого простого обмана. Что с тобой?

- Я хочу жить как все! Оставь меня в покое!

- Не могу. Ты должен выполнить то для чего Иван привел тебя сюда. И поэтому все знания и силы

подвластны тебе, как и ранее. Не забывай об этом. Ты – избранный!

- Мне ничего не нужно! Если хочешь убить меня – пожалуйста, хочешь оставить навечно здесь? Я ничего не скажу против. Я вообще буду молчать, потому что не вижу смысла в нашей дружбе. Ты могущественная, и все об этом знают, даже я. Ну зачем ты заставляешь страдать? Унижаешь и мучаешь! Как сильно полюбил тебя Иван, но ты заставила его стать другим. Тебе мало этих развлечений и ты хочешь поиграть со мной?

- Нет, - ответила пустыня. – Я не могла поступить иначе. То, к чему он пришел, что испытал и понял, потеряло бы всякий смысл. Он стал бы одним из тех многих, кто научился рассуждать о тайнах, не познав их, не прикоснувшись к их границам. Эти люди называют себя мудрецами, но вся их мудрость взята из слов, из чужих переживаний и испытаний, когда-то пройденных и кем-то рассказанных. Иван – человек особый, он - единственный, кто смог пройти путь знаний мира не по прочитанным строкам, а по пережитым дням. Когда-то он тоже прочитал много книг и что-то понял, но те книжные знания стерлись из его памяти только потому, что им на смену пришел истинный смысл всего происходящего в этом мире. Сейчас Иван разрушен, потерян, но скоро он все восстановит, и тогда он откроет людям то, к чему

они шли многие поколения. У него своя дорога, и он пошел ею. Иван, познав мир пустыни от истока мудрости к полной чистоте души – был обречен увидеть смерть. Она перечеркнула его силу, и сейчас он борется с ней. Мир зла и добра, света и тьмы воюют в нем, и теперь все зависит оттого, какой вывод Иван сделает первым, во что поверит – и от чего откажется. Ты же тот, кто параллельно с ним увидел весь его путь: ошибки и победы. И став другом этого человека, ты расскажешь об этом людям. Тебе также открылись многие тайны, но они не вступают в битву за тебя, за твою душу. Ты всего лишь потусторонний человек, видевший и слышавший все это. Я расскажу тебе, что будет дальше с ним, а ты реши для себя, что из услышанного ты донесешь людям и как они воспримут твой голос о человеке, познавшем истину, истоки и тайные силы этого мира. Приходи ко мне, и мы всегда найдем тему для разговора. А теперь иди. Как только ты поймешь, мои слова – приходи, и мы обсудим их вместе.

Любая дорога одинаково бесконечна во все стороны

Однажды Иван сошел с дороги и, остановившись у обрыва, увидел море. Там, внизу, на лазурный берег мягко набегали волны. Море сверкало, отра-

жая солнечные лучи, а волны, сменяя друг друга, растворялись в камнях и песке. Иван спустился с обрыва, разулся и вошел в воду: ему казалось, что сейчас он откроет что-то новое, вернет утраченное, и все сразу встанет на свои места. Он даже и не догадывался, какая битва происходит в нем – а море было готово помочь ему. Но прежде чем оно открылось Ивану, он должен был сам сделать правильный шаг.

Иван посмотрел вдаль, на горизонт, и, увидев, как море растворяется в небе, склонил голову, опустил руки в воду и произнес: «Прости меня, Великая стихия. Я всего лишь человек».

Усталый путник вышел из воды, собрал на берегу сухих веток, разжег костер и стал пристально смотреть на огонь. Зачем он разжег его – Иван не знал. В тот момент ему просто захотелось увидеть, как горит костер – и он увидел его. Вернувшийся к морю странник сел на песчаный берег и стал наблюдать за языками пламени. Он совсем не думал о том, как просить помощи у моря и как обратиться к его силе, чтобы оно помогло ему. Он молча смотрел на огонь и думал о нем и о море:

- Сколько силы в этом костре? А сколько силы в море? Одно противостоит другому – огонь и вода. Они никогда не смогут соединиться и никогда не обретут между собой согласие. Большой огонь будет испарять воду, а превосходящие силы

воды потушат пожар. Между ними нет равновесия. Нельзя в равных частях соединить одно и другое. Две силы, которым не суждено в этом мире найти согласие. Так почему же мы все решили, что другие силы могут существовать рядом. Может ли добро соединиться со злом? Когда-то в сгоревшей деревне я впервые задал себе этот вопрос и тогда понял, что существует зло ради добра. Слышал от людей, что и добро существует ради зла. В крепости учитель-китаец рассказал мне легенду об одном правителе: увидев красивого жеребца, сказал он своим слугам, что это лучший конь и те, желая услужить своему правителю, убили всех остальных коней, которые были лучше его. Интересно, как тогда я понял смысл этих слов? Наверно, задумался о людях, готовых ради лести пойти на самое жестокое преступление, а может, я понял ту легенду по-другому? Не помню. Вот и теперь здесь, у моря, меня мучают вопросы: как разделить силы, чтобы одна не шла во вред другой и можно ли их вообще разделять. Интересно, как бы себя чувствовала пустыня, если бы ее часть оказалась под водой? Нет, мне понятно, что на той земле, где есть вода, рождаются цветущие оазисы, и вода, побеждая зной, дает всему живому жизнь, но при этом она отбирает другие жизни – тех, кто привык жить в горячем песке. Наверно, в этом мире уже давно все уравновешено: добро и зло, пустыня и море,

огонь и вода и даже свет и тьма. У всех есть свои тайны, и в каждом мире существует своя жизнь. Она погибает в другом и не может приспособиться к третьему. И лишь только человек – он – как нечто существующее вне всех миров – покоряет их все. Он проходит пустыню, переплывает море, испаряет воду и тушит огонь. Человек, не думая об их тайном противостоянии, делает то, что считает нужным, и весь мир подчиняется ему. А когда какая-то стихия становится неуправляемой и набирает лишнюю силу – она приносит всему миру разрушение. Вот и ответ – не стоит ничего соединять, ведь все вокруг имеет свое место. Придет к людям зло, но следом придет добро, что-то погибнет, а на его месте появится новая жизнь. Интересно, а может ли кто-нибудь нарушить этот порядок? Море? – Вряд ли. Огонь? – Тоже нет. Тогда что или кто? Именно кто! Человек, – познавший эти силы, конечно способен повлиять на все живое и неживое. Он может и уничтожить, и создать новое, но для чего все это? Ведь все вокруг живет и существует в равновесии? Почему же человек стремится изменить этот прекрасно и правильно созданный мир? Зачем ему сила укротить море? Ведь тогда оно просто перестанет существовать, превратиться в нечто непонятное? Или также укрощать пустыню? Вот я смог пройти ее, не чувствуя жары, и чего я добился, понял, что сильнее ее? Рассказал бы об этом людям,

научил их не чувствовать жары и не бояться силы этого песчаного мира – и что тогда? Через несколько поколений люди забыли бы, что такое пустыня! Они бы ездили по ней на своих верблюдах, как ездят по полям и дорогам, и совсем не знали бы, что когда-то то место, по которому они едут, – было непроходимой пустыней. Ушел бы страх перед ее зноем, и умерли бы все легенды и рассказы. Зачем что-то придумывать о мире, которого нет? Значит причина всему – человек! Он единственный, кто может нарушить сложившийся уклад сил и тайн, и ему одному подвластно познать это. Что ж, возможно, стоит изменить что-то в этой жизни, чтобы человек не мог проникать в тайны и не мог нарушить порядки и законы стихии.

Неужели я пришел к выводу, что нужно изменить себя? Нет – это тоже не выход. Раз человеку дано познать тайны – значит, это было когда-то предусмотрено. Возможно, в далекие времена, когда все стихии и их силы были единым целым, человек тоже входил в это единство и после того, как огонь стал огнем, а вода водой, человек остался единственной силой, которая объединяет их. После разделения все они заняли свои ниши, а человек остался их центром. И в нем родилась своя сила – он единственный, кто видит и понимает их. Да, не стоит больше никого покорять, нужно оставаться всего лишь частичкой этого мира, которая

находится в центре.

Иван встал, посмотрел на потухавший костер, на море, что разволновалось, на волны, что стали с шумом догонять друг друга, и пошел вдоль берега. Он решил вновь устроиться на корабль и, переплыв море, вернуться в родные края.

Все силы бушевавшие в нем стихли: добро и зло, свет и тьма успокоились. Они ушли, каждая в свой мир, оставив его. Лишь только море с его спокойствием и скрытой мощью оставалось рядом. Оно тайно вернуло ему все, чем он владел и что постиг за эти годы.

Иван шел вдоль берега и совсем не думал о том, что он может остановить волну, или пойти через пустыню и понять Великую тайну дороги. Веселый ветер прилетел из родных краев и напомнил ему о том, что он может его слышать:

- Иди домой! – шелестел он в листве деревьев. – Тебя ждут – отдавалось эхом от прибрежных скал.

Иван посмотрел на небо и увидел знакомые розовые облака. Он обрадовался. Ему было легко и приятно, и он так не хотел думать и вспоминать о плохом.

Счастливый путник шел по берегу и думал: как ему скорее вернуться домой. В стороне Иван увидел поле, по которому извилистой лентой петляла дорога. Он вышел на нее, остановился, посмотрел на горизонт и подумал:

- Любая дорога одинаково бесконечна во все стороны, но, познав ее, всегда хочешь вернуться домой. Эй, ветер! – крикнул Иван. – Я знаю ответ.

- Да – а – а – а, - прошумел ветер.

- Тайна дороги – Время! Она управляет им. Сколько лет я шел по ней и с каждым шагом отдавал ей часть своей жизни. Мечтал, что обрету такую силу, которой покорю мир! Но теперь я понял: Самая страшная сила – Время! Оно может вылечить, может стереть, а может остановить любой ход событий. И тогда просто ничего не произойдет: ни бури, ни дождя, ни рождения человека.

Дорога – Хранительница времени! И если это не так скажи ей ветер – пусть она ответит.

- Но ты никогда даже не задумывался об этом? Мы слышали все твои мысли! Как, скажи, ты понял это? – прошумел ветер.

- Я познал все тайные стихии, и узнал, кому они принадлежат. Осталась только одна – тайна – моей жизни – почему я стал старым? Поэтому, что не смог управлять временем, и теперь я хочу просить обещанное желание!

- Что ты хочешь? – спросила дорога.

- Хочу вернуться домой, но пусть мой путь будет не только обратным в жизни но и во времени. Когда я шел вперед я с каждым шагом старел, а теперь пусть будет все наоборот. Я хочу молодеть с каждым шагом, и прошу тебя, дорога, не забирай

у меня то, что я знаю. Обещаю, что я никогда не выпущу из себя зло!

- Будь по-твоему, но учти голос мой ты больше не услышишь. Никто тебе больше не подскажет, ни ветер, ни море. Теперь только ты – Сам!

Иван поклонился до земли, взял горсть в руку и ответил: Сам, значит сам!

Он пошел по дороге обратно к дому: нашел порт, переплыл море, зашел в деревню, постоял у креста, побывал в крепости, в которой его даже не узнали. Он встречал знакомых ему людей. Одни состарились, другие вообще о нем забыли, а он шел своей дорогой и мечтал поскорее прийти домой.

Однажды Иван подошел к городу, в котором он жил у мудреца. Решил посмотреть на его дом, подошел к воротам, у которых спал стражник.

- Эй, путник, - крикнул стражник. – Подойди сюда! Иван спокойно подошел, и стражник вручил ему письмо. Иван прочитал его и громко рассмеялся. В этот момент с разных сторон набежало много охраны, людей в дорогих одеждах и все стали отдавать ему поклоны со всеми почестями и уважением. Иван сначала не понял в чем дело, он прошел в дом мудреца и там, ему вручили второе письмо, в котором мудрец писал:

«Спасибо тебе Иван, за то, что ты произнес нужные слова правителю. Я умираю в почете и уважении и хочу отблагодарить тебя тем же. Эти два

письма написаны на твоём родном языке. Его не знают в этой стране, лишь ты сможешь прочитать эти письма и понять их. Перед смертью я рассказал правителю, что он после смерти переселится в твоё тело, что я дарю его ему. Однажды он придет в город в одежде странника и, прочитав первое письмо, рассмеется. Перед смертью он повелел каждому путнику показывать его. В нём было написано: «Привет от твоего брошенного тела». А второе, ты держишь в руках и читаешь. Я знаю ни один нищий, даже тот, кто случайно научился читать, не сможет понять, что я имел в виду в первом письме – только ты. Но для убедительности назови этим людям имя правителя, я надеюсь, ты его не забыл, а заодно и моё имя. После этого ты можешь считать себя правителем этой страны».

«Твое, навеки благодарное, забытое тело». Иван рассмеялся и подумал, что это всего лишь шутка мудреца. Он вспомнил, как звали правителя и мудреца, и с лёгкостью назвал их. Все люди охнули, некоторые упали в обморок. Затем привели старого стражника, который ещё помнил Ивана, он, в то время, только сменил отца на его месте, и старик узнал в нём и Ивана и своего правителя.

В стране начался праздник, все люди радовались. Они приходили к молодому и мудрому правителю. А Иван никому не отказывал и старался всех выслушать. Его первый министр запретил из-за весе-

ля жаловаться целый месяц, а после этого Иван постарался всех рассудить по справедливости. Но однажды он вспомнил, что его путь не окончен, он должен вернуться в родной дом.

Иван нашел в своем окружении честных людей и оставил государство на них, но сказал, что скоро он вернется. Иван решил, что его знания не будут напрасными. Он знает, как сделать людей этого государства счастливыми и знает, как поступить с врагом. Люди так полюбили его что, не могли просто так отпустить такого человека. Они решили тайно послать за ним охрану. А Иван вышел на дорогу и пошел домой.

Однажды он увидел город в одну сторону, но теперь это был богатый город. Его встретила девушка очень похожая на ту, что когда-то давно встречала его. Наверно, это была ее дочь, или скорее внучка. Иван понял, что до дома осталось совсем близко, но как возвращаться туда? Ведь все вокруг постарели, только он смог вернуть молодость. И тогда Иван, выйдя утром на дорогу, попросил ее вернуть время в его деревню. Он собрал все, чем владел, напряг все силы, чтобы его голос был услышал. Но дорога не ответила, и он пошел наугад.

Вскоре, увидел окраину знакомой деревни. Подошел к тому месту, где когда-то впервые услышал голос дороги и посмотрел на закат.

Вдруг, Иван услышал чьи-то шаги, обернулся и

увидел старика-путника, того самого, которого когда-то встретил здесь. Он шел по дороге одетый в лохмотья с посохом в руке. На плече висела вышитая сума, а его глаза горели странным радостным светом. Это доброе лицо показалось ему очень знакомым, но Иван не стал спрашивать об этом, потому что был уверен в том, что никогда раньше не встречал его. Он опустил голову и посмотрел как когда-то на дорогу.

- Никак потерял что-то? – спросил старик.

- Нет, ничего я не терял.

- Ну и хорошо, - произнес странник.

Он собрался идти дальше, как вдруг остановился и опять спросил:

- Тебе нравится этот закат?

- Да, - не задумываясь, ответил Иван.

- А хочешь, я продам тебе книгу? Ты читать-то умеешь?

- Умею, - ответил юноша. - Да только денег у меня нет.

- Денег нет, - переспросил старик. - Наверное, обманываешь? - с улыбкой произнес он и достал из сумы книгу, обшитую кожей, с золотыми застежками.

- Эта книга о человеке, который сумел открыть все тайны мира!

- Прямо уж все? - засомневался Иван.

- Да, - уверенно ответил старик. – А написал ее

один мудрец, по имени Данила. Его никто не видел, но его голос слышали многие.

- Красивая книга и, наверное, интересная. Сколько она стоит?

- Ей нет цены.

- Нет цены, - удивился Иван и вспомнил о монете, которую бережно хранил до сих пор. Он достал ее и подумал:

«Вот я и твою тайну узнал - это книга обо мне, которую написал Данила. Он еще раз посмотрел на нее протянул старику и произнес:.

- Тогда ваша книга стоит столько – сколько стоит эта монетка.

- Путник взял монету, посмотрел и рассмеялся, увидев, что на ней нет цифры ее достоинства, а лишь слово “копеек”.

- Согласен! Книга твоя! – почему-то еще радостней произнес старик. Он положил монету в суму и отдал книгу Ивану, а сам пошел по дороге, смеясь и часто оборачиваясь.

Иван долго смотрел ему вслед. Он не мог поверить, что его путь закончен, но позже он понял, что его настоящий путь только начался. А сейчас, Ивану хотелось узнать, о чем же написал Данила в этой красивой и бесценной книге. Юноша посмотрел еще раз на уходящее солнце, розовые облака и счастливый побежал домой.

...все

Прошло много лет, Синее море стали называть Аральским, а в Приаральских Каракумах до сих пор ходят легенды о чужеземце из Новгородских земель, который однажды сумел покорить пустыню.

СОДЕРЖАНИЕ

... и ушел в даль	2
Хмурый лес и розовые облака	6
Воин, который никого не убил и странный нищий	10
Город в одну сторону.....	12
Два колдуна	17
Кузнец, который всех слушал.....	24
Забытый мудрец	32
Один в поле воин	42
Учитель, который долго искал уче- ника	48
Зло ради добра	55
Сила, рожденная из мысли	71
Слова и золотые руки	84
Однажды их стало двое	90
Отступившее мудрое море	99
Человек, познавший пустыню ...	114
...и разошлись они.....	259
Любая дорога одинаково бесконечна во все стороны	262
...все	274